

КОСТЁР

12

ДЕКАБРЬ 1980

С Новым годом,
дорогие читатели!

КОСТЁР

12
ДЕКАБРЬ

1980

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издаётся с 1936 года

© «Костёр», 1980 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Теплоходу и человеку очерк М. Белоусова	2
Друзья мои — кошки записки клоуна Ю. Куклачева	3
Барaban	8
Лесоруб из Габрова очерк А. Гостомыслова	12
Последнее путешествие знаменитой книги рассказ Е. Матвеевой	15
Снова на ГЭС записки художника Г. Ковенчука	19
Моя Туркмения рассказы Н. Байрамова	21
Подарки рассказ Н. Федорова	26
Мозамбикские сказки	30
Киноклуб	32
Дракон в обычной семье сказка Маргарет Махи	40
Кузнечик	44
Арчбек	46

НА ОБЛОЖКЕ
РИСУНОК В. НЕФЕДОВИЧА

Есть такое выражение: «Остановиться на пороге...» Оно означает: прежде чем войти в дом, оглянись, подумай, приготовься к новым встречам.

Наша страна на пороге Нового года. Мы уже привыкли к фотографиям, рисункам и кинокадрам — вид нашей планеты из космоса. Поэтому нам легко представить, как начнет движение по голубому шару светлая полоса — утро 1 января. Медленно будет поворачиваться Земля, и ночь будет отступать от берегов Берингова пролива на запад. Первое утро года придет сперва к рыбакам и пограничникам Курил, потом к строителям БАМа, металлургам Кузбасса и Урала. Вспыхнут под лучами январского солнца рубиновые звезды над Кремлем и засеребрятся укрытые снегом поля Нечерноземья...

Много дел совершено нашим народом в ушедшем году. О них журнал рассказывал в репортажах со строек. Он говорил голосом докера и шахтера, маститого ученого и твоего сверстника-школьника.

Все это мы станем делать и в новом году. А для тех, кто выбрал уже себе трудовую профессию, и для тех, кому надо помочь выбрать ее, мы будем еще больше печатать рассказов, очерков о море, заводе, нашем зеленом друге — лесе. О золотом пшеничном поле... Ведь сказано: приготовься к встрече! Ну, а в этом номере, кроме обычных и любимых тобой страниц, много сказочных и просто веселых. Ведь Новый год это Новый год! Один для всей нашей большой планеты.

— С добрым тебя Новым годом, читатель!

Писатель Святослав САХАРНОВ
Рисунок С. Яковлева

Мы запаслись у маляров всем необходимым и в тиши обеденного перерыва вошли в эллинг... Стальные леса вплотную примыкали к борту стоящего в эллинге корабля. Лишь узкая щель осталась между лесами и крутым бортом. Мы осторожно поднялись наверх. И на высоте примерно шестого этажа я обмакнул кисть в ведро с нитроэмалью и сделал первый мазок.

Точки, выбитые на борту керном, помогали прочесть будущую букву. Рядом со мной работал кистью Сережа Лысенков, заместитель комсомольского секретаря Выборгского судостроительного завода. И если бы не он, вряд ли удалась бы эта затея.

Через полчаса на серебристом борту корабля появилась буква «П». Потом Сережина — «А». Потом «В». И уже читалось: «ПАВ». Я перешел на второе слово. Сергей остался заканчивать первое.

Краска ложилась с трудом. Мы, конечно, перемазались с непривычки. Да и торопились к тому же. Хотели все сделать сами. Пусть это будет наш кусочек корабля. Каждая буква — сантиметров семьдесят высотой. И она совсем не такая, как буквы на плакатах: форма специально искажена, чтобы с пристани и с моря название корабля смотрелось красиво.

Обеденный перерыв прошел. Вернулись на борт бригады и сразу забрались в многоэтажное нутро корабля. Каждая бригада в свой отсек.

К нам подошел человек и сказал:

— Я художник. Прислали название писать. Чего вы тут возитесь? Вот как надо!

Он схватил огромную кисть, которую мы сразу отложили: уж больно показалась она нам неподходящей для такой тонкой работы. А художник уже воткнул кисть в свободную букву.

«ПАВЕЛ» — красовалось первое слово.

Линия морского горизонта хорошо видна через ворота эллинга. Завтра «Павел Корчагин» медленно выйдет отсюда и направится к доку. Все, кто потом будут встречать корабль, увидят нашу работу. Потому что при встрече с кораблем наши глаза всегда ищут название.

Накануне я перечитал роман. Искал в нем... море. Искал море, о котором думал Павел Корчагин. Нашел всего несколько строк.

«Насколько мог окинуть глаз — величественное спокойствие сине-черного, как полированный мрамор, морского простора... Далеко, почти на горизонте, темной тучкой стался дымчатый след парохода...»

«Как закалялась сталь». Люблю эту книгу. Ищу людей корчагинского характера. Сорок шесть лет книге. И все эти годы Павка с нами. Зовет и ведет, учит жить и любить жизнь. Я вспомнил ребят-монтажников. Они начали новый корабль. С того самого дня их зовут корчагинцами.

Они собирали оборудование в центральном посту управления кораблем. Я видел, как они буквально извивались в узких проемах переборок, в самом настоящем месиве из проводов и кабелей. 86 километров «вермишели» — представляете? Я узнал, что в бригаде только один комсомолец, хотя все в ней молоды. Остальные — уже коммунисты. Как Павка, который зачислен в списки бригады.

— Когда мы были в Новороссийске, чтобы повидать людей, близко знавших Николая Островского, выяснили, что Островский состоял на комсомольском учете в Новороссийском порту, — рассказал мне Сергей Лысенков.

В Новороссийск Сергей ездил не только для нового и

интересного знакомства. Пионеры этого города проводили операцию «Клинок». Операция была посвящена памяти Николая Островского. По просьбе новороссийских ребят теплоход, строящийся в Выборге, получил такое название.

...Надпись готова. Мы очень старались, чтобы все тринадцать букв «Павел Корчагин» были строгими и ровными, как красноармейцы в строю. Забрали кисти и ведро с остатками краски и долго не могли найти выход с лесов. Медленно спустились вниз. Медленно отмывались растворителем.

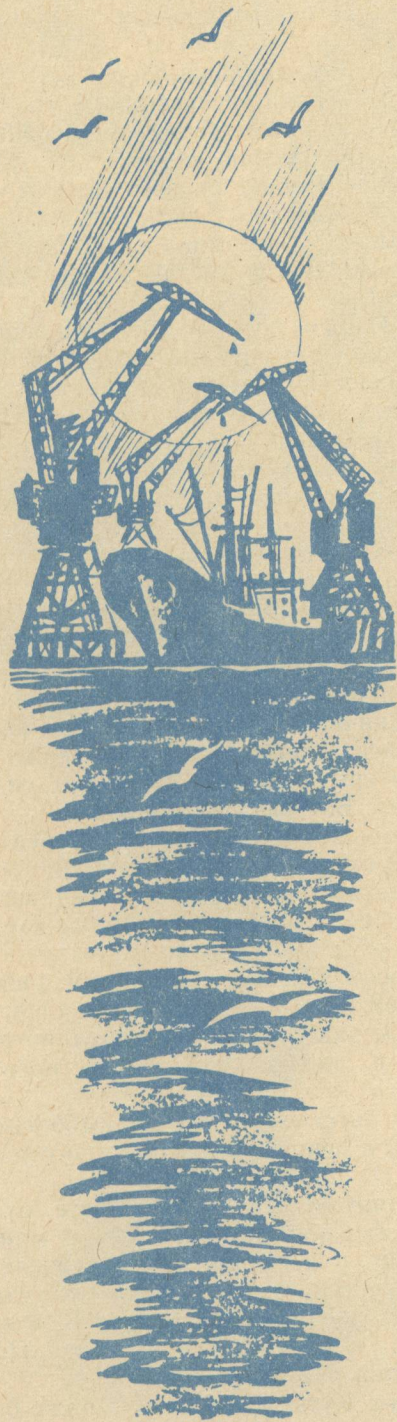
Я представил местоположение каюты Корчагина. Скоро в ней расположатся экспонаты из тридцати городов. Это находки и труды участников операции. Кусок рельса с узкоколейки в Боярке, которую строил Островский-Корчагин. Штык красноармейца. Осколок снаряда с легендарной Малой земли и кусочек обшивки космического корабля. «Серебряный» костыль с БАМа. Там же будут сочинения ребят, победивших в корчагинских конкурсах. Этот конкурс объявили корабельи Выборга. Я читал эти сочинения.

Сочинение Елены Пархомовской: «Милый и дорогой Павка! Ты, наверное, единственный комиссар, который не может сказать, сколько у него бойцов. Но ты, наверное, чувствуешь сердцем, какая это огромная бригада — вся молодежь нашей необъятной страны.

Да здравствует упорство! К черту людей, не умеющих жить полезно, радостно, красиво!»

«Павел Корчагин» коснулся воды и впервые попробовал легкой качки. На нем подняли государственный флаг. И ушел теплоход на север. Туда, где нужны самые упорные. И корабли, и люди.

М. БЕЛОУСОВ

ДРУЗЬЯ МОИ—КОШКИ

Ю. КУКЛАЧЕВ

Рисунки
Ю. Шабанова

Я — клоун. А знаете ли вы, как трудно быть настоящим клоуном? Нет, это не тот человек, который покажет пальчик — и все вокруг смеются. Клоун может быть веселым и грустным, смешным и трагичным, у него — тысяча лиц. Недаром говорят, что клоун — главное лицо в цирке. Он создает во время представления настроение зрителей, может заставить рассмеяться или задуматься тех, кто пришел смотреть выступления мастеров манежа.

Именно таким клоуном мне и хотелось стать. И вот прошли четыре трудных года занятий в цирковом училище, наступил момент, когда я получил первое в жизни назначение. Моим рабочим местом стала арена передвижного цирка шапито, который разъезжал по Украине. Здесь под брезентовым куполом звучала веселая музыка, мчались белые лошади с вплетенными в их гривы ленточками, высоко-высоко над зрителями проделывали свои сложные номера воздушные гимнасты. А я стоял за кулисами и с нетерпением ждал того сладко-тревожного момента, когда инспектор манежа объявит мой выход.

О, этот особый мир — мир кулис! Зрителям не часто удается заглянуть сюда. Но давайте откроем маленькую дверцу с надписью «Посторонним вход воспрещен». И мы увидим, как, готовясь к выходу, еще не сняв рабочие костюмы, десятки раз повторяют один и тот же трюк жонглеры и акробаты, проверяют сложные механические сооружения униформисты, конюхи прогуливают лошадей, давая им остыть после аттракциона. Здесь свой, неповторимый запах, свои звуки; здесь можно увидеть фокусника, пьющего обыкновенный чай с бутербродами, или слона, аппетитно завтракающего сеном. Но вот настает момент, и те, кому предстоит выйти в манеж, подходят к занавесу и ждут, когда оркестр заиграет бравурную мелодию и наступит их время. Время показывать чудеса.

Ждал своей минуты и я. Какое это было счастье — выходить в манеж, прямо пахнувший опилками, по которому бегают солнечные зайчики прожекторов, и чувствовать, что зрители ждут тебя, они рады твоему появлению.

Но вот кончалось представление, гасли яркие огни, расходилась публика. Я переодевался и шел бродить по весеннему парку. Как хорошо было здесь, среди деревьев, выпустивших свои первые глянцевые вито-зеленые листья, в тишине вечернего города с редкими огоньками фонарей и одинокими прохожими. Я ходил по парку, и в памяти оживали минуты только что прошедшего представления, смех зрителей, а в ушах несмолкаемо звенела бравурная музыка.

Однажды, гуляя вечером по парку, я услышал, как в кустах зацветающего боярышника кто-то слабо попискивает. Подошел поближе. Маленький серый комочек со слипшейся шерсткой уви-

дев меня, испуганно забился под ветки. Он жалобно пищал, будто просил о помощи.

— Откуда же ты взялся здесь? — спросил я, нагнувшись к котенку.

Он слабо пискнул и посмотрел на меня зелено-вато-мерцающими глазами.

— Ну-ка, иди сюда!

Котенок целиком уместился на моей ладони. Шерстка его дрожала. Как он попал сюда, в этот парк? Может быть, его оставила кошка-мама или бросили люди? Во всяком случае, нужно было что-то предпринимать — ведь беззащитное животное могло легко погибнуть. И я решил взять его с собой. Назвал я его Кутькой.

Очутившись за пазухой, котенок скоро согрелся и перестал дрожать. Потом он забился под мышку и присосался к рубашке.

Дома я налил ему большую миску молока. Котенок подошел к ней и, погрузив в нее мордочку, начал быстро-быстро лакать своим маленьким розовым языком. Насытившись, он стал внимательно обнюхивать предметы, стоящие в комнате. Забрался под тумбочку для телевизора, поглядел на свое отражение в большом зеркале, стоящем на полу, по-пластунски протиснулся под шкаф. Потом сел посередине комнаты и громко мяукнул.

— Ты что? — спросил я.

Но котенок мяукал все громче и громче.

В комнату заглянула соседка, Валентина Федоровна. Увидев малыша, она всплеснула руками:

— Ой, какой хорошенький! Ты что это его мучаешь?

— Я не мучаю. Он напился молока, а теперь почему-то кричит.

Валентина Федоровна улыбнулась, погладила крикуна и вышла. А через некоторое время принесла коробку из-под торта, в которой был насыпан песок.

— Эх ты, кошачий папа! — укоризненно сказала она.

Малыш подобрался к коробке, вырыл в песке ямку и успокоился.

Ночью он вскарабкался на кровать, лег в ноги и, мурлыкая, заснул. Ощущая рядом с собой крохотное тельце, я чувствовал большую нежность. Но мог ли я знать тогда, сколько огорчений и радости принесет мне маленький котенок, которого я назвал Кутька?

В детстве у нас дома не было кошек. Но я хорошо помню, какой кот был у бабушки, в деревне. Больше всех любил он деда, Дмитрия Семеновича. Тот принес его домой совсем крохотным, отняв у ребят, хотевших его утопить. С тех пор Рыжик всегда ходил вслед за дедом. Но особенно любил играть с нами. Бывало, выйдет дед на крыльцо и закроет дверь, а Рыжик прыг в окно, пролезет через курятник в сад, и не успеет Дмитрий Семенович опомниться, как кот уже скребется о его сапог.

Когда Рыжик подрос, он стал грозой всей деревни. Не раз кот получал от деда трепку за разбойничьи набеги на курятники и чужие погребки, но всегда сносил ее молча и терпеливо, словно прекрасно осознавал свою вину.

Меня Рыжик не любил. Когда я приезжал с родителями в деревню, он всегда невозмутимо лежал на стуле около печки и не обращал на нас никакого внимания. Все его тело было неподвижно и только одно ухо, словно локатор, поворачивалось в нашу сторону и маленький волосок на самом кончике его нервно подрагивал. «А ну-ка, лентяй, уступи место гостям», — говорила бабушка, сгоняя кота со стула. И тогда Рыжик, лениво потягиваясь, нехотя спрыгивал с насиженного места и, брезгливо отвернувшись от непрошенных гостей, уходил в другую комнату.

Прожил кот в избе двадцать шесть лет. Но вот умер дедушка. Бабушка рассказывала, что, когда его похоронили, Рыжика словно подменили. Он никого к себе не подпускал, ничего не ел. А через несколько дней и вообще пропал. Больше его в деревне никто не видел.

Сейчас, засыпая, я вспомнил о Рыжике и подумал о том, привяжется ли так ко мне мой маленький найденыш?

Утром я собрался идти в цирк. Подошел к шкафу, чтобы одеться, раскрыл створки и ахнул. Что здесь творилось! Из пиджака во все стороны торчали нитки, рубашка была располосована в клочья, на дне шкафа лежали остатки авторучки, выпавшей из кармана, а чернила оказались на моих светлых брюках. Все, что висело на вешалках, было свалено в кучу, а на ней... сидел Кутька и умывал лапкой мордочку.

Что тут было делать? Наказать котенка? Но он ведь еще маленький и плохо понимает, что можно делать, а что нельзя. Выдворив его из шкафа, я, вместо наказания, решил запереть его в тумбочке. Пусть-ка посидит в темноте. Кутька, очутившись там, сначала помяукал, а потом замолчал. Когда я через несколько часов вернулся с репетиции и открыл дверцу, он мирно спал в своей «темнице». Вот так наказание!

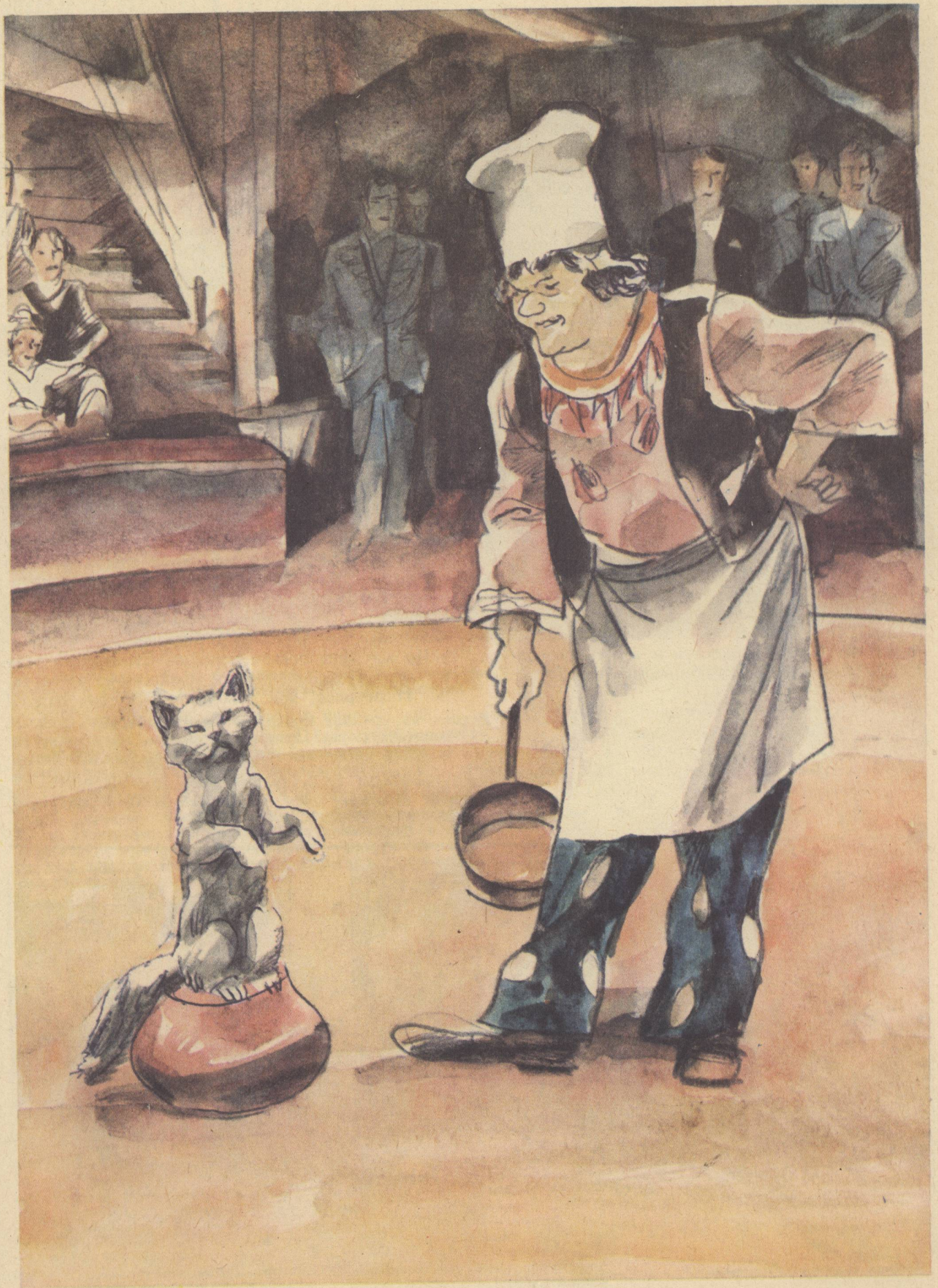
А на следующий день он натворил бед еще хуже. Когда утром моя хозяйка вышла на кухню, глазам ее представилось страшное зрелище. На полу была рассыпана мука, перевернутые кастрюли оказались в самом неподходящем месте, и вдобавок ко всему Кутька умудрился разбить банку с вареньем и весь в нем перепачкался. Еле я его отмыл. А разгневанная хозяйка потребовала, чтобы я немедленно убрал кота из квартиры.

Но куда мне было его деть? Не выбрасывать же на улицу. И я решил поселить Кутьку у себя в гримерной.

А потом потянулись наши цирковые будни. Постепенно Кутька привык появляться в манеже и уже не убегал с него. Он легко проделывал все трюки и вскоре в городе, где мы выступали, о нем пошла слава. Пришла посмотреть на дрессированного кота и моя домашняя хозяйка. После представления она сказала:

— До чего же Кутька молодец! Может быть, Юра, он вернется домой? Пусть теперь что хочет, то и делает.

Но мы с Кутькой не согласились. Он продолжал жить в гримерной и каждый день выступал перед зрителями. А я, окрыленный успехом своего парт-

нера, старался все более усложнять и усложнять его трюки. Вскоре нас пригласили выступить в Москве. Вот тут-то и появилась Стрелка...

Это была очаровательная кошка безукоризненно белой расцветки.

Однажды Кутька ударил ее лапой с выпущенными когтями. Кошка жалобно замыкала.

— Эй, друг, так нельзя, — сказал я Кутьке. — Ведь она же слабее тебя, а ты ее обижаешь.

Его, кота, отдававшего все свое умение и привязанность хозяину, смеют попрекать какой-то неизвестно откуда взявшейся незнакомкой! Он отвернулся от меня, прыгнул на свое место и лег там, положив голову на лапы.

Так в наших отношениях появилась первая трещинка. Я видел, что Кутька старается делать вид, будто не замечает Стрелку, но в то же время настороженно следит за каждым ее движением. Когда кошка подходила к его любимым игрушкам, тело Кутьки напрягалось, и я ждал, что он каждую минуту может броситься на кошку. Но, взглянув на меня, он снова принимал безмятежный вид. А когда я налил Стрелке молока в его миску, кот совсем обиделся и забился под диван.

— Кутька, ты что, обиделся? — спросил я. — Нельзя же так. Это твоя подруга, она будет жить с нами.

Но кот как будто меня и не слышал. В этот день его миска с едой осталась полной — он так ничего и не съел.

Так продолжалось с неделю. Кутька похудел, да и на манеже стал вести себя по-другому: пропала его былая игривость и непринужденность. Я решил показать своего питомца ветеринарному врачу.

— У Кутьки все в порядке, — сказал доктор, осмотрев кота. — Пусть ест побольше...

Но ел Кутька по-прежнему мало. Проглотит кусочек мяса — и отходит в сторону. Забившись под диван, он лежал там часами.

И вот настал день, который я не забуду ни-

когда. На детском представлении я решил показать свою репризу с «конфетой». До выхода оставалось несколько минут и я, как обычно, захватив «конфету», пришел в гримерную, чтобы взять Кутьку.

— Кутька, — позвал я, думая, что он, как всегда в последнее время, лежит под диваном. — Кутька!

Но кот не отзывался. Я обшарил всю комнату, заглянул под шкаф, под стол — его нигде не было. И вдруг я увидел открытую форточку. Гримерная моя была на первом этаже и уборщице было строго-настрого наказано: не открывать форточку, пока здесь находится кот. И вот, то ли по забывчивости, то ли еще по какой причине, она оставила форточку открытой.

Наступила зима. Я уехал из Москвы. Артисты цирка — народ кочевой, и для меня потянулись дни гастролей. Снова выступал на Украине, затем отправился в Сибирь, а оттуда в Среднюю Азию. Стрелка была со мной.

Теперь я занимался с ней днем и ночью. Стрелка оказалась очень понятливой: она легко шла на трюк, хорошо запоминала команды. Я старался усложнить номер: вспомнив дебют Стрелки в цирке, когда она прыгала на меня, ввел в репризу и этот трюк.

Работа наша заняла год. И вот настал тот день, когда я решил впервые показать репризу «Кот и повар» зрителям. Стрелка была совершенно спокойна, а я волновался необычайно: ведь прошло уже очень много времени с тех пор, как я не выходил на манеж с кошкой.

Но все оказалось в порядке. Стрелка ни разу не сбилась, выполняла все трюки четко и уверенно. И реприза, как говорится в цирке, пошла!

Эту репризу мы показывали во многих городах нашей страны. Принимали ее зрители очень тепло. А я после выступлений всегда жалел только об одном — как жаль, что лавры Стрелки не может разделить и Кутька, так и оставшийся для меня самым любимым учеником.

Путешествие
ПЕТИ
и СЕРЕЖИ
на Луну

Прислал в редакцию
Вова Соловьев,
ученик 5-а класса
школы № 159, город Горький
Рисовал художник Л. Каминский

1. Было это недавно. Жили-были два брата Петя и Сережа. Как-то вечером сидели они у окна и любовались звездным небом.

— Сережа, — сказал Петя, — а что, если мы с тобой полетим на какую-нибудь планету?

— Точно, Петя! Давай завтра же начнем работу!

Но вошла мама и велела ребятам лечь спать.

2. Наступило утро. Ребята сделали зарядку, позавтракали и только хотели взять папины инструменты, как папа сказал:

— Зачем вам инструменты?

Петя растерялся, а потом ответил:

— Мы хотим сделать скворечник.

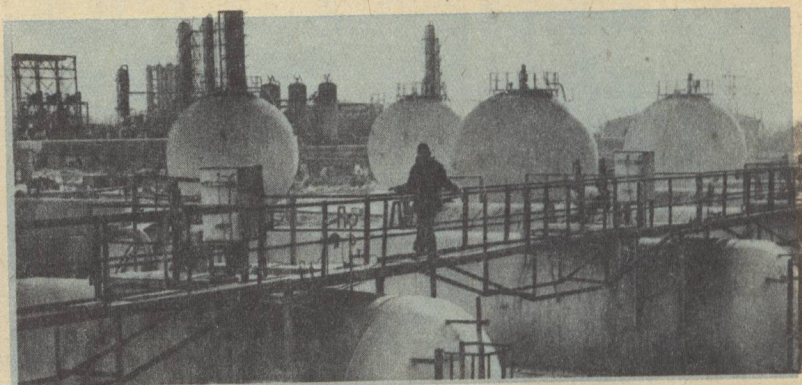
Когда папа ушел, ребята побежали в сад, где лежали доски.

ЩЕДРЫЙ ГОД 1980-й

1. Шахтеры объединения „Донецкуголь“ ежедневно добывают 800—1000 тонн угля вместо 700 по плану.

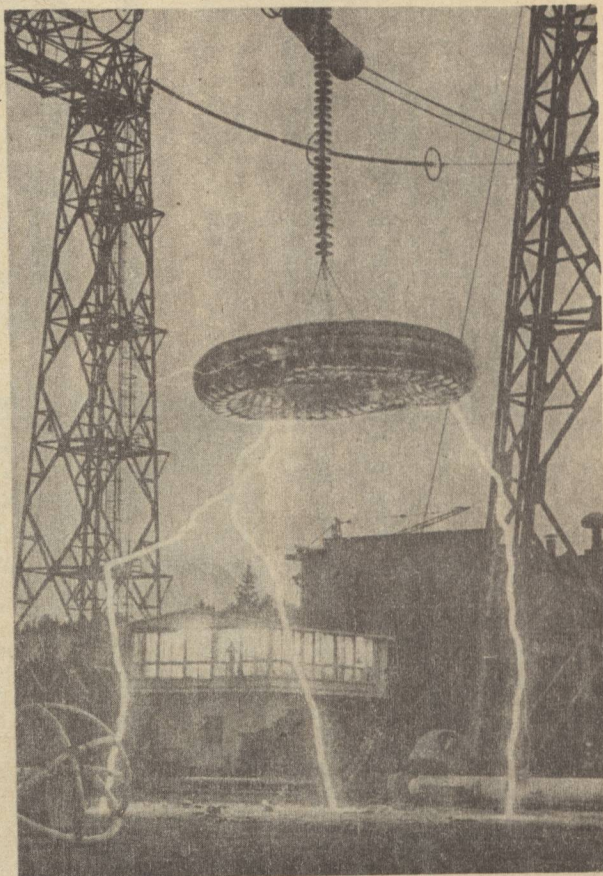
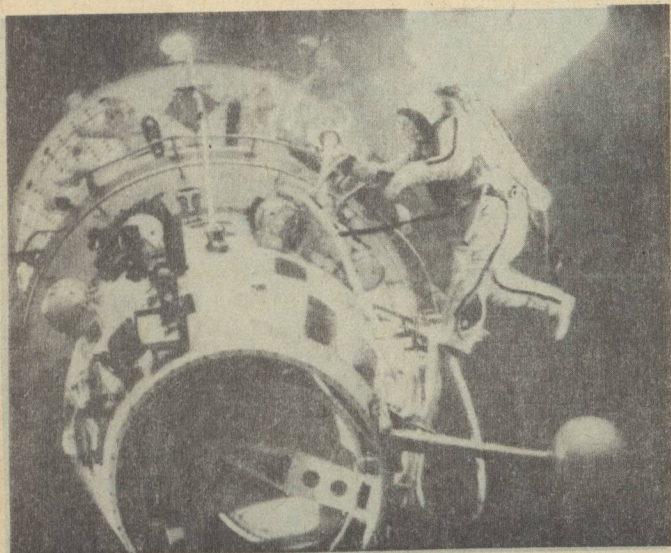
2. В Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина вступил в строй новый тренажерный комплекс — гидролаборатория. Этот человек не в космосе, он под водой.

3. Скоро здесь будет искусственное море, одно из крупнейших в Средней Азии. Копетдагское водохранилище — ударная стройка.

4. Без смазочного масла не поедет трактор, не пойдут наручные часы, не полетит самолет. Его вырабатывают из сырой нефти на установках Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода имени Владимира Ильича.

5. Сверкает молния — в Ленинградском Политехническом институте имени М. И. Калинина идет испытание электрической прочности аппаратов сверхвысокого напряжения. Линии электропередачи сверхвысоких напряжений помогут перебросить электроэнергию на большие расстояния от сибирских электростанций-гигантов в Единую энергетическую систему страны.

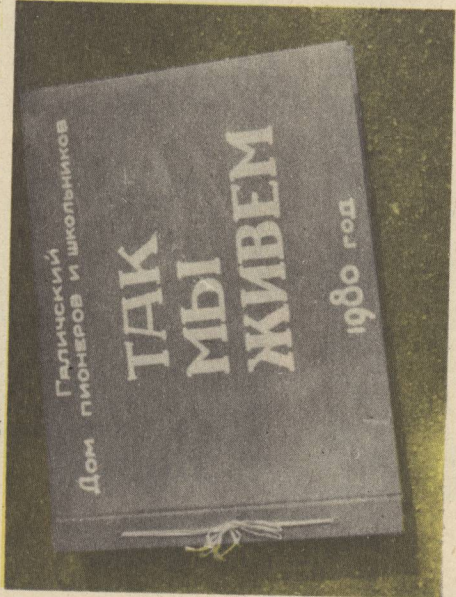
ФАРАНТ 12

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

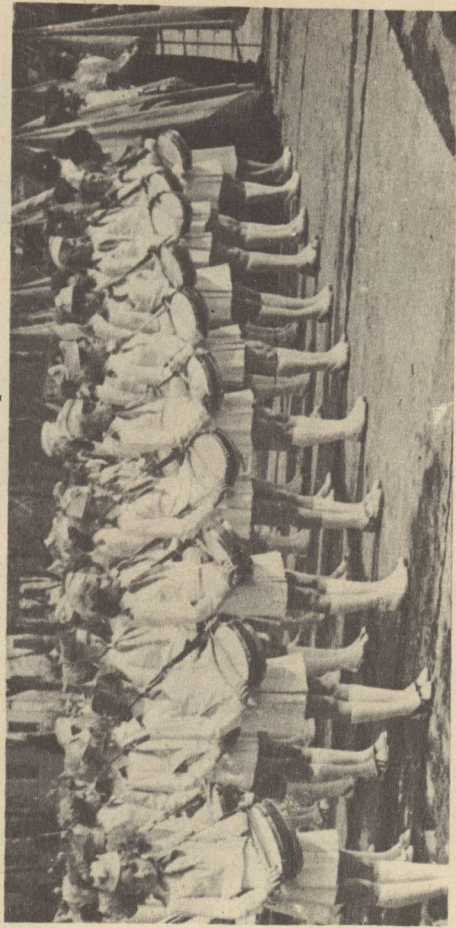

Пионеры всей страны идут с нами берны!

Из рукописной книги "Так мы живем", созданной пионерами города Галича Костромской области

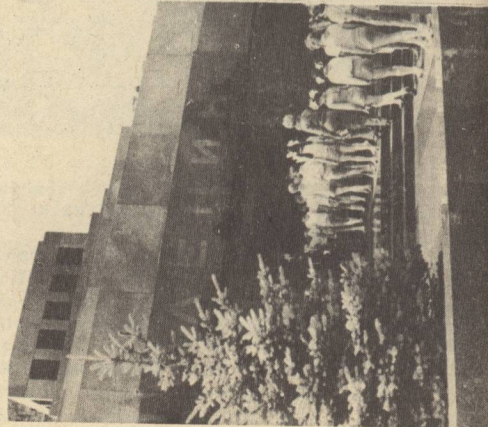
Идет пионерская линейка "На коммунистов равняем шаг!"

О Ленине

Его слова для нас девиз,
Учимся коммунизму
мы жетан,
Чтоб больше сделать
для родной страны!

(Из стихов
Лены Ковалевой,
8-й класс,
Березовская школа)

"Моя Родина - СССР"

Наш Галич — древний город. Не раз он отражал нападения врагов русской земли. Крепость, построенная в XV веке, была окружена земляными валами. Остатки крепостных сооружений сохранились до наших дней.

Мы часто путешествуем по родному краю, узнаем все новые и новые факты из славной истории нашей страны.

Интересуются наши пионеры и тем, как сегодня живут и работают наши земляки.

Совет дружины школы № 4

Вести с сариса

У нас в селе много однофамильцев. Лебедевы, например. Сергей Лебедев — выпускник нашей школы — сейчас служит в рядах Советской Армии.

На уроке труда

— Это запомнится
на всю жизнь!

Наш "Тисчерстрой"

У каждого пионерского отряда в нашей дружине есть свой трудовой объект.

Пришкольный участок занимает полтора гектара. Третьеклассники ухаживают за аллеями берез, старшие пионеры организуют посты бережливых, работают в бригадах по ремонту школьной мебели.

Члены учкома
Кабановской школы
Галицкого района

Он спрашивает в письмах, которые приходят в школу, как мы учимся, чем помогаем взрослым. Школа наша маленькая, каждый комсомолец и пионер на виду. С общественным мнением у нас очень считаются.

Сергею мы написали о своих занятиях в кружках физики и кинодела.

Гена Лебедев,
Кабановская школа,
6-й класс

В дружине активно идет операция «Живи, книга!» Регулярно проводим рейды в библиотеке, организуем коллективное чтение и обсуждение новинок.

Совет дружины Кабановской школы

Мы увлеклись экскурсиями на предприятия и фермы, где работают наши мамы и папы.

Это увлечение принесло нам пользу. Появились надежные друзья с экскаваторного завода. Рабочие в цехе даже есть уголок нашего отряда. Рабочие приходят почти на все наши сборы и помогают нам лучше учиться.

Побывали мы и на хлебоприемном пункте, где мама Маши Красоткиной рассказывала о своей работе. Экскурсия шла по теме «Как хлеб на стол пришел». Мы узнали и про то, как строится жилой дом, почта...

Лена И.,
школа № 4

Наш отряд кажется мне самым лучшим в школе. У нас такие дружные ребята!

Все, что проводится у нас в отряде, мне кажется, запомнится на всю жизнь.

У нас прошел сбор «Ленин и сегодня живее всех живых!» Ребята узнали много нового о

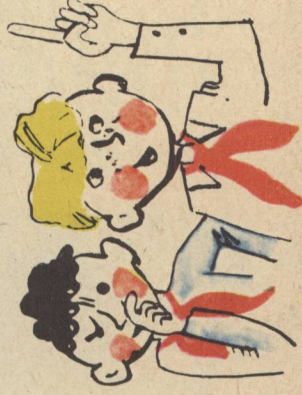
детстве, юности, революции и деятельности В. И. Ленина.

Мы прослушали пластинку с речью В. И. Ленина «Что такое Советская власть». Как дорог нам голос Ильича!

Сами на сборе мы читали стихи, рассказывали прочитанное о семье Ульяновых.

Сбор окончен. Оказалось, что каждому есть над чем подумать. Ребята охотно переклюнулись на разговор о делах в отряде, приняли решение лучше учиться.

Натasha Лесик,
школа № 7, Херсон
Одесской области

Советуем всем почаще устраивать КВН. Это очень занимательная игра. В ней могут принимать участие сразу несколько звеньев. Победителем выходит самое ловкое, смекаливое и умелое звено. В программу КВН входят загадки, танцы, песни, небольшие инсценировки, задачи на смекалку. Во время КВН у всех обычно приподнятое настроение. Победителем соревнования выходит звено, набравшее наибольшее число очков.

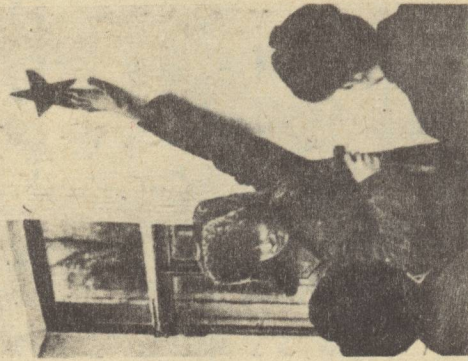
Светлана Божий,
7-й класс,
Херсон

Горжусь своим городом, у него совершенно замечательная биография. В нашем городе Аркадий Петрович Гайдар написал свою знаменитую повесть «Школа».

В память о писателе его имя носят средняя школа № 7, детская городская библиотека, Дворец пионеров.

Сохранился железнодорожный вокзал, откуда в 1918 году А. Гайдар уезжал на фронт. В нашем городе в каждой школе есть тимуровцы.

Рита Забелина,
школа имени 50-летия ВЛКСМ,
Арзамас

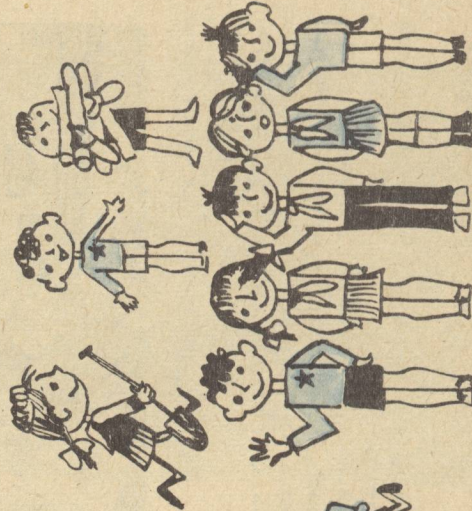
Над этим домом взяли
шефство тимуровцы

Наши друзья живут в селе Юбилейное. В подарок им мы отвозили книги, а совет отряда ездили делиться опытом пионерской работы. Вместе с сельскими ребятами мы участвовали в вечере в честь дня рождения комсомола.

Многие ребята переписываются с новыми друзьями. Поездку в село все ждут с нетерпением.

Ирина Малюта,
7-й класс,
школа № 7,
Херсон

В „БАРАБАН“ ПРИШЛО ПИСЬМО

Во многих письмах юнкоры просят редакцию ответить на вопрос. Прислала такое письмо и Ира Межевая (школа № 345, Ленинград). Вот что она пишет:

«Дорогая редакция! У меня горе из-за фамилии... Некоторые так ее произносят, что получается не Межевая, а «неживая». И дразнят, и не дружат. Одна только девочка хорошо ко мне относится...»

Дорогая Ира!

Грустное письмо ты нам прислала...

И не только потому, что дразнят из-за фамилии, а и потому, что показывают свое невежество.

Посуди сама, Межевая — одна из тех русских фамилий, которые корнями уходят в глубь веков. Ученые-этимологи могут даже сказать, в каком именно веке появилась эта фамилия... Но даже не в этом дело. Что бы ни означала фамилия человека, какой бы странной она ни казалась, надо помнить одно: человек не выбирает свою фамилию, так же, как и форму носа, цвет глаз, волос... Надо помнить, что в сто раз важнее, что собой представляет человек. Даже словница такая есть: «Не имя красит человека, а человек имя».

Выдающийся русский актер Каратыгин вопреки своей фамилии (Каратыга значило когда-то низкорослый человек) отличался огромным ростом и могучим телосложением. Думаем, никому не приходило в голову в детстве даже дразнить его Коро-

Необычные друзья

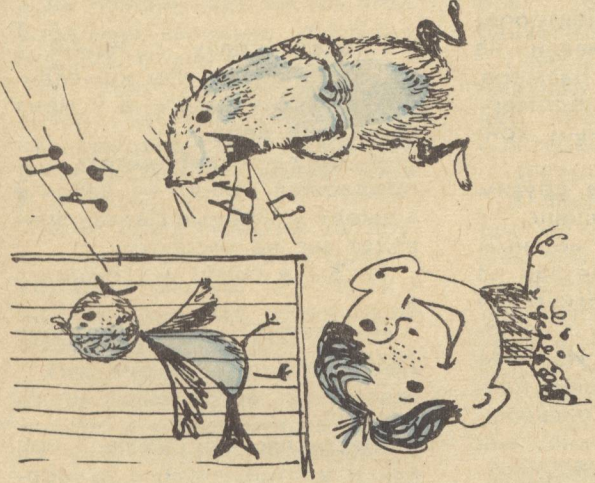
Морская свинка Тишка появилась у нас в конце прошлой зимы. Это был маленький черненький комочек. Когда Тишку брали на руки и гладили за ушками, он уморительно похрюкивал и закрывал глаза от удовольствия. Иногда, сидя на диване, он вдруг начинал подпрыгивать и при этом взвизгивал. Это было так смешно, что даже взрослые не могли удержаться от смеха. Бегал он быстро, перебирая лапками.

Когда мой Тишка хочет есть, он встает на задние лапки и пронзительно пищит, что, наверное, означает: «Дай есть! Хочу есть!»

Другой мой питомец, кенар Кеша, очень хорошо поет. Его пение многократно и красиво. То он прищелкивает, то вдруг начинает заливаться, как соловей...

Однажды, когда Кеша начал свою трель, вдруг раздался пронзительный визг. Это Тишка тоже решил похвалиться своими способностями.

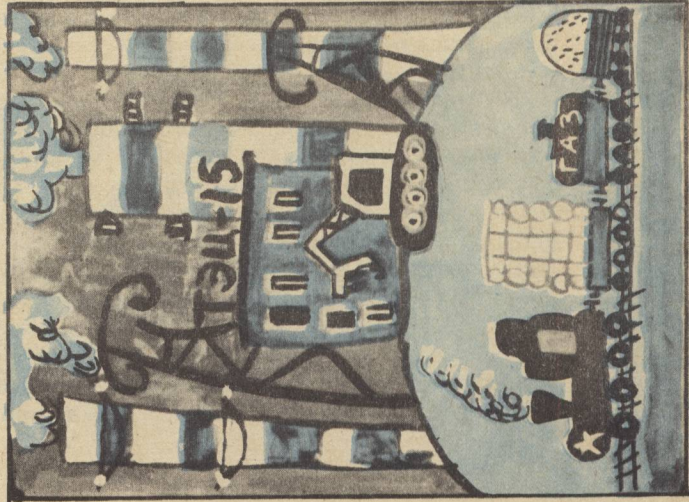
Лена Качаровская,
школа № 86,
Ленинград

тышкой, хотя и очень созвучно. И зачем дразнить-то? Какой смысл в этих глупых шутках? Шутки вообще не должны быть злыми. Они не должны быть направлены против чьей-то личности, не должны унижать, оскорблять человека.

Предложи-ка своим одноклассникам, Ира, вслушаться и вдуматься в свои и чужие фамилии по-хорошему. Они убедятся, что, как и другие слова нашего языка, они хранят немало увлекательных тайн. Через фамилии дошли до нас сотни и тысячи слов, исчезнувших из живого языка вовсе или сохранившихся только в местных говорах. Чем большее количество слов мы расшифруем, тем больше узнаем о наших предках, их занятиях, быте, верованиях, тем шире и полнее будут наши представления о прошлом нашей Родины.

Итак, пусть не спешат дразнить тебя, тем более, что шутки твоих одноклассников пустые, неостроумные!.. Так и скажи им.

НАШ ДЕТСКИЙ САД

Трррррр

Врач спрашивает у маленького Саши: «У тебя животик болит?» Саша, не задумавшись, отвечает: «И животик и голова... Вдвоем...»

Прислала
Света Михайлова
из города Кентау
Чимкентской области

Трехлетняя Таня просит: «Мама, полей шишку, пусть шишенята вырастут!»

Прислала
Ирина Хохрякова
из города Ермак
Павлодарской области

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

Шмель летел из школы, где только что проходили род имен существительных.

Устал Шмель и сел на незнакомый цветок.

— Цветок, цветок, ты — «он» или «она»?

— Не знаю, — промямлил Цветок. «Вот неграмотный!», — подумал Шмель и стал объяснять:

— Вот, например, ландыш — он, а ромашка — она. А ты кто?

— Иван-да-Марья, — наконец ответил Цветок.

Прислала
Натasha Абрамчук
из города Павлодара

ЛЕСОРУБ ИЗ ГАБРОВА

Александр ГОСТОМЫСЛОВ

— Илия Цонев... Он родом из Габрова. Знаете этот город? — спросили меня.

Кто же не знает этот город острословов и шутников! Там проводятся карнавалы юмора, на которые съезжаются любители шуток со всего света.

— Однажды, — продолжали мне рассказывать про Илию, — он пришел на работу, в Габрове он был механиком в автопарке, пришел и говорит: «Решил поехать в тайгу, стану лесорубом».

— Вот так шутка! — рассмеялись его товарищи. Они не могли его понять и стали отговаривать. — Ты же золотой механик, а у топора, как известно, нет мотора. Да ты знаешь, что такое северный мороз?

Какая пружина развернулась в нем, какое колесико сработало — никто не знал.

Илия забрал семью и уехал.

...Илия оказался совсем не таким, каким я его представлял себе. Коренаст, широк в плечах. Неожиданная для его лет лысина, загорелая до черноты, обрамлена иссиня черными волосами. Движения скупые, разговор неторопливый — человек основательный и серьезный.

Он вел меня по улицам поселка Димитрово, затерянного в огромной тайге Коми АССР, и по-хозяйски показывал:

— Здесь у нас были первые, деревянные дома. Потом мы построили эти, кирпичные...

Он рассказывал, как сюда после межправительственного соглашения приехали первые болгарские строители и заложили три поселка — Благоево, Усогорск, Междуреченск. Судьба их одинакова — сейчас они похожи на маленькие городки. Теперь уже есть школы, больницы, магазины, гаражи, заправочные автостанции, ремонтные мастерские...

В непроходимой прежде тайге пробиты асфальтированные дороги.

Потом мы пошли на склад, где хранилось огромное количество бревен. Они лежали штабелями, высокими, как дома.

Около железнодорожного пути построен огромный, словно завод, пункт по переработке леса. С мощных машин огромные краны снимали тяжелые связки стволов и укладывали около конвейеров. Там стволы раскатывали крючьями, меряли длинными линейками с острым зубом на конце и ручными электропилами легко распиливали на бревна одинакового размера. Бревна и оставшиеся недомерки уплывали по разным конвейерам.

Недомерки один за другим глотала сильная машина, с воем грызла их, и мощным белым фонтаном вылетали из нее щепки — технологическая щепка для химических и строительных заводов. Из нее будут сделаны рубашки, платья, книжные шкафы, письменные столы... А крепкие, как кость, бревна в высоких, пахнущих смолой железнодорожных вагонах, отправляют на стройки Советского Союза и Болгарии.

— Ну а мы, лесорубы, — сказал Илия, — начало всех начал. Мы работаем там, — он махнул рукой в сторону асфальтированной дороги, которая входила в тайгу.

Лесорубы встают рано. Сладкарница, так называется у болгар кафе, открывается в пять тридцать. Там мне налили тарелку горячего, сладкого молока и дали блин с творогом.

В это время у дверей остановился автобус. С его подножки Илия махнул мне рукой. Вся бригада его, около двадцати лесорубов, сидела уже в машине.

Илия Цонев

Поехать сразу с Илией я не мог, потому что командировка заканчивалась, а у меня были еще дела.

— Когда освободитесь, — предложил Илия, — зайдите в школу и мой сын Цветан приведет вас на лесосеку.

— Это в тайгу? — усомнился я.

— Ничего, — и автобус уехал.

Шестиклассник Цветан имел, как и у отца, черные с воронным отливом волосы, крупное загорелое лицо и плотную фигуру. Был основательным, как маленький мужичок, но улыбка у него была широкая, озорная, взгляд темных огромных глаз задиристый и лукавый. Учился он легко, поэтому его отпустили с уроков.

Тайга начиналась сразу за поселком. Был солнечный весенний день, и мы решили немного пройтись пешком.

Цветан рассказывал, как приехал из Болгарии сюда и удивился, почему здесь, в Коми, нет виноградариков.

Увидел первый снег, обрадовался:

— Мама, пойдём скорее поиграем, а то растает!

Но снег не растаял, его навалило столько, что потом они

с ребятами рыли в сугробах целые крепости.

Идти в школу Цветан побаивался, потому что не знал ни одного русского слова. Но оказалось, что в школе каждому новичку из Болгарии помогает другой ученик, который уже знает оба языка.

Цветан считает, что если бы не его сосед по парте Олег, то совсем пропал бы: что на уроках говорят, что на дом задают — сперва ничего не понимал. Но через месяц Цветан уже говорил по-русски, а в конце года — писал. А сейчас, в шестом классе, на уроках он даже думает по-русски и уже один сон видел на русском языке. А когда говорит «у нас», то для него это означает одновременно и Болгарию, и Россию.

Разговаривая, мы шли по тропинке. Я удивился — весна, а на брусничнике полно ягод. Бордовые капельки, сочные и сладкие, будто с медом.

— Отец говорит, — рассказывал Цветан, — мужчине — где труднее, там и хорошо. В городе каждый может жить. А в тайге...

Мне стала понятна та пружина в характере Илии Цонева, которая привела его сюда и которую он уже успел передать сыну.

Постепенно берега речки стали выше, суше. Зажелтели песчаные обрывы, и на одном из них Цветан остановился.

— Вот и вышли. Тут — люди...

Я ничего не мог понять.

— И где же они?

— Вот, — показал он на мох. Ни тропинки, ни следа.

— Мох примят, — объяснил Цветан и пошел вперед.

То, к чему мы вышли, называлось «усы» — на песчаной насыпи две ленты из бетонных узких плит. По ним шел тяжелый МАЗ — лесовоз с четырьмя рогульками вместо кузова на огромных колесах.

Цветан поднял руку. Когда машина остановилась, о чем-то поговорил со смуглым степенным водителем, и тот пригласил нас в кабину.

Навстречу шла такая же машина с лесом. Как же мы разъ-

едемся? Наша машина свернула на небольшую утрамбованную площадку из песка и пропустила встречную.

Помятые тяжелыми лесовозами плиты лежали неровно; и машину изрядно трясло. Затем мы свернули на деревянные «усы» — две параллельные дорожки, сбитые из бревен. Они крепились на шпалах из толстых осин. Машина шла по ним осторожно, будто в цирке по двум проволокам.

Желтая деревянная дорога разгонялась с сопки на сопку. Мы свернули с нее и остановились. Вырубка. Вдоль дороги с обеих сторон тянулась защитная полоса, вдали темнел старый семенной лес. На вырубках махали головками молоденькие сосенки — основа будущего леса.

В глубине слышался гул мощных трелевочных тракторов, тоненько взвизгивали бензопилы.

Прилетел глухарь. Согнул макушку ели, уселся поудобнее, наклонил голову вниз и с интересом посмотрел на нас.

Цветан побежал искать отца.

Я пошел на звук пилы. Нашел ее на крошечной полянке. Два прочных оструганных кола вбиты в землю и к ним прикреплена бензопила. Она гудела, подпрыгивала на этих кольях, звенела высоко и сильно, так и рвалась что-нибудь

спилить, но ничего не пилила.

Я обошел вокруг и ничего не мог понять. Может, это габровская шутка? Отыскал вальщика и спросил.

— Да, это бригадир Илия придумал, — подтвердил тот.

Каждой новой пиле Илия решил давать обкатку. После этого она дольше служит.

Неподалеку остановился трактор. Водитель обошел вокруг машины, прислушиваясь к работе мотора. Улыбнулся:

— Неделю назад Илия сказал, что вот-вот у меня трактор сломается. Вот шутник!

Забрался в кабину, взялся за рычаги. Мотор взревел, потом вдруг в нем что-то звякнуло, и он заглох. Изумленный водитель стал осматривать мотор, еще не понимая, в чем дело.

Подъехал Илия на своем тракторе. Из-под сиденья достал сверток и протянул водителю.

— На, поставь новую деталь. Я вчера для тебя на складе получил.

Через четверть часа трактор ожил.

Всех людей Илия обучил так, что они легко заменяют друг друга. Бригада работает и зимой и летом ровно, как на заводском конвейере.

Вальщики вдвоем подошли к краю леса. Один уперся в

дерево высоким шестом с рогулькой на конце. Другой низко подрезал ствол. Тяжелые опилки желтым веером разлетелись от пилы. Затрещала у корня древесина, с сухим хрустом упало дерево. На него второе, третье...

Ловкие парни с топорами на длинных ручках шли следом и одним махом обрубали сучки.

Образовалась просека, или, как здесь ее называют, тракторная дорога. Бригадир Илия ввел свой трактор на нее. Сзади, со стального щита, спустил стальной трос с петлями. Плечистый в белой рубашке рабочий легко ворочал бревна и захватывал стальными петлями макушки деревьев. Лебедкой Илия затащил на спину трактора сразу тридцать пять макушек стволов и потащил связку наверх, на сопку.

На крутом подъеме гусеницы увязли в жидкой весенней земле и забуксовали. Тогда трактор выехал из-под стволов и налегке прошел трудное место. Затем опустил со спины стальной щит, уперся им в землю и лебедкой подтащил к себе связку бревен.

Высокими грядками стволы были уложены вдоль дороги.

На широких комлях был написан номер бригады — 54.

В работе вальщиков была строгая закономерность. С двух сторон от тракторной дороги они стали валить деревья наискосок, так, чтобы их макушки оказывались у тракторной дороги. Тракторы подхватывали их лебедками и вытаскивали. Подлесок — молодые сосенки и елочки — оставался целым.

У дороги образовалась еще одна гряда стволов, другая...

— Обед! — скомандовал Илия.

Держа в руках сетки с едой, лесорубы стали собираться на полянку и рассаживаться кто куда.

Осталось невыясненным, кто первый заметил неожиданного гостя и заорал не своим голосом:

— Медведь!

Из лесной чащобы, перебираясь через поваленные стволы, вышел огромный медведь.

— Еще один!

Из леса появился второй, не меньше первого.

— Сколько же их? — ахнула бригада.

Из леса торопливо выкатился третий.

Самый ловкий из бригады мгновенно вскочил в кабину трактора и с треском захлопнул за собой дверцу. Мы мигом забились в крошечный алюминиевый вагончик, где обычно бригада обедала в непогоду.

Самый медлительный парень ошалело огляделся, схватил запасную деталь трактора, весом наверняка более сорока килограммов, и мгновенно забрался на крышу вагончика.

На поляне остался один Илия. Ноги вдавлены в землю. Голова наклонена вперед.

В нескольких шагах от бригадира медведи остановились. Самый большой раскрыл огромную пасть и зарычал так, что парень, который был на крыше, выронил из рук железо, и оно с лягом скатилось вниз.

Цветан прижался к окну и прошептал:

— Страшный медведь, глаза черные, клыки огромные... Почему папа не уходит?

Илия, внимательно следя сразу за всеми тремя, чтобы не зашли со спины, сунул руку в плотную кошелку, вынул кусочек хлеба с повидлом.

***

— Кидай дальше! — крикнули ему.

Но Илия протянул хлеб медведю прямо в руке.

Медведь вытянул шею. Всаывая воздух, смешно пошевелил носом. На картинках я всегда видел медведя с тупым, коротким носом. А оказалось, что нос у него вытянутый и подвижный, как хобот.

Медведь осторожно шагнул, понюхал руку и... длинным, ловким языком слизнул хлеб. Илия снова и снова лазал в кошелку. Третьему медведю, что был поменьше, он отдал последнее — банку с малиновым компотом. Медвежонок встал на задние лапы, как в цирке, скovyрнул крышку когтями и, зажав угощение в лапах, выпил компот единым духом.

Илия потряс перед гостями пустой кошелкой.

— Все!

Звери его поняли и ушли.

Лесоруб, который сидел в кабине трактора, сказал, что не выйдет оттуда целую неделю.

После обеда пришел на широких гусеницах специальный погрузчик. Мощной стальной рукой он захватывал сразу несколько бревен, вырывал их из пачки, поднимал над собой и укладывал среди рогулек лесовоза. На погрузчике был неопытный молодой водитель. Когда он ошибался, бревна в стальной руке погрузчика ломались с сухим, коротким хрустом, как спички.

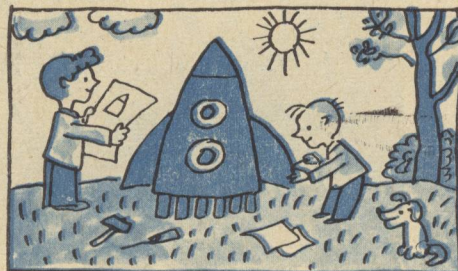
Илия не мог смотреть на плохую работу и уехал в лес.

Когда лесовоз был нагружен, мы с Цветаном забрались в высокую кабину.

— Куда этот лес пойдет? — спросил я у шофера.

— В Софию или в Москву. В общем, на стройку, — и завел мотор.

3. Сначала они сделали чертеж ракеты. Было трудно, они долго думали, но не пали духом. Потом взяли туристический топорик и стали по очереди обтесывать доски. Они сделали уже почти всю ракету, но их позвали обедать. Обед был вкусный. Ребята быстро поели и скорей побежали в сад, где их ждала незаконченная ракета. Закончив строительство космического корабля, они стали думать, где взять бензин и машинное масло.

4. Назавтра у автолюбителя дяди Васи они попросили немного бензина и масла. Они нашли старый мотор, отремонтировали его и поставили в ракету. Наконец, все было готово: Сережа вбил последний гвоздь, а Петя ввернул последний шуруп. Ребята достали каски мотоциклистов и сделали скафандры. Потом легли спать.

Смотри стр. 17

ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЗНАМЕНИТОЙ КНИГИ

Елена МАТВЕЕВА

РАССКАЗ

Рисунок А. Ежелина

Мама с бабушкой уже спали. Мой дядя, мамин брат, уехал в командировку, он все время ездит — редко бывает дома. Но несмотря на это мы с ним большие друзья. Недаром мама называет его: «Любимое и доверенное лицо». И прибавляет: «Которое, к сожалению, не видно из-за бороды». Мне лично нравится золотистая в рыжину борода и очки в толстой оправе. Маме, конечно, хочется, чтобы я не болела, не получала двоек, не лазила с мальчишками по заборам и мыла руки перед едой. А дядя — другое дело. С ним можно говорить о чем угодно, он защищает меня, если я выкидываю какой-нибудь «очередной номер».

Дядя у меня литературовед и занимается Радищевым. Он даже водил меня на улицу Марата и показывал дом, в котором Радищев в собственной типографии напечатал «Путешествие из Петербурга в Москву».

Я тихонько встала с постели, пошла в дядину комнату, зажгла настольную лампу и забралась с ногами на диван. На стене в овальной ореховой рамке знакомый портрет — открытое лицо со вздернутыми бровями, гладкий паричок, белое аккуратное жабо. Это Радищев.

Без дяди в комнате как-то неуютно, необжито. Чисто выметен пол, книги стопочками. А у него обычно стол завален книгами, бумагами и повсюду пепельницы с окурками. Мама ругается и выносит пепельницы.

В тот день мне очень нужен был дядя. Хотя, может, и хорошо, что его не оказалось. Я ничего ему не расскажу, зато к возвращению будет сюрприз.

В нашем классе учится Игорь Коробков, он же Гарик Коробок, который давно хотел с нами дружить: со мной, Саней и Юриком. То ли оттого, что Саня, Юрик и я целую вечность знали друг друга — мы же из одного двора, то ли по другой какой причине, но получились мы очень похожие люди. А у Гарика не было друга.

На днях меня и Гарика освободили от физкультуры. Все играли на волейбольной площадке, а мы сидели на крыльце школы. Делать было нечего, вот я и рассказала Коробку историю «Путешествия из Петербурга в Москву».

Дядя говорит, что нет такой книги, судьба которой была бы столь необычной. Радищеву не разрешили ее печатать, но он все-таки напечатал шестьсот экземпляров. Пятнадцать отдал в лавку в Гостином дворе, а двадцать пять — в другую лавку. Тут Екатерина прочла «Путешествие» и сказала, что Радищев «бунтовщик хуже Пугачева», книгу нужно истребить, а писателю отсечь голову. Остальные книги сожгли. Радищев два

месяца сидел в Петропавловской крепости, а потом Екатерина заменила ему приговор и отправила в Сибирь.

Но история книги на этом не кончилась. Ее читали, и чтобы прочесть, платили по двадцать пять рублей. Тогда это были очень большие деньги. Потом сто лет ее вообще не печатали.

Дядя хорошо рассказывал эту историю, подробно. У меня, конечно, так не получалось, но Коробок все равно очень заинтересовался. Тогда я стала рассказывать про самого Радищева, потом про дядю и про то, что он уехал в командировку, а я живу в его кабинете, сплю на кожаном диване, рассматриваю его книги и даже могу на пишущей машинке печатать сколько угодно.

После уроков мы собирали макулатуру, а поздно вечером в нашей квартире зазвонил телефон. Говорил Коробок.

— Я вообще-то не к тебе, а к твоему дяде.

— Зачем это? — удивилась я.

— По очень важному делу.

— Дядя уехал, я же тебе говорила.

Коробок приуныл.

— Уже уехал?.. Тогда я тебе скажу. Слушай внимательно. Сегодня в макулатуру сдали первое издание «Путешествия из Петербурга в Москву».

Я так и подпрыгнула у телефона.

— Откуда ты знаешь?

— Сам видел, — Коробок замаялся. — Маленькая такая книжечка. Там было написано — 1790 год. Ведь в этом году Радищев ее напечатал?

Я забыла, в каком году, но признаться в этом не могла.

— Ну, а где она теперь?

— В макулатуре. Я хотел взять, но ее уже бросили в подвал и завалили. Я проворонил. Не веришь? Спроси у Витьки Бубенцова. Он и сдавал.

— Дурак! — закричала я. — Да может, таких книг две-три и осталось во всем мире!

Я бросила трубку и стала звонить Сане. Он очень взволновался. Мы договорились, что завтра же начинаем поиски.

Утром мы побежали в школу. У черного входа стояла пионервожатая Светлана. В руках у нее был безмен, она взвешивала свертки, которые приносили ребята, и бросала в подвал через окно.

— Руки отваливаются, — сказала она.

— А вы отдохните, — предложил Саня. — Мы за вас стоим и повзвешиваем.

— Нельзя, — печально ответила Светлана. — Придет директор, я ему должна показать цифры.

— И цифры покажем, — сказал Саня.

— Не годится. Я должна сама.

Мы повздыхали и прошли мимо подвала.

— А вам не нужно в подвале порядок навести?

— Нет, — удивилась Светлана. — Там и так порядок. Сегодня пособираем еще часиков до шести, а завтра придет машина и заберет.

— Пустите в подвал!.. — попросила я. — Нам нужна одна книга, которую вчера случайно сдали.

— Не могу, — сказала Светлана. — Придет директор, а здесь кавардак.

Светлана подозрительно нас осмотрела. Мы вертелись вокруг нее до самого звонка, а после уроков — до тех пор, пока она не закрыла подвал. Мы ей здорово надоели.

В девять, когда стемнело, мы втроем подошли к школе. На одном из подвальных окон решетка не доходила до форточки, Саня ее толкнул, и форточка открылась. Мы с Юриком влезли, а Саня никак. Он толстый, наш Саня. Тогда Юрик вылез обратно и стал Саню подпихивать сзади, а я тянуть из подвала. С трудом втащили.

Мы стояли на мягком ковре из бумаги, Саня и Юрик зажгли карманные фонарики — и полетели магазинные картонки, старые стенгазеты, журналы, тетрадки, оберточная бумага и всякий хлам. В нем было бы интересно покопаться просто так, но у нас не было времени. Попадались и

книги, старые потрепанные, без обложек. Мы внимательно их рассматривали, но «Путешествия» не было. Так и ушли ни с чем. Саня едва вылез. Я тихонько прикрыла форточку.

На другой день пришла за бумагой машина. Грузили старшеклассники. Мы стояли и смотрели. В этой машине лежало первое издание радищевского «Путешествия». И во всем мире таких осталось, может быть, несколько штук.

— Что же мы стоим? — возмутилась я. — Нужно их остановить, нужно все перебрать по бумажке.

— Как остановить? — спросил Юрик. — Тебя и слушать никто не станет.

— Может, в милицию заявить? — настаивала я, у меня прямо озноб какой-то начался. — Санька, я тебя очень прошу, сделай что-нибудь!

— Ничего тут не поделаешь.

— Вы ненормальные, вы хуже...

И вдруг Саня сказал.

— Коробок — врун. Не было никакой книги. Кто сдавал эту книгу?

— Коробок сказал, что Витька Бубенцов.

— Пошли к Витьке.

Бубенцова мы нашли во дворе, за кочегаркой. Он с каким-то мальчишкой копался в старой куче

опилок. Бубенцов и сказал, что была такая книга, небольшая, не очень толстая. Точно была.

— Где ты ее взял? — допрашивал Юрий.

— Бабка дала из третьей квартиры. Я не думал, что она ценная, она потрепанная была.

— Потрепанная, потому что старинная, дурья башка. Что же ты на год издания не посмотрел?

— Ну ребята, — сказал Витька, — почему я знал, что туда нужно было смотреть.

— А Коробок видел год издания? — продолжал Саня.

— Может, видел, а может, нет. Он рядом стоял, когда я взвешивал.

На всякий случай мы зашли еще к старушке из третьей квартиры. Старушки не было дома. Вышел мужчина.

— Как вы могли сдать такую ценную книгу? — с порога начал Саня.

Мужчина озабоченно собрал на лбу морщины. Когда Юрий все объяснил, мужчина вспомнил:

— Книга была. Обложка была. Страницы тоже были, но ровно наполовину, а может, и меньше. Я даже не знаю, откуда она появилась. Наверное, наш Димка принес. Но эта книжечка была уж точно не 1790 года. Она из серии «Библиотека школьника».

Юрик спросил:

— А вы это верно знаете?

— Так же верно, как то, что вы стоите передо мной.

Я позвонила Коробку и сказала, что он дурак и врун несчастный, что говорю ему это от себя, от Сани, Юрика и дяди. Он хотел нас заставить искать «то, не знаю что». А дружить мы теперь уже никогда не будем. Коробок молчал, потом повесил трубку.

А на другой день, в воскресенье, к нам пришла старушка и попросила позвать девочку. Старушку провели в комнату. Стояла она, седенькая, платье в горошек, и никак не могла отдышаться.

— Еле тебя отыскала, — наконец сказала старушка. — Через вашего Витьку Бубенцова. Я хочу тебе кое-что сообщить по поводу Радищева. Сын мне рассказал, что вы искали книгу.

Бабушка пододвинула ей стул.

— Спасибо, — сказала старушка, — разговор будет долгий. Был у меня большой друг — Арсений. Ты, наверное, знаешь, в войну книгами топили печки, потому что люди умирали от холода. Арсений сохранил свою библиотеку в самое трудное время, а в сорок третьем потерял. Разбомбил дом.

Мы ползали по развалинам и искали книги. Я сама откопала несколько книг. Одна из них была «Путешествие из Петербурга в Москву».

Я, конечно, года издания не помню, но это была очень-очень старая книга.

После войны Арсений снова собирал библиотеку. Теперь его уже нет в живых. Жены и детей у него не осталось, осталась ценная библиотека и племянник.

Не так давно, на остановке автобуса я прочла объявление: продается библиотека! Эту библиотеку продает племянник Арсения. С племянником я не знаю, но адрес могу дать. Если хоть одна книга Арсения попадет к человеку, которому она действительно нужна, я буду очень рада...

И мы снова пустились на поиски.

Сначала ехали на трамвае, потом пешком. Нашли нужный дом, квартиру. За дверьми слышалась музыка, крики, топот. Посоветались и решили позвонить. Дверь открыла, вернее, приоткрыла, женщина с недовольным лицом.

— Мы по поводу библиотеки, — сказал Саня, — нам очень нужна одна книга.

— Не продаем поштучно, — отрезала женщина.

— Я бы хотел с вами поговорить, — попросил Юрий. — Это очень важно. Если вам неудобно сейчас, назовите время, когда можно прийти.

Лицо у женщины стало нерешительным. То ли любопытство ее одолело, то ли не хотелось, чтобы Юрий приходил еще раз, и она сказала:

— Ну что же, идите сюда.

В прихожей она прикрыла дверь в комнату с гостями и провела нас в другую. В ней все стены были в книжных полках. Полки — наполовину пусты.

Юрик заговорил. Он рассказал очень жалостливую историю про свою бабушку, которая вместе с Арсением откопала Радищева в разбомбленном доме. А теперь бабушка совсем старая, больная, не встает с постели, целыми днями плачет и вспоминает молодость, и книга нужна ей как память.

Я сама чуть было не поверила, что книга нужна Юриковой бабушке. А женщину, должно быть, эта история тронула, лицо ее стало еще более нерешительным.

— Это очень исключительный случай, — тихо сказала я.

— Я вам бесплатно отдам книгу. Тем более, я виновата перед Арсением Николаевичем. Только как же мы ее найдем?

Юрик шарил глазами по полкам.

— Это русская литература, — сказал он, — вот Пушкин... Это, кажется, что после Пушкина было, а это — до...

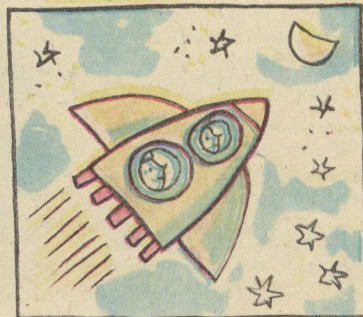
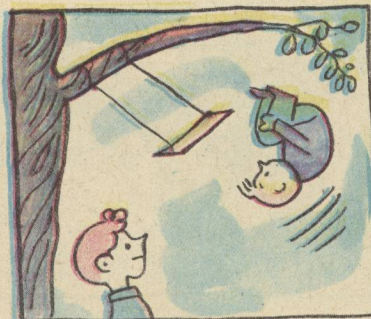
Он выдвигал книжки, заглядывал под обложки. И вдруг протянул женщине плоскую, белую, как брошюра, книгу. Женщина взяла, рассеянно полистала, а Юрий пристально посмотрел на меня,

5. Утром ребята пошли в сад. Там были качели, и ребята стали тренироваться. Они сильно раскачивались и прыгали, делая в воздухе сальто. Когда тренировка окончилась, ребята одели скафандры.

— Я напишу папе и маме записку, — сказал Петя.

Он написал записку, и ребята включили мотор. Бензин забулькал, ракета покачалась, потряслась и взлетела.

— До свидания, папа и мама и наша Земля! — крикнули братья.

зажмурил глаза и утвердительно покачал головой. Мы с Саней застыли на месте. Книжка была неказистая. Я думала, раз старинная, значит, у нее должна быть кожаная обложка, может быть, даже с металлическими застежками, такие книжки в музее лежат.

— Берите и идите, — сказала женщина, но книгу отдать не успела. Дверь открылась и вошел мужчина в расстегнутой белой рубашке.

— По какому делу? — спросил хозяйским тоном, и мы сразу поняли — племянник.

Женщина вкратце все рассказала ему.

— Какая книга нужна? — поинтересовался племянник.

— Радищев.

— Есть у нас такой? — спросил племянник у женщины.

Та подала ему книгу, и он взвесил ее на руке, а еще подумала — словно цену определяет.

— Двадцать рублей, — неожиданно сказал племянник.

— Нет, — сказала женщина, — отдай даром.

— Двадцать рублей, — упрямо повторил племянник.

Тогда она попросила нас подождать в прихожей, и мы вышли. За закрытой дверью шумели гости.

— Не вовремя пришли, — сказал Саня, прислонясь к вешалке.

А в комнате с библиотекой разговор стал громче.

— ...он был очень добр ко мне, — прорвался возбужденный голос женщины. — Мне казалось, он замечает, что ты книги таскаешь и продаешь. Я мучилась все время. Я тебя прошу, ради его памяти...

И вдруг появился мужчина.

— Двадцать рублей, — четко сказал он и потряс книжкой в воздухе. — Я запираю ее на ключ у себя в столе. Жду до понедельника, ну ладно, до вторника, до шести вечера. Выкупайте, пока я добрый.

Он шелкнул замком и распахнул дверь настежь.

...По улице шли молча. Я заговорила первой:

— Ребята, что же это такое?

— Подлость, — сказал Юрик. — А я, когда плел историю про бабушку, угрызался совестью. Почему, думаю, хочешь сделать хорошее дело, а приходится врать?

— Вы лучше придумайте, где взять деньги, — сказал Саня. — Двадцать рублей — это много или мало для такой книги?

— Я думаю, мало, — сказал Юрик, — таких книг в мире считанные единицы.

— Для нас это много, — заметила я.

Дома сказать про книгу — нельзя, потом считалось бы, что книгу добыла мама. За воскресенье втроем собрали четыре рубля, вложили деньги, данные на завтраки. Мама разрешила сдать пустые банки и бутылки. Денег почти не прибавилось.

Во вторник, после уроков, Юрик попросил класс остаться и рассказал нашу историю, всю, как есть. Юрик закончил и попросил, чтобы кто может дал деньги, а он запишет фамилию и кто сколько дал. За месяц мы все вернем.

Наш класс будто окаменел. И вдруг встал Витька Бубенцов. Он положил на стол пятьдесят копеек и сказал:

— Меня не записывай. Отдавать не надо.

Тогда стали подходить ребята, и все они говорили: «Отдавать не надо». А на столе росла гора монет. Мы посчитали. Получилось почти девять рублей. А с нашими — семнадцать.

Вечером недостающие три рубля принес Коробок. Саня и Юрик сидели у меня.

— Мы тебе отдадим, — сказал Юрик.

— Я не возьму, — Коробок покачал головой.

И мы как-то сразу поняли — не возьмет.

— Тогда что-нибудь взамен, — предложила я. — Хочешь глобус?

Коробок опять покачал головой. Потом сказал:

— Простите, ребята, я глупо пошутил. Я думал вас разыграть. Мне хотелось с вами дружить, но я не знал, как подойти.

Дверь за ним закрылась. Я догнала Коробка на лестнице и всунула ему «Принца и нищего».

— Я не взамен, я тебе подарить хочу, — сказала я и смутилась.

Коробок взял. Он стоял и смотрел на меня. И улыбнулся. А я убежала.

Книжку мы выкупили. Снесли ее в школу и всем показали. А потом приехал дядя. Мы, перебивая друг друга, рассказали ему все, а «Путешествие» дядя себе не оставил. Сказал, что он не имеет права держать такую книгу для одного себя. Дядя отнес ее в музей.

В классе разговоров про книгу было много. А дядя сказал, — пусть ребята приходят в гости, и он расскажет про Радищева и покажет интересные гравюры. Я передала его приглашение. Все загалдели. Один Гарик Коробков сидел, опустив голову, и делал вид, что рисует в тетрадке. И Саня шепнул мне: «Позови его сама, а то он еще не придет, постесняется».

***

6. В космосе Петя смотрел в окно. Кругом была красотища!

— Пять, четыре, три, два, один! — сказал Сережа и вытолкнул его из ракеты.

Петя полетал в космосе и вернулся в ракету.

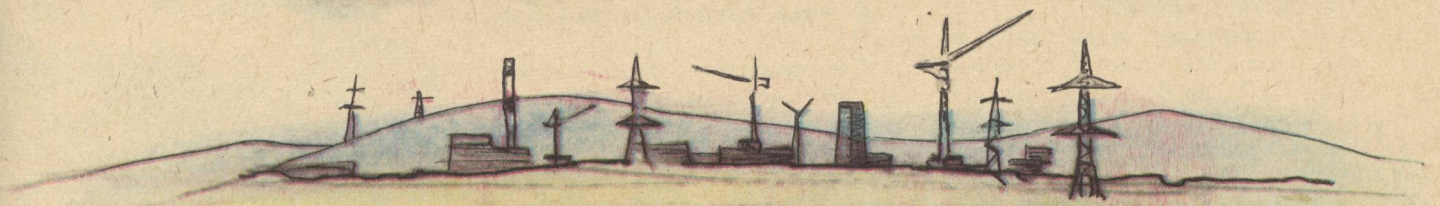
— Все нормально! — сказал он.

— А теперь — обедать! — сказал Сережа.

Пообедав, они стали изучать космос. Они наблюдали за приближающейся луной. Все шло как по маслу.

Смотри
стр. 23

Будет Электроград

СНОВА НА ГЭС

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА ХУДОЖНИКА
Г. КОВЕНЧУК

Я сижу в вагоне электрички, точно такой же, как и у нас, «на западе». Желтые полированные скамейки, с шипением открываются и захлопываются двери на остановках. И платформы точно такие же, как у нас под Ленинградом, — с белеными бетонными заборчиками. Только природа тут совсем другая — таежная, да нет-нет и нырнет наш поезд в тоннель. И если тоннель длинный, то в вагоне зажигается свет и начинает казаться, что ты едешь в ночном поезде, пока снова не забьет тебе в глаза резкое весеннее солнце.

Мы едем по Хакасии. Тянутся по горизонту хребты хакасских гор, проплывают темно-фиолетовые вспаханные поля, маленькие деревушки. Вот пасется лошадь возле еще прошлогоднего стога сена, коротко постукивают колеса по мосту через узкую извилистую сибирскую речку.

Мы едем в столицу Хакасии Абакан, а оттуда совсем близко до Саяногорска.

— Следующая станция Минусинск, — проговорил динамик.

Хоть и открыты окна, в вагоне жарко. А мне еще со школы представлялось, что в Минусинске постоянные холода. Это, видимо, из-за его такого названия.

Под Минусинском сейчас строят новый город — Электроград. У подножия гор видны краны, каркасы больших

заводских цехов, кубики жилых домов. В этом городе будут производить всякое электрооборудование. Это будет большой город, во много раз больше Минусинска. И тогда уже нельзя будет сказать, что Электроград — под Минусинском, скорее наоборот. В Сибири несколько крупных электростанций — Братская, Усть-Илимская, Красноярская; строятся Богучанская, Саяно-Шушенская ГЭС. Саяно-Шушенская будет самая мощная в нашей стране.

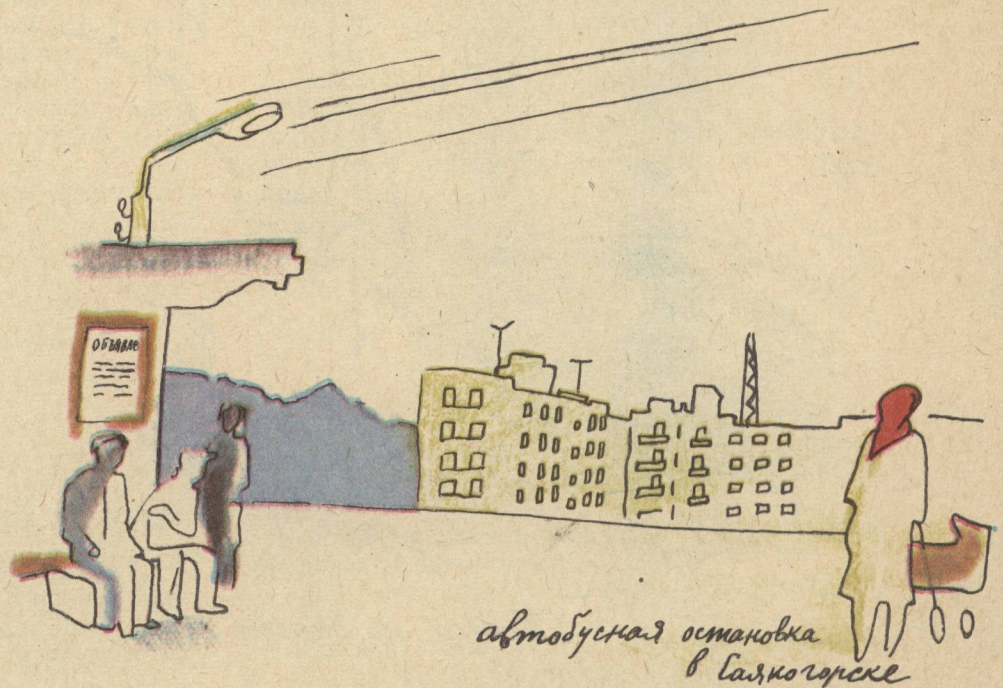
Все эти станции будут объединены воедино в одно так называемое Сибирское энер-

гетическое кольцо. Это кольцо будет давать ток сибирским городам и селам, заводам и новостройкам.

— Следующая станция — Абакан, — сказали под потолком...

Абакану в этом году исполняется полвека, город еще молодой. В центре много современных красивых зданий, повсюду чувствуются приготовления к юбилею. Город стоит на равнине, только по горизонту голубеют горы.

Повсюду расклеено много афиш — в Хакасии традиционный музыкальный фестиваль «Саянские огни». Каждую вес-

ну на Саяны приезжают ленинградские певцы, музыканты. Такая традиция.

Ленинградцы участвуют в строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. На большом заводе в Ленинграде строят турбины, ленинградские проектные институты занимаются строительством Саяногорска и Черемушек.

Наш автобус остановился на Саяногорском автобусном вокзале. Теплый вечер. Массивы домов сверкают окнами, отражая заходящее за Саяны оранжевое солнце. Мы пересаживаемся в автобус с надписью «Саяногорск — Майна — Черемушки».

И вот мы снова едем вверх по Енисею в сторону Карловского створа. Вовсю цветут черемуха, вишня, в траве золотятся сибирские полевые цветы жарки. Но что это такое?!

Нам навстречу по Енисею плывут льдины. Ледоход! Как же так, ведь Енисей не замерзает?!

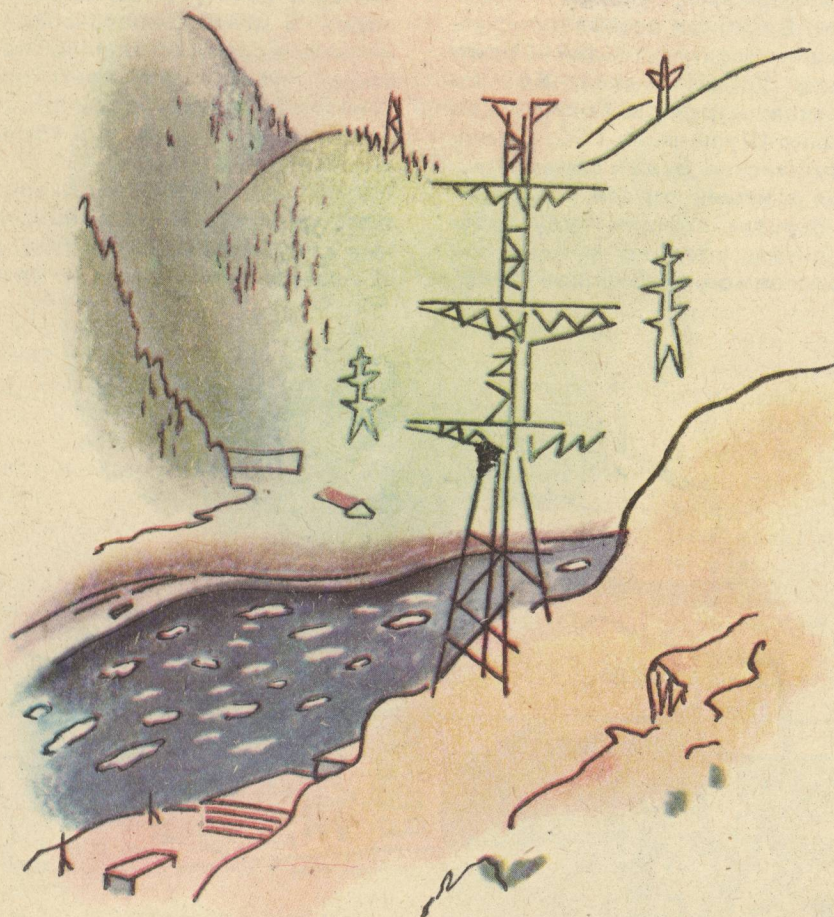
Оказалось, что это пена. Все русло покрыто мчащимися нам навстречу белыми кусками пены. Пена эта рождается в Карловском створе. Проснулось Енисейское море, началось весенний паводок, хлынули воды на плотину и потекли сквозь специальные водосливные отверстия сквозь тело плотины в водосбросы. А оттуда дальше, вниз по реке — белой шипящей пеной до самого Саяногорска.

Изгибается несущий белую пену Енисей, изгибается вместе с ним дорога. То покажется впереди покрытый вечными снегами Борус, то вновь скроется за уступом скалистого берега.

Мчимся по отвоеванной у

Домы в Черемушках

Мчимся по Енисею пена

скал дороге. Слева за рекой такой же высокий скалистый берег. Вдалеке среди леса почти на самом верху хребта что-то белеет. Это мраморный карьер.

На Саянах богатые залежи этого красивого камня. Всех оттенков тут добывают мрамор — от белого и дымчатого до серого и розового. Богаты Саяны мрамором, и оттого так богато выглядит и поселок Черемушки. Мраморные спуски, отделанные мрамором фонтаны, магазины, кафе, кинотеатр. А Дворец культуры можно назвать настоящим мраморным дворцом: мраморный пол, мраморные лестницы, мраморные стены.

Возле дворца несколько «икарусов». Из них выходят нарядные люди. Это ленинградские музыканты: сегодня во дворце концерт.

Поют птицы и даже не верится, что всего в нескольких километрах отсюда грохочет и скрежещет грандиозная стройка с завыванием сирен, облаками цементной пыли, командными голосами, раздающимися из мощных громкоговорителей, стройка, которая вот уже несколько лет не затихает ни днем ни ночью, ни летом ни зимой.

Рисунки Г. и А. Ковенчуков

Моя Туркмения

Какого цвета Туркмения

В детстве у меня была карта. Разноцветная, большая. На ней помещался весь Советский Союз со всеми республиками; и я гордился, что живу в Советском Союзе — стране, где люди равны, а республики равноправны.

Разложив карту на полу, я внимательно рассматривал ее.

Вот она, Туркмения, — самый южный край Советского государства. На западе омывается Каспийским морем. На юге граничит с Ираном и Афганистаном.

Я рассматривал свою родную республику: почему на карте она желтая? Наверно, те, кто раскрашивал ее в желтый цвет, любят наши желтые дыни, решил я.

Когда я повзрослел, то понял: дело не в дынях. Почти всю обширную землю Туркмении занимают пески. А пески, как известно, желтые. Или точнее, серо-желтые. Правда, самую обширную нашу пустыню издавна именуют Каракумами, Черными песками.

Возможно, наши предки хотели сказать, что пустыня черная, то есть мрачная, бедная. Ведь жилось им здесь тяжело, голодно.

Но эти времена миновали. Была Туркмения краем отсталым, нищим, а стала цветущим, зажиточным. Дорогу к свету ей открыла Великая Октябрьская социалистическая революция.

Любимый цвет туркмен — красный. На улицах наших городов и сел вы увидите множество женщин, одетых в кетени. Это широкое и длинное платье. Кетени обычно красные. Красную краску для тканей добывают из корней пустынной травы марены.

Сверху, из космоса, первым Туркмению увидел Юрий Гагарин. «Туркмения — зеленая», — сказал он. Это было 12 апреля 1961 года. В апреле вся пустыня расцветает.

Хотя пустыня черной названа,
Весна восходит зелению по склонам.
В одеждах у ребят
Всегда весна:
В глазах ребят
От красного с зеленым!

Почему меня назвали Нуры

Меня зовут Нуры. А почему? Вот почему.

Родился я в январе. На севере в январе метет метель, много снега. На реках лед. Дети одеты в теплые шубки, шапки-ушанки, шерстяные варежки.

На юге Туркмении, где я родился, течет река Мургаб. На зиму Мургаб не замерзает никогда. Стрелка термометра редко опускается ниже нуля. Редко с неба сыплется снег, чаще капает дождик. Если бы вы знали только, как нужен нам этот дождик!

Он нужен овцам и верблюдам, архарам и куланам, лошадям и косулям. Всем, кто питается травой, пусть даже это только сухая невкусная верблюжья колючка. Без дождя и верблюжья колючка вырасти не может.

Дождик нужен садам — персикам и винограду, фисташкам и абрикосам. Без воды им не расцвести и не дать плодов. Он нужен бахчам и огородам.

Он нужен людям.

«Родит вода, а не земля», — говорится в старинной туркменской поговорке.

Жарче всего на свете в Африке, в Ливийской пустыне. Там в тени иногда бывает пятьдесят восемь градусов жары. А в Туркмении всего на восемь градусов меньше. Здесь, около поселка Непетека, находится полюс жары нашей страны.

Влаги в Туркмении не хватает. Мы всякой капельке рады. Вот потому-то, когда дождь, а идет он, как правило, только зимой и весной, все ликуют: улыбаются и смеются.

В день, когда я родился, пошел дождик. И родители назвали меня в его честь. Нур — по-туркменски значит «светлая капелька дождя».

Овцы

Хорошо помню, как впервые попал к чабанам. Был жаркий летний дождь. Я шел по пустыне и бормотал про себя:

Где зеленые просторы
И веселые зверьки?
То ли к морю,
То ли в горы
Ускакали ветерки.
Зной живым грозит бедую,
А вокруг, в стране песка,
Нет ни впадины с водою,
Ни ключа, ни ручейка.

Вдалеке я заметил большой круглый валун, подошел поближе: это был не камень, это была отара овец!

Я поздоровался с чабанами. Старый чабан обрадовался помощнику.

— Травы-то нет, — сказал я. — Овцы, видать, голодают.

Тогда чабан стянул с головы папаху, нагнулся и потер ею песок. Он протянул мне папаху, и я

увидел, что к завиткам меха прилепились два зеленых листочка.

— Ты ошибаешься, — сказал чабан. — Если в квадратике почвы величиной с папаху есть два илака, овцы че голодают.

Он рассказал мне, что илак — тоненькая, почти незаметная травка, песчаная осока. Илак богат витаминами, питателен. Он вырастает уже в феврале, но не исчезает с пастбища даже летом.

В тот же день со мной случилось еще одно событие. Я очень боялся волосатого паука каракурта. Этот паук обитает только в Каракумах. Я много раз слышал, что хотя он и невелик, но крайне опасен: укусит лошадь — и падет лошадь, укусит человека — умирает человек. Я сидел, прислонившись к саксаулу, и думал про каракурта. И вдруг вижу: ползет по песку. Я похолодел. Вскочил и даже чабанскую палку не успел схватить. Отбежал, оглянулся. А к тому месту, где я сидел, трусит овца. «Эх, — подумал я, — спешит навстречу смерти». Что есть мочи я стал звать чабана.

— Там каракурт... Овца и не заметила... Теперь он ужалит и убьет...

Чабан засмеялся.

— Пойдем, — сказал. — Попробуем найти твоего каракурта.

Мы подошли к саксаулу. Каракурта не было.

— Наверно, спрятался в норку, — сказал я. — А был он вот здесь.

— Может, и был, — сказал чабан. — Да ведь ты говоришь: овца подошла...

— Подошла, — подтвердил я.

— Тогда все в порядке. Овцы, как увидят каракурта, тут же съедают. Каракурт для них вроде пряника. У них после этой закуски только разгорается аппетит.

Белый хлопок и цветной хлопок

Половина наших посевов — хлопчатник. Чтоб утолить его жажду, вешним дождиком не обойдешься. Его поливают раз в неделю — с весны до самого октября. А чтобы сорняки не мешали — несколько раз обрабатывают поле тракторами.

Хлопотно, да что поделаешь, без хлопчатника не проживешь! Хлопчатник — это ваша рубашка, это масло, картон, киноплёнка, это рыбацкие сети — всего не перечислишь! Хлопок такой ценный, что его сравнивают с золотом. Говорят:

белое золото. А почему белое? Потому что волокна в коробочке белые.

Я вырос в колхозе, где хлопчатник был главной посевной культурой. Я слышал вокруг себя разговоры про хлопок и сам о нем часто думал.

Жаль, что нету цветного хлопка, огорчался я. Вот бы вырастить! Тогда не надо раскрашивать ткани. Шей — кому красное, кому синее платье.

Но как же выращивать? Может, фантазировал я, подмешивать краску в воду и цветной водой поливать хлопчатник?

Или подсыпать краску в землю, где он растет?

Когда я поделился своими мечтами с мамой, она сказала:

— Фантазер!

И вот однажды к нам в школу приехал гость. Хлопковод с опытной станции Иолотами. Он ска-

зал, что во всей Средней Азии сеют сорта хлопчатника, которые вывели иолотанские селекционеры.

Все слушали. А потом спрашивали. И я спросил:

— Можно вырастить цветной хлопок?

Я думал, ученый удивится такому вопросу.

А он не удивился.

Я думал, он скажет — нельзя.

А он сказал:

— Можно.

Он добавил, что это дело будущего. Но не очень далекого. Создавать цветные сорта уже начали. И он вынул из портфеля три круглых комочка — голубой, розовый, желтый. И показал нам.

— Хей-джан, — закричали ребята, — чудеса!

Про верблюда

Ныне по нашим пескам ездят и перевозят грузы на машинах и поездах. Над песками — на самолетах и на судах — по каналу. А в старину проходил через Каракумы только караванный путь. На «кораблях пустыни» — верблюдах везли купцы из одной страны в другую перец и шелк, рис и железо, драгоценные камни и фарфор.

Даже туркменскую нефть и ту везли на верблюдах — от Челекена до Хорезма.

Верблюд — животное, словно созданное для пустыни. Шерсть у него такого цвета, что он сливается с песками и неразличим вдали. Верблюд может долго обходиться без воды. Он медленно расходует влагу, не потеет, напивается «про за-

пас». Но не думайте, что ему без воды приятно. Он тоже теряет силы, мучается от жажды. Но он терпеливый, выносливый. Выносливее других животных.

Помню, как во время Великой Отечественной войны, когда я был мальчиком, колхоз поручил выкормить чахлого, больного верблюда. Сперва заморыш топтал в огороде лук, ел и лечился. Потом стал жевать яндак, верблюжью колючку. Окреп, поправился.

В день праздника Октября добрым словом вспоминали тех, кто хорошо потрудились: чабанов, хлопкоробов, доярок. Я слышал, как про них говорили, и думал: «Наверно, никто не вспомнит, что я выкормил верблюда». Тут один бригадир посмотрел на меня и сказал:

— А наш Нуры выкормил верблюда!

Куда ты спешишь, канал?

Немало на земле каналов, но нет канала длиннее Каракумского. Проложили его от Амударьи, могучей, полноводной реки. Недалек тот день, когда доведут канал до Каспийского моря.

Амударьинские воды омывают уже Ашхабад, корабли привозят в туркменскую столицу различные товары.

Из разных уголков страны приехали люди строить канал. Двести городов прислали машины, оборудование. Здесь трудились русские и туркмены, украинцы и узбеки, литовцы и грузины...

Сперва старожилы не верили, что вода придет в пустыню.

— Пески не пустят сюда Амударью, — говорили они.

Строителям приходилось нелегко. Особенно докучали горячие ветры, песчаные бураны. Такой песчаный буран, летящий с юга, у нас называют «афганец». Когда дул «афганец», песок поднимался тучами, обрушивался со свистом на каби-

ны экскаваторов, на работающих людей. Зной сжигал, казалось, не только землю, но и небо. Горизонт заволакивало туманом. Солнце становилось белым.

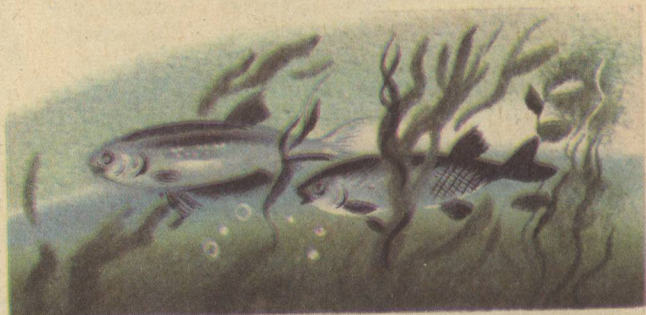
А работа на строительстве не прекращалась.

И вот настал день: пошла в пустыню амударьинская вода, а вокруг голубой Каракум-реки, как по волшебству, заперстели поля пшеницы, хлопчатника — самого лучшего, тонковолокнистого, — сады, огороды.

Недалеко от Ашхабада сейчас синют два озера. На одном — купаются, загорают на песочке. На другом — птицы зимуют. Утки, белые лебеди, чайки. Прилетают с севера, покружатся над озером да и остаются. Здесь их не только стрелять, но даже пугать нельзя!

Озера под Ашхабадом небольшие. А вот озеро Хаузхан — громадное. Не озеро, а море в пустыне. Зимой здесь накапливают воду, чтоб весной полить посева.

На Хаузхан-море развели рыбу. Представьте себе, ребята, приезжаете вы в пустыню, а тут вам и сом, и сазан, и белый амур. И даже толстолобик. Ну разве не чудеса?!

Рыба необходима и каналу. Чистильщики воды — белый амур и толстолобик, — каждый день съедают столько водорослей, сколько сами весят. «Просто хоть зарплату им плати!» — шутят у нас в пустыне.

Я люблю стоять на берегу канала — широкого, красивого и, пожалуй, уже привычного. Мы смотрим друг на друга и беседуем. Одну из наших бесед я записал в блокнот:

— Куда ты так спешишь,

Канал?

Что за дела вершишь,

Канал?

— Остановиться не могу...

— Так отвечай хоть на бегу!

— Моя вода

Спешит туда,

Где склон был гол, где сад расцвел!

Перевод с туркменского
Владимира ПРИХОДЬКО

7. Раздался сильный шлепок, ракета прилунилась. Петя и Сережа вылезли из ракеты и пошли по Луне.

— Ой! — вскрикнул Петя и провалился в яму. Сережа подал ему руку.

— Спасибо! — сказал Петя и вылез из ямы.

Вдруг откуда ни возьмись появились пять лунатиков.

— ОТК ЫВ? — спросил один лунатик.

— Что вы сказали? — не понял Петя.

— ЫВ АДУКТО? — спросил другой лунатик.

Петя и Сережа ничего не понимали.

Появился еще один лунатик, и Петю с Сережей отвели в подземную пещеру в виде камеры.

Смотри стр. 27

НЕВЫДУМАННЫЙ РАССКАЗ

За два года маршрут был выверен до мелочей: прыгнуть с троллейбуса, встать у телефонной будки и ждать. Когда она пройдет мимо, небрежно кивнуть и шагнуть чуть поодаль.

Правда, сегодня все осложнилось: надо было отдать букет.

— Ты молодец, — сказала мама утром. — Другие мальчишки стесняются первого сентября с цветами идти. А ведь педагогам, наверное, так приятно!..

— Наверное, — согласился он.

Его букет был вовсе не для учителей. Для Инки. Он не видел ее два с лишним месяца. Никогда раньше он не думал, что лето может быть таким нескончаемым, все книжки — такими скучными, фильмы — глупыми, а друзья — надоевшими.

Ему хотелось рассказать ей об этом при первой же встрече! И вот этот букет...

Она все поймет. Ведь он

никогда еще не дарил ей цветов. Честно говоря, за два года они и разговаривали-то по-настоящему всего несколько раз.

...Она появилась у них в начале шестого класса. На новеньких всегда обращают особенное внимание. Через месяц все к ней привыкли, разговаривали запросто, а он только посматривал издали.

Однажды он пришел пораньше и занял место Вовки Малова, который сидел за ней.

— Ты что! — возмущенно завопил неуклюжий тугодум Вовка.

— Давай я тебе объясню, Вовочка, — ласково сказал из-за его плеча ехидный Юрий Дорохов.

Это только в детских книжках почему-то пишут, что все ребята, чуть что, любят дразнить и смеяться: «Жених и невеста». Над Генкой никто не засмеялся ни разу.

Вовка Малов, сообразив в чем дело, безропотно поменялся местами. Генка сидел теперь за ней, видел, как она

смеется, разговаривает с соседкой по парте, пишет диктанты, решает задачки. Но друг с другом они по-прежнему почти не разговаривали.

Однажды учительница по зоологии неожиданно дала всем письменную работу: описать строение рыбы. Генка начал писать, потом случайно поднял глаза и увидел, что у нее что-то стряслось: она сидела перед чистым листом бумаги, и даже сзади чувствовалось, что она полыхает от стыда. «Не выучила, наверное», — понял Генка. Быстренько дописал свой листок, сложил и незаметно опустил ей на парту. Она развернула, помедлила секунду и взялась за ручку.

Когда прозвенел звонок, она повернулась к нему и негромко сказала:

— Спасибо.

— Ерунда, — небрежно ответил Генка, — подумай!

Сам он за несданную работу получил двойку, но это его нисколько не огорчило.

Еще раз она заговорила с ним после случая на геометрии. Тогда он впервые увидел, что ребята все знают и понимают.

Юрик Дорохов отвечал урок:

— Аксиома — это истина, не требующая доказательств...

— Например? — спросила учительница.

— Гена плюс Инна, — свистящим шепотом подсказал с места Вовка Малов.

Может, в другом классе и засмеялись бы, а тут молчание.

— Правильно! — кивнул Юрик. — Или, например, аксиома о параллельных прямых.

На перемене она повернулась к Генке и строго спросила:

— Доволен? Но имей в виду, на меня это все не действует.

Это уж точно. На нее ничто не действовало. Он на ее глазах подрался с тремя здоровенными парнями, которые отобрали у третьеклассника какой-то значок, — и заставил их отступить. Прыгал со второго этажа прямо на газон, приводил с собой на уроки любимого пса Дозора, собрал в дневнике целую коллекцию «последних предупреждений».

Она не обращала на него никакого внимания, только небрежно кивала в ответ возле той телефонной будки, где он ждал ее перед школой в любую погоду. Правда, иногда неожиданно она поднимала на него взгляд — на перемене или в школьном дворе, или даже в буфете, и он каждый раз удивлялся тому, какие у нее зеленые глаза. Наверное, такие же, как тайга в том маленьком северном городе, откуда она приехала. Там, наверное, все девчонки такие — молчаливые и непонятные...

К концу седьмого класса он был уже самым трудным учеником в школе.

— Как тебе не стыдно, Петров? — однажды вышла из себя учительница математики Галина Ивановна.

В это время зазвенел звонок.

— А ты, Ермолина, — неожиданно обратилась учительница к Инне. — Как тебе не стыдно? Круглая отличница, активистка, а дружишь с таким хулиганом! Вся школа удивляется.

За дверью грохотали шум и веселье, в 7 «а» повисла тишина — гнетущая и напряженная. Генка почувствовал, что какая-то сила сейчас сорвет его с места. Сейчас он грохнет дверью, разобьет окно, сделает еще что-нибудь глупое и ненужное.

— Вся школа, говорите? — голос у Инки был спокоен, абсолютно спокоен, только почему-то чуть-чуть звенел. — Гена, будь добр, возьми мой портфель, пожалуйста, и проводи, если не трудно...

И она пошла к выходу. Генка ошалел, но понял, что надо зачем-то взять ее портфель. Схватил, побежал следом, догнал в коридоре. Свою сумку взять почему-то забыл. Они прошли по всем этажам, вышли на улицу, прошли под окнами учительской, спортивного зала, завернули за угол. Там она остановилась, взяла из его рук свой портфель и, размахнувшись, треснула им по Генкиному плечу.

— Дурак несчастный! Изза тебя все!

Заплакала и убежала. И опять они почти не разговаривали, до самых каникул.

...Какие же они были длинные — эти каникулы! В лагерь Генка не поехал. Сначала просто захотелось побыть дома — никуда не спешить, читать книжки, возиться с давно запущенной коллекцией марок. Все это довольно быстро надоело. Захотелось шума, споров, каких-то срочных дел... Но путевку на вторую смену мама достать уже не смогла.

Сказала она ему об этом почему-то очень виноватым голосом. И Генка опять, в который раз, удивился, почему мама так часто говорит с ним как-то испуганно и виновато. Будто это ее вина, что на всем белом свете у них с Генкой больше никого нет. Нет ба-

бушки в деревне, куда бы Генка мог поехать на лето. Нет родственников у моря. И нет отца, который мог бы однажды прийти домой и торжественно объявить, что через три, например, дня они всей семьей отправляются в отпуск куда-нибудь в дальние края! Откуда-то из Пермской области приходят раз в месяц извещения на почтовые переводы — со штампом бухгалтерии какого-то завода. И как ни старается Генка представить себе отца, эти извещения все заслоняют. А маму не спросишь — еще растеряется, улыбнется жалко, расплачется...

Так и живут они с мамой. Никого больше у Генки нет — одна она. А теперь вот еще Инка. Правда, за все летние месяцы он ее и не видел ни разу. Она отдыхала где-то с родителями. Даже письмо не напишешь...

...Сегодня он ждал ее с цветами — впервые в жизни. Она шла не одна — с подружками. Что-то изменилось в ней за эти два невероятно длинных месяца. Да она просто красивая стала! Очень красивая!

— Здравствуй. Это тебе! — охрипшим голосом сказал Генка, остановившись перед девчонками.

Она небрежно взяла букет. — Привет! Ой, какая прелесть — астры! Смотрите, девочки! Я же вам говорила, что он ждет! А не верили! Вера, шоколадка — моя! Проспорила!

И прошла мимо... Генка остался стоять посреди тротуара. Какая шоколадка? Как же это? Неужели это она, девчонка с такими зелеными, загадочными глазами?!

Он догнал их за несколько секунд — в два стремительных шага-броска.

— Извини, Инна, я ошибся, это совсем не тебе.

И вытянул из ее рук букет и, размахнувшись, бросил его на газон. Астры рассыпались, и издали казалось, что они выросли там за одно мгновение.

Ирина ХАНХАСАЕВА

Н. ФЕДОРОВ

РАССКАЗ

Рисунок Г. Ясинского

— Папа, хочу с тобой посоветоваться. Скоро у Мишки день рождения, а я совершенно не представляю, что ему подарить.

— Сложное дело, — ответил папа и развернул газету. — А когда день рождения?

— Ровно через месяц и четыре дня. Но я так считаю, надо заранее все продумать, чтобы потом не нервничать.

— Ну что ж, — сказал папа. — Мужчине хорошо подарить кинжал в золоченых ножнах или пару дуэльных пистолетов. На худой конец подойдет турецкая сабля.

— А конскую сбрую с бриллиантами? — спросил я.

— Это мысль, — ответил папа и углубился в газету.

Я понял: придется думать самостоятельно. Я долго ломал голову, а потом решил: «Ну чего зря мучиться? Взять да и спросить у самого Мишки. А всякие там сюрпризы и секреты ни к чему».

Я позвонил Мишке по телефону.

— Это хорошо, что ты со мной решил посоветоваться, — сказал Мишка. — А то, действительно, подаришь какую-нибудь дребедень, которая мне и не нужна. Так что, если не жалко, подари

твою немецкую модельку старинного автомобиля. У меня две модели есть, что-то вроде коллекции и начнет подбираться.

— Конечно, не жалко, — сказал я. — Только у моего «паккарда» руль отбит и колесо плохо держится.

— Ерунда, — сказал Мишка. — Приклею. И вот еще что. Раз уж я знаю, что ты мне подаришь, так дари сегодня. Чего зря целый месяц ждать?

— Идет, — согласился я.

Я нашел приличную коробочку из-под маминых духов, положил в нее модельку и, обвязав коробку розовой ленточкой, пошел к Мишке. Я поздравил его с наступающим днем рождения и вручил презент. Мишка был страшно доволен.

А ближе к вечеру он пришел ко мне и, вынув из кармана мою коробку с розовой лентой, сказал:

— Дим, ты меня извини, пожалуйста. Но я это... передумал. Подари мне лучше, если можешь, пару поплавков из пенопласта, которые твой отец делает. А то, понимаешь, стал готовиться к лету — и ни одного приличного поплавка.

— О чем разговор! — сказал я. — Я тебе пять

поплавок дам. И в придачу блесну. У нас как раз лишняя есть. А модельку ты оставь. Может, все-таки соберешь коллекцию.

На другой день в школьной раздевалке Мишка подошел ко мне и протянул знакомую коробку, перевязанную лентой. Я вытаращил глаза.

— Что?! Опять передумал?!

— Да нет, — сказал Мишка. — Это тебе. Подарок. И у тебя ведь скоро день рождения. Так что я тоже заранее решил.

— Как это скоро? У меня же через три месяца!

— Пустяки. Время быстро пролетит. И потом я, может быть, в июне в пионерлагерь уеду и не смогу к тебе на рождение прийти.

Я поблагодарил Мишку и, развязав ленту, открыл коробку. Там лежал замечательный Мишкин перочинный ножик, у которого было три лезвия, консервная открывашка, шило, отвертка, пилка, ножницы, штопор, вилка, зубочистка.

— Нет, старик, — сказал я. — Я такой дорогой подарок не возьму.

— Бери, бери, — сказал Мишка. — Он мне совершенно ни к чему. И потом у моего деда есть такой же. Он мне обещал отдать.

На уроках я беспрерывно крутил в руках ножик и думал: «Нехорошо получается. Мишка вон мне какой подарок отгрохал. А я ему всякой ерунды надавал».

В тот же день вечером я пришел к Мишке и преподнес ему ручной компас, упакованный в известную коробочку с лентой.

— Мне прямо неудобно, — сказал Мишка. — Ты меня задарил совсем, честное слово.

И на следующий день он притащил мне в коробке старинный погнутый пятак.

— Собирай коллекцию, — сказал он. — Давно пора быть нумизматом.

Тут уж меня какой-то странный азарт охватил. И Мишку, видно, тоже.

Я подарил ему теннисную ракетку с шариком. Мишка преподнес мне увеличительное стекло.

Я ему — почтовую марку с изображением макаки.

Он мне — магнит с железными опилками.

Я ему — розовую морскую раковину.

Он мне — стреляную гильзу шестнадцатого калибра.

Я ему — сверло.

Он мне — еловую шишку...

Коробочка с розовой лентой так и ходила из рук в руки. Наконец как-то вечером Мишка зашел ко мне, держа в руках какой-то странный коричневый чемодан.

— Держи, — сказал он и протянул мне чемо-

дан. — Тромбон. На нем дедушка играл в добровольной пожарной дружине.

Потом Мишка полез в карман и вынул оттуда коробку с розовой лентой.

— И мундштук к тромбону, — сказал он. — Вдруг ты на нем поиграть захочешь. Правда, у него этой штуки не хватает, которую вытягивают. Трубки такой... Но все равно — сильная вещь. Если его пастой надраить, он прямо горит.

После тромбона ничего дарить я больше не решался. Да и нечего было. Не выносить же, в самом деле, мебель из дома? И Мишка, видно, тоже иссяк.

Прошло несколько дней, и в одно из воскресений звонит мне Мишка:

— Ну, чего ты сидишь?

— А чего?

— У меня ж сегодня день рождения. Приходи скорей.

— Что ты говоришь? Ой, а я и забыл!

— Я тоже, честно говоря, забыл, — признался Мишка. — Если бы родители не поздравили, так бы, наверное, и не вспомнил. Ну давай. Дуй! Жду. Есть торт.

«Вот те клюква! — подумал я. — Как же на день рождения без подарка?»

Я с тоской оглядел комнату, но дарить было уже абсолютно нечего. Кругом лежали одни Мишкины подарки. «Ладно, — решил я. — Куплю сейчас на углу в газетном киоске какой-нибудь значок — и дело с концом. Все-таки не с пустыми руками».

Я разыскал знаменитую коробку из-под духов, уже изрядно потертую, и вышел на улицу.

Киоск был закрыт. Я потоптался около Мишкиной парадной, но так ничего и не придумав поднялся наверх.

— Поздравляю, Мишка, тебя с днем рождения, — сказал я и совершенно автоматически, по привычке, вынул из кармана коробку.

— Спасибо, — сказал Мишка.

Он с любопытством открыл коробку и удивленно захлопал глазами. В коробке, свернувшись змейкой, лежала розовая лента. Та самая лента, которой мы завязывали все наши подарки.

Мишка несколько секунд с изумлением разглядывал ленту и даже вытащил ее из коробки, подумав, наверное, что под ней что-то спрятано. А когда я уже собрался все ему объяснить, он вдруг просиял и сказал:

— Гениально! Это ж реликвия! Музейный экспонат. В этой коробке столько подарков перебывало — не сосчитать! Молодец, Дмитрий. Здорово придумал!

И мы пошли есть торт.

8. В камеру вошел робот. Он принес хлеб. Петя спросил:
— А что, разве вы тоже выращиваете хлеб?

Робот кивнул головой.

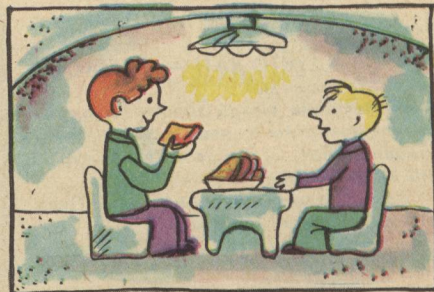
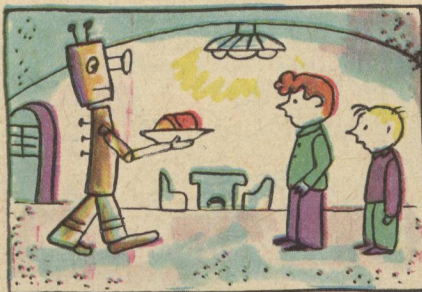
— Интересно! — сказал Сережа.

— Ничего особенного, — ответил робот.

Сережа и Петя поели и стали играть в города.

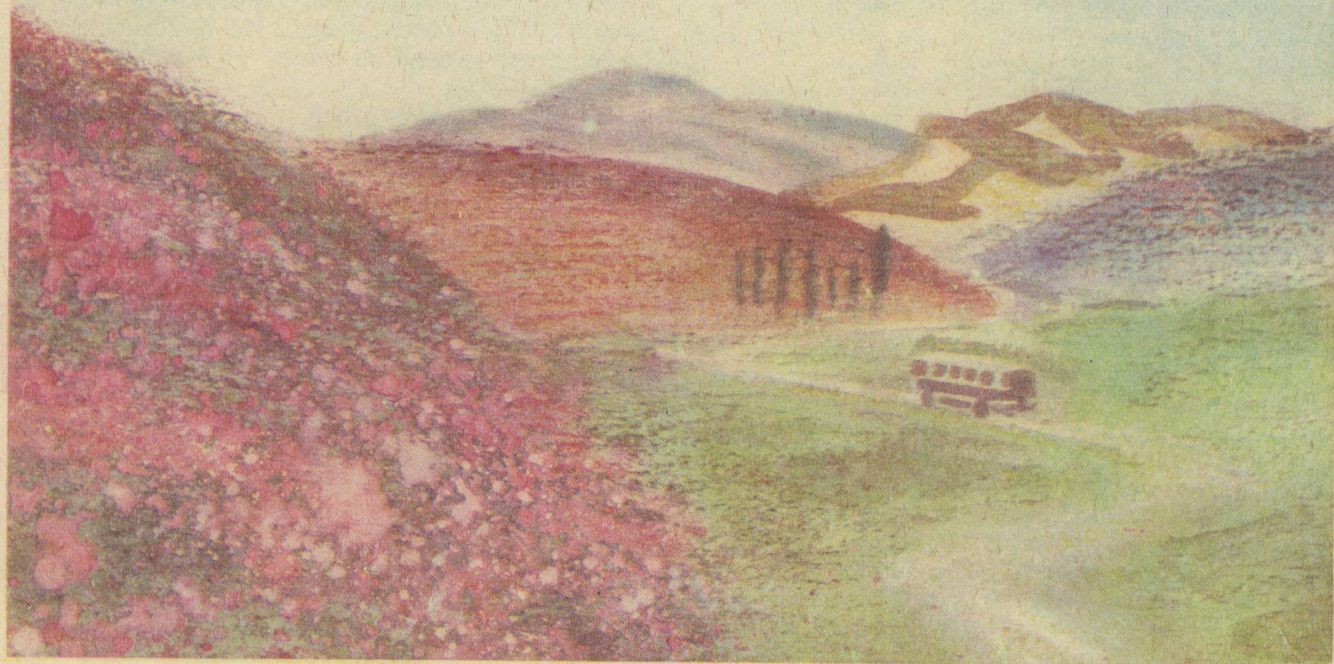
— Москва, окончание на «а», — сказал Петя.

— Алма-Ата. Тоже окончание на «а», — сказал Сережа.

ПЕСТРЫЕ ХОЛМЫ

Александр ЛИСНЯК

По обе стороны шоссе — плантации роз, лаванды, шалфея. Пестрые холмы упираются в бледную от зноя стену небес — куда ни поглядишь...

Это плантации опытно-производственного хозяйства «Крымская роза». Ежегодно хозяйство дает тысячу килограммов розового масла. А каждый такой килограмм стоит тысячу рублей!

Кроме этого, — семь тысяч килограммов шалфейного и тридцать тысяч килограммов лавандового масла!

Без масел этих не обойтись ни в медицине, ни в парфюмерной, ни в пищевой промышленности...

...Узкая дорога ведет от

шоссе через поля. Мимо завода, который замечательно пахнет: здесь добывают из растений редкие масла.

— А где же лагерь труда и отдыха, «Дружный» называется? — спрашиваю у мальчика, важно проезжающего мимо на велосипеде.

Мальчик упирается босой ногой в землю и, сдвинув кепку на затылок, обстоятельно объясняет.

Чего только нет на пестрых холмах! Прохожу полосы пшеницы, ржи, овса, тмина, шалфея. Слово медленно раскрывается веер... И тут же — целое поле роз. Дальше синее лаванда. На ней словно замерли тени облаков.

Но небо пустынно. Только потом узнаю, что это участки еще не распустившейся лаванды. Далеко в лаванду уходят огненные прожилки мака. По беспорядочному его цветению сразу видно — сорняк.

Наконец два длинных белых здания. Одноэтажные. На окнах — жалюзи от безжалостного здесь солнца. У входа, под навесом — дежурный пионер.

— Вам кого?

— Мне нужны ребята из второй Белогорской школы. Здесь они разместились?

— Точно! Только сейчас все в поле.

Разглядываю расписание летней жизни.

9. Раздался шорох. Вошел главный робот.

— ЫВ АДУКТО КАТ? — спросил он. Ребята молчали.

— Неужели вы не знаете ни одного инопланетного языка?! — сердито сказал робот. — Придется вам устроить НЕМАЗКЭ!

Дверь пещеры захлопнулась. Петя и Сережа переглянулись.

— Что такое НЕМАЗКЭ? — спросил Петя.

— Не знаю, — ответил Сережа. — У меня по лунному языку трояк.

— А у меня — по марсианскому.

— А у меня — по марсианскому вообще пара, — мрачно сказал Петя.

Подъем — 6.00, зарядка, линейка, завтрак. Работа в совхозе — с 8.30 до 13.00. Обед, тихий час, спортивные игры, танцы или кино...

— Нравится здесь? — спрашиваю у дежурного.

— Дежурить скучно, а так нравится, — говорит он.

Узнаю, что сейчас большинство ребят на прополке лаванды. Розу в основном кончили убирать.

— Но вы еще успеете и то, и другое посмотреть.

— А что труднее, как думаешь?

— Мне, например, розу убирать больше нравится... Кому что.

Розу убирают вручную. Аккуратно обламывают цветочные головки, бросают в длинную торбу с круглой, натянутой на проволочное кольцо горловиной. Собирать нужно быстро, но осторожно — а то все руки исколешь. Лучшие сборщики — далеко впереди, по пояс в розовой пене...

Розу убирают рано утром, когда цветы только начинают распускаться. День простоят, протягивая открытые лепестки небу, — и потеряна ровно половина драгоценного веса! Вот почему торопятся сборщики.

Ребята из лагеря «Дружный» убирают почти 30% всего урожая. А на лавандовом поле работа идет помедленнее. По краям каменные лавандовые поля сильно зарастают сорняками. Пропалывают мотыгами. Если торопиться, работать невнимательно — ручка мотыги в два счета ломается. На этом поле свои правила.

Наталья Григорьевна Заноздра, старшая пионервожатая Белогорской школы, уже седьмой год выезжает с лагерем труда и отдыха на плантации.

— На вечерней линейке у нас объявляют и лучшие результаты и нарушителей. Лентяев из лагеря сразу отчисляют.

В прошлом заезде у нас было 20 комсомольцев и 23 пионера... Мальчиков и девочек поровну. А в этом заезде побольше старшекласников. Но многие пионеры попросились во вторую смену, хотя на лаванде работать тяжелее...

Вот поговорите с Витей Гряниковым! Он — один из наших лучших. Розы собрал больше всех и даже теперь, среди старших ребят, отличается!

Гряников рассказал мне, что учится в седьмом классе, в лагерь труда и отдыха попал первый раз. Рассказывает, что первую неделю все работали для школы и на эти деньги купили стереомагнитофон.

Он считает, что здесь лучше, чем в обычном пионерлагере. И совсем не из-за денег, которые здесь можно заработать!

— В этом лагере мне больше нравится: не только отдыхаешь, но и занимаешься настоящим делом, — говорит Вита.

— У нас в Белогорском районе школьники много совхозам помогают, — прощаясь, говорит Наталья Григорьевна. — Не думайте, что только наша школа отличается... Вон Васильевская школа! Там ребята почти половину урожая собирают! И виноград, и черешню, и свеклу!.. У нас в Крыму все растет — только работай!

...И снова прохожу мимо душистых пестрых холмов, медленно, уже не торопясь, иду к шоссе. Поднимается ветер, и не стихает, и смешивает разгороженные межами запахи в один сплошной блаженный запах — запах цветущих полей...

Рисунок М. Агалакова

Людмила
ДОБРОВОЛЬСКАЯ

КРАСНОЩЕКИЕ РЯБИНЫ

*Первый снег
Лежит, как вата, —
Много за ночь намело.
Воробьям холодно вато,
А рябинушкам тепло.
Не тепло,
а просто жарко!
Краснощечкие стоят.
И на них чернушка-галка
Посмотреть зовет ребят.*

10. — Плохо дело, надо бежать, — сказал Сережа.

— Дверь-то не закрыта, — сказал Петя.

И они убежали. Они бежали по Луне, но вдруг провалились в яму и услышали, что наверху кто-то бежит.

— Сиди тихо! — сказал Сережа. Петя и Сережа прижались друг к другу. Роботы пробежали мимо.

11. По всей Луне начался переполох. Все искали беглецов. Везде были вывешены объявления:

**ПРОПАЛИ
ПРИШЕЛЬЦЫ
ИЗ КОСМОСА!**

ИНОПЛАНЕТНЫХ ЯЗЫКОВ НЕ ЗНАЮТ.
КТО НАЙДЕТ, ТОМУ В НАГРАДУ
10000 ЛУНЕЙ
Сообщать в ближайшую лунницу

МОЗАМБИКСКИЕ СКАЗКИ

ДИКИЙ КОТ СИМБА

Однажды кот Симба пошел на охоту. Долго ходил он и наконец набрел на стаю голубей. Подкрался к ним Симба тихонько на цыпочках, но голуби его увидели и вспорхнули на ближайшее дерево. Тогда он и говорит им ласковым таким голосом:

— Друзья мои, зачем вы от меня бежите? Разве не знаете, что я — царь котов, и ни один зверь от меня убежать не может? И летать я могу так же, как вы. Идите сюда ко мне по-хорошему. Тогда я не трону всех, а съем только двух.

Испугались голуби и спустились на землю. Выбрал Симба двух самых упитанных и съел их. На следующий день съел еще двух голубей. И так продолжалось целую неделю. Приуныли голуби, думают: если и дальше так пойдет, съест Симба всю стаю.

Однажды прилетели голуби к реке напиться и встретили Сову, с которой были очень дружны. Удивилась Сова, когда увидела, как поредела стая. Рассказали ей голуби свою грустную историю.

— Врет он, — сказала Сова, — никакой он не царь котов и летать не умеет, потому что у него нет крыльев. Не бойтесь его, а я вам помогу.

На следующий день, когда, как обычно, пришел Симба, голуби, увидев его, взлетели и уселись на дереве. Рассердился Симба, опять стал грозить и хвастать, какой он сильный и как хорошо умеет летать. В этот момент подлетела сзади Сова, схватила Симбу за шиворот своими крепкими когтями и взлетела вместе с ним в воздух. Когда залетели они достаточно высоко, Сова сказала:

— Я не хочу тебе сделать ничего плохого. Я

только хочу посмотреть, так ли хорошо ты летаешь, как хвастаешь, — и выпустила Симбу из когтей.

Падает Симба на землю, кувyrкается, думает, конец ему пришел.

Совсем уже близко земля, вот-вот шлепнется он и останется от него только мокрое место.

Но в это время проходил человек с большим кувшином из высушенной тыквы, полной свежего душистого меда. Увидел его Симба, извернулся в воздухе и угодил прямо в кувшин с медом. Наелся до отвала меда, выскочил из кувшина и убежал.

Пришел как-то Симба на берег реки, где было много гиппопотамов. Подошел он к одному гиппопотаму, самому сильному, и говорит:

— Ты, конечно, очень большой, однако я тебя поборю.

— Кто — ты? Симба?

— Я. Я уже поборол царя слонов и многих еще таких, как ты.

Не поверил Гиппопотам, рассмеялся.

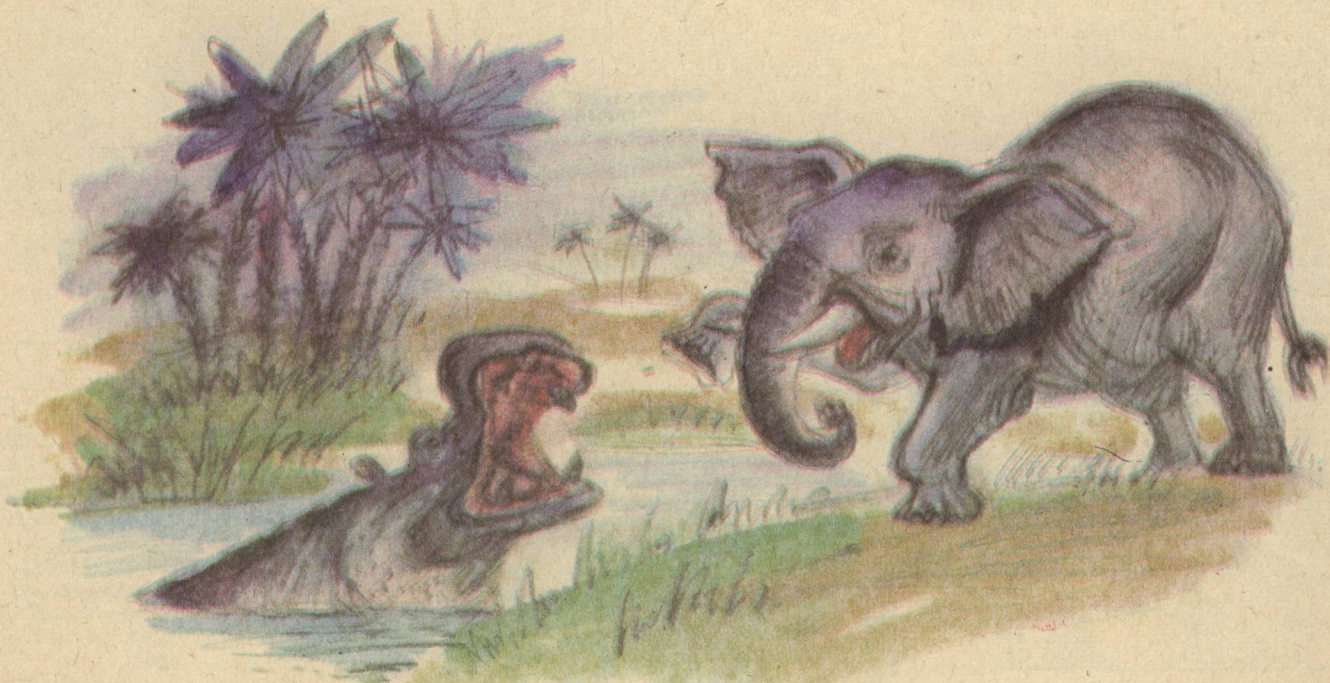
— Хорошо, — сказал Симба, — давай так: ты возьмешься за один конец веревки, я за другой и будем тянуть каждый к себе — кто кого перетянет.

— Ладно. Неси свою веревку.

И договорились встретиться на этом же месте через три дня.

После этого пошел Симба в лес к слонам. Встретил их вожака и сказал так:

— Царь котов послал меня сказать, что вызывает тебя на бой. Ты думаешь — самый сильный в лесу. Заблуждаешься. Мой царь хочет тебе доказать: не тот самый сильный, в ком больше мяса.

— Я не знаю, кто твой царь, — сказал Слон спокойно, — однако думаю, он такой же примерно, как ты.

— Конечно.

— Твой царь очень хвастлив. Но хорошо. Как же он собирается со мной бороться?

— Ты возьмешься за один конец веревки, а он за другой. По сигналу будете тянуть каждый к себе. Кто кого перетянет.

Слон согласился и договорились они встретиться через три дня.

В назначенный день пришел Симба к реке с толстой веревкой. Один конец веревки дал Гиппопотаму, а с другим побежал в лес и дал Слону. Потом спрятался в траву и ударил по веревке. Это был сигнал к началу.

Тянет Слон с одного конца веревку изо всей силы, Гиппопотам другой конец тянет к себе. Тянут, но никто перетянуть не может. Тянули, тянули — из сил выбились.

Бросили веревку и каждому посмотреть захотелось, что это у него за соперник такой, которого он перетянуть не может. И пошли друг к другу навстречу. Увидел Слон Гиппопотаму и говорит:

— Так это ты, мой друг, тянул за другой конец веревки? Может ты хотел утянуть меня в свое болото? Уж очень ты старался.

Гиппопотам тоже удивился:

— Не знал я, что это ты тянешь ее за другой конец.

Поняли они, что подшутил над ними Симба, и очень рассердились. А Симба забрался на дерево и хохочет над ними.

— Слезай сейчас же с дерева! — кричит ему Слон. — Не то я его вырву хоботом вместе с корнями и до тебя доберусь!

— Не сердитесь, друзья мои, — сказал им Симба. — Я только хотел доказать вам, что ум гораздо дороже силы.

ПЕТУХ И ХАМЕЛЕОН

Собрался однажды Хамелеон к Петуху в гости и по такому случаю нарядился он в один из своих самых лучших костюмов.

Петух и его жена Курица приняли Хамелеона радушно, пригласили к столу и очень восхищались его костюмом.

Однако только они сели за стол, глядь — а Хамелеон уже в другом костюме, еще красивее и наряднее.

Дивились Петух с Курицей: никогда в жизни еще они не встречали такого франта.

После обеда, когда настало время прощаться, Хамелеон в третий раз переменял свой наряд и учтиво пригласил хозяев на следующий день к себе в гости.

Задумался Петух, чем бы и ему удивить своего друга, не ударить перед ним лицом в грязь.

— Слушай, жена, — сказал он Курице, — что бы мне такое надеть завтра в гости к Хамелеону?

— Как — что надеть? — удивилась та. — Ведь у тебя один всего костюм!

Но уперся тщеславный Петух, никаких возражений слушать не хочет. Подумали и решили так: пока будут они в гостях у Хамелеона, Курица потихоньку начнет выщипывать у Петуха перья, будто бы он переодевается.

Как только пришли они к Хамелеону, выщипала Курица у Петуха перья из правого крыла. Гоголем ходит Петух, все поворачивается к Хамелеону правым боком, смотри мол, и мы не лыком шиты.

За обедом выщипала ему Курица перья из левого крыла, а Петух не унимается:

— Выщипывай, — шепчет, — все перья.

— Что ты! — испугалась жена. — Ведь так ты можешь умереть!

— Шипли, шипли, глупая!

И выщипала Курица Петуху все перья, и остался он совсем голый.

Вернулись они домой уже на закате солнца, а ночью стало очень холодно. Голый Петух простудился и вскоре умер.

ГИЕНА И ЧЕРЕПАХА

Однажды случился в лесу пожар: загорелась сухая трава. Все звери испугались и бросились бежать, а Черепаха на своих коротеньких ножках не могла, конечно, уйти от огня.

Огонь все ближе к ней подбирается, вот-вот ее догонит, и сгорит бедная Черепаха. Пробежала мимо Гиена, и Черепаха ее попросила:

— Пожалей меня, подруга, выручи. Ведь я не могу бегать быстро и наверное сгорю.

Засмеялась только Гиена и побежала дальше. А огонь все ближе. Смотрит Черепаха — бежит Леопард. И его попросила Черепаха спасти ее. Взял Леопард Черепаху, посадил на самое высокое дерево, а когда прошел огонь, вернулся, снял с дерева и опустил на землю.

— Позволь мне отблагодарить тебя за твою доброту, — сказала ему Черепаха.

Лапами она собрала пепел от сгоревшей травы, добавила немного воды и подошла к Леопарду.

— У тебя доброе сердце, поэтому и ходить ты должен в красивой одежде.

И разрисовала ему шкуру черными пятнами и стал Леопард очень красивым.

Когда повстречала его Гиена, спросила удивленно:

— Дружище, где ты раздобыл такой красивый пиджак?

Ответил Леопард:

— Это подруга моя, Черепаха, дала мне его.

Побежала Гиена к Черепахе и попросила, чтобы та ей сделала такой же пиджак, как у Леопарда.

— У тебя злое сердце, — сказала ей Черепаха, — поэтому и одежда твоя никогда не будет красивой.

И пеплом разрисовала шкуру Гиены некрасивыми полосами.

Перевел с португальского Ю. ЧУБКОВ
Рисунок И. Викторова

Жизнь

«Я непременно хочу научиться уважать себя. Уже кое-что сделал для этого: отметки в дневнике хорошие, в хоре пою и даже пол два раза вымыл. Но наедине, сам себе признаюсь: трусоват еще. А это обидно. Теперь пробую делать так — представляю, что я в сказке, ставлю себя в разные опасные положения и бьюсь, сколько сил хватит.

*Как вы думаете, поможет?
Володя К., город Кировабад».*

На письмо Володи отвечает популярный актер театра и кино Михаил Боярский.

СКАЗКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Как-то я был у моих знакомых на даче. Гостей случилось в тот день довольно много. Некоторые приехали с детьми. Дети тут же познакомились, стали во что-то играть — то ли в казаков-разбойников, то ли в «трех мушкетеров»...

Они мчались на скакунах, прыгали через пропасти, пере-

плывали реки, влезали на стены крепостей, выручали друзей из плена.

Черта, проведенная на земле, — река. Палка — сабля, другая — конь. Старенький садовый стул превратился во вражеского часового. Я видел сам: чтобы снять его и проникнуть в крепость, понадо-

билась невысказанная ловкость... Чуть хрустнет ветка под ногой — жди пулю в лоб! Как я позавидовал тогда их актерской ловкости, умению совершенно естественно жить и действовать в абсолютно условной обстановке!

Я люблю сказку. Люблю смотреть ее в театре и кино, слушать, читать. Люблю играть в сказке. Любая сказка предлагает нам, своему герою самый главный нравственный выбор: подлость или благородство, мужество или трусость, дружба или предательство.

Я с удовольствием играл Д'Артаньяна, потому что «Три мушкетера», сказка для детей и взрослых, объединила множество знакомых с детства сюжетов.

Бедный гасконец, ставший королевским мушкетером, — «гадкий утенок», Иванушка-дурачок, — сумевший перехитрить самого кардинала.

А каковы друзья у моего героя! Слово само благородство и честь, сила и преданность, обаяние и выдержка шагают с ним плечо к плечу.

Мне приходится немало писем от юных зрителей. Очень часто задают вопрос: как стать сильным и смелым?

Ответить можно только так: станьте смелыми! По своему хотению...

Вспомните свои детские игры, когда вы становились храбрыми и ловкими. Вы же это уже умеете! И тогда преодолеть самую быструю реку будет для вас чуть сложнее, чем черту, проведенную на песке...

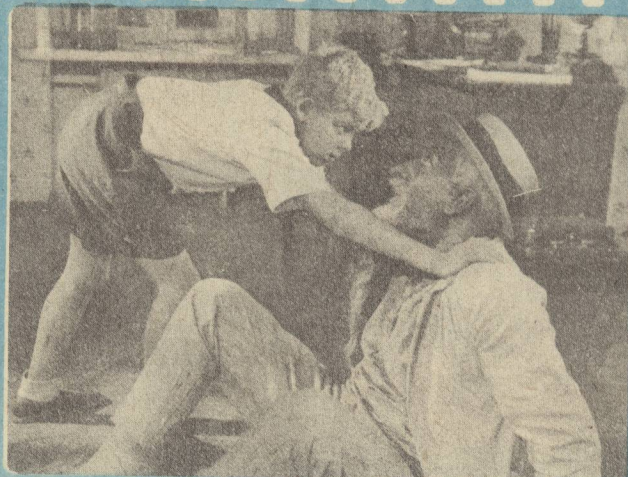
Жизнь не раз приведет вас к тому сказочному камню, где написано: «Направо пойдешь — коня потеряешь, налево пойдешь — богатство найдешь, прямо пойдешь — голову сложишь».

Выбирайте!

Директор музея киностудии «Ленфильм» Галина Анташевская принесла к нам в кино клуб целый пакет фотографий и сказала:

— Знаете, из каких это фильмов? Если ответите правильно, получите фотографию известного актера с его автографом.

Нам это понравилось. Но все-таки мы решили послать фотографию с автографом тому из вас, члены кино клуба, кто узнает эти кинокартины, интересно расскажет, чем его привлекают фильмы-сказки.

НАША

Афиша

Вы, наверное, читали рассказы Юрия Ковалея о пограничниках. По их мотивам снят новый фильм «Пограничный пес Алий».

Роль командира пограничной заставы исполняет актер Виктор Косых. Он знаком вам как один из юных «неуловимых мстителей», где играл роль Даньки. Там он стрелял без промаха, скакал на коне, совершал необыкновенные подвиги. В новом фильме ему приходится карабкаться по хребтам и ущельям, чутко прислушиваться к тишине, которая в новогоднюю ночь взорвалась сигналом тревоги. Пограничники приняли бой с нарушителями границы.

В бою солдатам помог пограничный пес Алий. Этот новый актер, имя которого Брут, абсолютный чемпион Всесоюзного смотра служебных собак.

Фильм снят на Киностудии имени Горького.

Капитан Врунгель у штурвала

Вдоль живописных пляжей Ялты, Ливадии, Гурзуфа летела на подводных крыльях «Комета». Экскурсовод увлеченно рассказывал о дворцах, здравницах, овечьих легендах скалах Южного берега Крыма. И вдруг почувствовал, что его не слушают. Оглянулся: пассажиры — у другого борта «Кометы», глаз не сводят с маленькой яхты. Она идет под всеми парусами, борта темные, резные, а на корме, чуть сдвинутое вправо, — невероятное название судна: «Беда».

— По-моему, — сказал средних лет пассажир, — во времена моего детства этой яхтой командовал капитан Врунгель.

— И по-моему, — добавил другой, — «Бедой» она стала после того, как потеряла часть кормы.

— А кто это капитан Врунгель? — почти хором спросили девчонки и мальчишки, находившиеся на «Комете».

— Вот посмотрите фильм, — недовольно ответил экскурсовод, — и узнаете.

Экскурсоводу было обидно, что от естественных красот Крыма внимание путешественников отвлекла какая-то кинояхта.

А кинояхту изготовили мастера деревянных судов специально для фильма «Новые

приключения капитана Врунгеля», сценарий которого написал драматург А. Хмелик «по воспоминаниям о книге А. Некрасова». В подзаголовке так об этом и сказано.

Так кто же он такой, капитан Врунгель, герой фильма? Кто этот пожилой продавец аптечного киоска, превративший свою квартиру в каюту и готовый по первому зову отправиться в дальнее опасное плавание? Вы наверняка встречали таких людей среди тех, кто с рюкзаком на плечах одолевает сыпучие тропинки вместо того, чтобы сидеть у окна комфортабельного автобуса. Среди тех, кто сооружает домашние телескопы, чтобы заглянуть за привычные для невооруженного глаза границы звездного неба. И, конечно, среди тех, кто никогда и никаким ребячьим фантазиям не удивится. Потому что сами не перестали мечтать о чудесных открытиях.

Вот почему другой герой фильма, шестиклассник Вася Лопотухин, задумав разгадать тайну Бермудского треугольника, призывает на помощь капитана из старой книжки.

И если кому-нибудь из зрителей невероятные приключения капитана Врунгеля и его команды покажутся чистой выдумкой, пусть вспомнят о Васиной однокласснице Екатерине Малаховой. О той, что на все радиogramмы с бортахты, с острова Биг Ма-

майка и даже с Ревущих Сороковых отвечала: «И все-то ты врешь, Лопотухин!» Скучный человек. Ни капли фантазии.

В «Новых приключениях капитана Врунгеля» снимались известные комедийные артисты. А роль Васи Лопотухина режиссер Г. Васильев поручил сыграть московскому шестикласснику Аркаше Марчину.

Если вы соберетесь в опасное путешествие по морю, по рекам, пойдете в горы или тайгу, — не забудьте посмотреть фильм об отважном капитане, и улыбка прибавит вам сил в пути.

М. Черкашина

Рецензию пишем сами

Фильм «Приключения Электроника» — веселый, забавный и умный. В нем немало серьезных ситуаций. И хотя фильм приключенческий, цель у главного героя нелегкая — он хочет быть человеком. А быть человеком — это не так-то просто.

Доброта, отзывчивость, честность — вот главные черты настоящего человека, которыми обладал Электроник. И, сам не замечая этого, Электроник становится человеком.

Лена Текстилина
Москва

После того как прошел фильм, в нашем классе все стало какими-то необычными, словно ждали чего-то. Все стало добрей, внимательней друг к другу. Во всех этих переменных виноваты Электроник и Сыроежкин.

Ирина Щербакова
Свердловская область

В САДУ

Внизу, в городе, жара, а здесь, на горе, прохлада. Внизу прохладно, а на горе холодно, ветры гуляют. Так и зовут ее в Харькове — Холодная гора.

Стоит на Холодной горе школа. 108-я школа Ленинского района Харькова. А неподалеку от школы в своих домах живут ученики и их родители. И при каждом доме, как везде на Украине, сад. Вишни, яблоны, груши.

В один прекрасный день в саду Бочарниковых под вишнями собралась вся улица. И ребята, и взрослые. Нанесли янтарных жерделек, крутобоких шафранных яблок, банок с медом и вареньем, соку в бутылках, компотов в банках... Валька Бочарников сыял, как именинник, хотя собрался вовсе не из-за Вальки. Что они, в самом деле, Вальку не видели? В одной школе семь лет учатся, на одной улице мяч гоняют, в одном пионерском лагере отдыхают...

Повезло Вальке, ничего не скажешь! Не каждый день на Холодной горе сразу четырнадцать иностранцев в гости принимают.

— Да какие же они иностранцы! — всплескивает руками Валькина мама. — Такие ж хлопчики да дивчины, как и наши... И балакают похоже; и галстуки пионерские носят и спивают совсем, как мы...

Летят над Холодной горой чешские, словацкие, украинские, русские песни и тянутся в сад Бочарниковых люди, несут гостинцы. «Ешьте, ребятки, свое, домашнее». — «Лопнем!» — смеется Мартин, самый озорной мальчишка, и надувает щеки. — «С собой возмете — дорога-то длинная...»

Дорога и впрямь длинная: сначала поездом до Киева, потом до Праги, а оттуда по старинной узкоколейке на юг, до города Йиндржихув-Градец.

Восемь лет дружат пионеры

НА ХОЛОДНОЙ ГОРЕ...

108-й харьковской школы и 1-й школы этого небольшого, но очень красивого города в Южной Чехии.

А раз дружат, значит стараются узнать друг друга — по-лучше, друг о дружбе — по-больше.

В лингафонном кабинете у харьковчан, где размещается школьный КИД, есть большой стенд, посвященный Чехословакии, Йиндржихув-Градцу, пионерам первой школы... Книжки, сувениры, альбомы, фотографии.

Я рассматриваю эти фотографии вместе с учительницей французского языка Валентиной Дмитриевной Адониной, старшим другом КИДа, и девочками-девятиклассницами. Они узнают себя на снимках и качают головами: «Какими же маленькими и забавными мы тогда были!...» Уточняю — когда «тогда»? Выясняется: два года назад ездили в Чехословакию в свой Йиндржихув, что неподалеку от Чешских Будёвиц, родины первого космонавта Чехословакии Ремека.

В июне позапрошлого года они жили в пионерлагере на берегу озера Осика, на самой границе с Австрией. Приехали не с пустыми руками: книги привезли, проигрыватель, пластинки — чешские ребята пришли в восторг от «Радиояни!» Судя по тому, какой богатый стенд о Чехословакии в харьковской школе, какие там чудесные слайды и художественные альбомы, чешские пионеры в долгу не остались...

Жили харьковские ребята в палатках в сосновом бору. Лагерь — небольшой, всего на пятьдесят человек. Несколько непривычно для наших ребят было то, что их чешские сверстники все в лагере делают сами. Ночью дежурят дозорные с фонариками. Днем идут в магазин за продуктами, в булочную за хлебом. Организовали ансамбль, подготовили концерт. Проводили спортивные

соревнования. Взрослые вмешиваются в их жизнь только в крайних случаях. Харьковским ребятам да и педагогам это понравилось. Председатель совета пионерской дружины 108-й школы Вита Корвяковская и председатель КИДа Марина Белова считают, что интереснее всего — когда что-то сам создаешь, сам задумываешь и сам выполняешь. Валентина Дмитриевна согласна со своими ученицами: «Мы немножко разбаловали своих ребят. Они ждут, что им все на блюдечке поднесут. Надо давать им больше самостоятельности — пусть привыкают к ответственности. Очень пригодится в жизни».

Ива и ее подруга Ганна Беднарлова вместе с другими чешскими пионерами отдыхали в лагере «Солнечном», что в поселке Пятихатки под Харьковом. Недавно Марина получила письмо от них. Они уже окончили школу и работают. Ива — пионервожатой в школе, Ганна на текстильной фабрике «Йитка».

Харьковские ребята во время поездки в СССР были и на «Йитке», и на других предприятиях Йиндржихува. Небольшой городок, а знаменит своими гобеленами, изделиями из стекла, фломастерами. Вчерашние школьники-пионеры идут в ученики к известным мастерам — не белоручки, незнайки и неумехи, а толковые и самостоятельные работники. Их приучили к труду, воспитали в них ответственность за свои поступки в школе, в пионерском лагере...

Ива и Ганна спрашивают Марину: «Что у вас нового?» И Марина Белова, положив перед собой большой лист бумаги, долго сидит с шариковой ручкой и не знает, как уместить в письме все заслуживающие внимания события последнего времени.

...За окном непроглядная темень, в доме уже все спят,

а Марина все пишет и пишет своим чешским подругам.

В мае на общешкольной линейке десятый класс передал своих «подшефных» из Чехословакии третьему классу. Третьеклассники тоже мечтают о поездке в пионерлагерь в Чехословакию. Они знают, что посылают в гости к друзьям только самых лучших.

Мартин, который боялся, что лопнет от угощения, приводил в отчаяние всех учителей и пионервожатых своими выходками. Ничто на него не действовало, и тогда директор школы сказал, что, очевидно, придется в Харьков ехать без Мартина. И что же? Он собрал макулатуры больше всех в школе и стал вести себя почти что прилично... И поехал вместе со всеми в Советский Союз. И пек картошку в «Солнечном». И участвовал со своими друзьями в торжественной линейке в Соколове, украинском городе, где принял боевое крещение чехословацкий корпус генерала Свободы. И осматривал турбинный завод в Харькове. И лакомился на кондитерской фабрике гигантскими «косолапыми мишками». И хохотал в цирке. И подражал потом цирковому клоуну во время концерта в пионерском лагере.

А когда двенадцать чешских пионеров и два их педагога прощались с харьковскими ребятами, весь лагерь даже плакал. И даже Мартин, отчаянный, неунывающий Мартин разнюнился, как девчонка.

В полдень их привезли в Харьков, они сидели пригорюнившись на школьном дворе. Поезд отходил только вечером... Вот тогда-то и заглянула во двор мать Вальки Бочарникова, работница одной харьковской фабрики; и повела их к себе в гости.

И взмыла над вишневым садом на Холодной горе удалая чешская песня: «Танцуй, танцуй, выкруцай, выкруцай...» И ноги сами пустились в пляс. И слезы высохли, как роса под солнцем.

А на вокзал они поехали с «Катюшей».

А. САМОЙЛОВ

КОВЕР • САМОЛЕТ

Сегодня о коврах-самолетах почти не говорят. В небе летает так много Илов, ТУ, «дугласов» и «каравелл», что для ковров-самолетов, кажется, попросту не осталось места.

Но ковры-самолеты все-таки есть, хотя их и очень мало. Эти ковры висят на стенах или лежат на полу, и никто, наверное, не подозревает, что они волшебные. Я тоже, когда впервые увидел волшебный ковер, то не сразу поверил, что он летает, потому что это был совершенно обыкновенный коврик, к тому же такой старый, ветхий, выцветший, что его легко можно было принять за обыкновенную тряпку. И все-таки это был самый настоящий волшебный ковер.

Вообще волшебная сила ковров — в их древности. Любой ковер, честно прослуживший людям пятьсот лет, летает. И чем ему больше лет, тем выше и быстрее он способен летать.

Конечно, ни один, даже самый старый ковер, не догонит самолет, а тем более ракету, но не всегда же надо лететь быстро и высоко над облаками! Иногда просто хочется покатайся над городом и посмотреть на землю с высоты. А с самолета ведь много не разглядишь! Да и управлять ковром-самолетом очень просто. С ним справится любой, даже малыш из детского сада. Надо только сказать ему: «Направо». И ковер сам поворачивает в правую сторону. Скажете: «Выше! Ниже!» — все выполнит. К тому же ковер не гудит, на нем никогда не закладывает уши и не укачивает.

Единственное, что в нем плохо — он маленький, вдвоем никак не уместиться, а кататься на ковре-самолете с другом было бы куда интересней, чем одному.

Хотя, не знаю, может быть где-нибудь на свете и есть многоместные ковры-самолеты, но у моего соседа Женьки — одноместный.

Куда Женька только не летал на своем ковре! И в горы, и к морю, и даже в деревню к бабушке повидаться. Он даже в городе им иногда пользуется. Ковер хоть и медленно летает, но все же обгоняет трамваи и автобусы.

Попросит мама Женю сбежать на базар за картошкой, а он сядет на ковер и через весь город,

напрямик, только и следит, чтобы в высотное здание не врезаться. Долетит, приземлится у входа, скатает ковер, возьмет его подмышку, и пойдет.

Однажды он даже в школу на нем прилетел. В тот день Женька здорово опаздывал. А у них в классе был первый урок как раз математика. Учительница открыла журнал и спрашивает: «Кто знает, что с Женей Скрипачевым?» А тут он сам влетает прямо в окно на ковре-самолете... Что здесь началось!

Потом учительница никак не могла поверить, что Женька не нарочно сорвал урок. Она решила, что ковер-самолет у него не настоящий, и Женька забрался в класс через окно со двора. Она даже специально несколько раз садилась на коврик по-турецки и, конечно же, даже на сантиметр не могла оторваться от пола. И не удивляйтесь этому, — чтобы ковер-самолет взлетел надо ни капельки не сомневаться, что на нем можно улететь! А если не верить, то разве что-нибудь получится?

В этот день Женьке досталось от всех: и от учительницы по математике, и от завуча. И хотя в дневнике у него появилась запись — выговор за сорванный урок и «бессовестную, наглуго ложь», он все равно после школы возвращался по небу на ковре-самолете.

Несколько раз Женька и мне позволял покатайся на его ковре. И я летал на Камчатку смотреть гейзеры и вулканы. И даже два раза в Индию. Но все-таки одно дело летать на чужом ковре и совсем другое — иметь свой. Только найти его очень трудно. Шутка ли сказать — пятьсот лет! Правда, мне рассказывали, что на Востоке иногда продают на базарах такие же ветхие и выцветшие ковры. Но беда — они не настоящие.

Чтобы придать коврам вид древнего, торговцы расстилают новые ковры прямо на улице. За несколько дней яркое солнце и тысячи ног старят ковры на сотни лет. Только эти ковры все равно не летают. И даже не знают, полетят ли когда-нибудь. Разве на обмане вообще куда-нибудь можно улететь?

Виктор КАНЕВСКИЙ

12. Тем временем ребята сидели и думали, что делать.

— Надо найти нашу ракету, — сказал Петя.

— А где ее искать?

— Они оттащили ее на свой лунодром. Она тут рядом, я видел.

— Айда! — сказал Сережа.

Ребята вылезли из ямы и поползли по-пластунски, чтобы их не заметили роботы или лунатики. Иногда они делали короткие перебежки и отдыхали, прячась в лунных кратерах.

13. Ребята добрались до лунодрома. Слева стояли пассажирские ракеты, направо — для научных исследований. Их ракета стояла в стороне.

— Отлично! — сказал Петя.

Они осторожно подползли к ракете и забрались в нее.

— Включаю мотор! — сказал Сережа и врубил газ.

Смотри стр. 43

УЖ ЭТИ ПОЛЯРНЫЕ МЕДВЕДИ

*****

Каждый раз, возвращаясь из Арктики, я прежде всего слышал вопрос: «А медведей видел?»

Людям городским, от северных широт далеким, кажется: стоит вам попасть в Арктику и медведи поджидают вас прямо у трапа самолета. Не поджидают! И встреча с медведем — редкость. Большая редкость.

И все-таки мне везло.

Мы плыли на атомоходе «Сибирь» к полуострову Ямал, когда вахтенный вдруг объявил: «Справа у борта — мишки».

Медведица пересекла нам дорогу, словно и не обращая внимания на атомного гиганта, раскалывающего льды. Она шла с чувством собственного достоинства, свято уверенная — здесь, во льдах океана, она хозяйка.

Вахтенный такой наглости не выдержал. Он дал гудок — длинный, мощный, и медведица побежала вперед, а чуть медленнее семенил сзади медвежонок. Видно, неудобно ей

стало, что нарушает правила движения. Но стоило медвежонку отстать на порядочное расстояние, как мать, останавливаясь, поджидала своего сыночка и могучей лапой давала ему такой шлепок, что бедный медвежонок, словно футбольный мячик, кубарем катился вперед.

— Ну это еще покладистая мамаша нам попалась, — смеялся кто-то из моряков в каюткомпании, — а то вот, помню, несколько лет назад...

А дело было так. В Карских Воротах медведица с двумя медвежатами решила не пропускать вперед транспорт, спокойно стоя на «тротуаре», а проскочить перед самым носом ледокола. Да не успела. И когда почувствовала, что грозит опасность, она встала на задние лапы и заревела: «Вы что разогнались? Не видите, дети идут!» Пришлось ледоколу застопорить ход, пропуская мамашу с малышами.

— Да, нынче медведи вообще не боятся ледоколов, —

сказал кто-то из моряков. — Даже полакомиться к борту подходят. Самые смелые и по трапу поднимаются на борт. И, надо сказать, умнейшие это животные. Вот вы слышали про медвежонок-синоптика?

Да, был такой прославившийся на всю Арктику медвежонок. Жил он на атомоходе «Ленин». Ему на палубе даже берлогу сделали — из кучи снега. Так вот, как только медвежонок сворачивался калачиком и прикрывал лапой нос — быть хорошей погоде. Он словно блаженствовал, предвкушая солнышко. Ну а если медвежонок зарывался в берлогу — жди пургу. И когда судовой синоптик сообщал, какая завтра будет погода, кто-нибудь из остряков обязательно интересовался:

— А ты на палубе с медвежонком посоветовался?

...Медвежат полярники очень любят. Даже имена им дают. Ледовый разведчик Камиль Кумачев рассказывал мне о медвежонке по имени Механик, живущем на Земле

Франца-Иосифа. Почему Механик? Да потому, что больше всего любил он валяться в куче угля. А из кучи вылезал, как трубочист или механик после работы, — черный.

Полярники, если есть свободное время, готовы возиться с медвежатами часами. Ухаживать за ними, играть с ними, кормить их.

И так было всегда, во все времена.

Еще в начале нашего столетия участники экспедиции Георгия Седова на «Святом Фоке» поймали медвежонка, мать которого была убита. Ну а как кормить малыша? Через соску? Но соску медвежонок не берет, а норовит вцепиться в руку. И тогда кому-то пришла отличная мысль. Взяли кусок медвежьей шкуры, проделали в ней дырку и в нее просунули соску. Так и кормили капризного младенца.

На Новой Земле у экспедиции Седова был целый медвежий питомник. Медвежата были довольно сообразительны. Они уже точно знали час обеда и поджидали своего благодетеля — повара — всегда у двери на камбуз.

А летом, когда медвежата подросли, Седов сказал:

— Что они, в самом деле, дармоедствуют! На «Фоке» не должно быть дармоедов. Будут они у меня дрова возить.

Седов решил запрячь медвежат в нарты. Но работа пришлась медвежатам не по душе... Нарты они тащили по принципу «кто в лес, кто по дрова». Пришлось от медвежьих услуг отказаться.

Чем дальше человек живет среди природы, тем бережнее относится ко всему, что его окружает, тем добрее человек. Это — как правило.

Однажды я познакомился с человеком, который спас медвежонку жизнь.

...Вертолет, часа два назад вылетевший из поселка Черский, с берега Колымы, сел в бухте Крестовая — у Восточно-Сибирского моря. Пожилой якут со скуластым обветренным лицом и веселыми,

добрыми глазами вышел нас встречать:

— Ну наконец-то прилетели. А то уже заждались.

На берегу моря одиноко стоял добротно срубленный дом, на крыльце валялся бивень мамонта. В сторонке — бегали лохматые ездовые собаки.

Охотник Савва Алексеевич Слепцов — один из лучших в Якутии добытчиков песцов — грел чай на печи, стоящей в самом центре избы. Уже много лет охотится Савва Алексеевич в этих местах, проделывая на своей упряжке десятки километров по заснеженной тундре, осматривая песцовые капканы, раскладывая приманку.

— На день еду, а запасов на три беру, — рассказывал охотник. — Едешь — не знаешь, может, тебя пурга накроет. Тогда дня два-три в палатке живи. Палатка всегда со мной. Однажды в ней шесть дней пропуржить пришлось. Собакам корм кинешь и дремать. Вот и переждал...

Охотится Савва Алексеевич вместе с сыном Вячеславом. Вячеслав, как и отец, с малолетства за песцом и горностаем ходит, но пока добывает за сезон раза в два поменьше отца — песцов сто. Но стреляет сын не хуже отца, даже порой вернее. Это Савва Алексеевич сам признает.

А медвежат всех охотники якут называет почему-то пацанами. Вот однажды одного пацана отец с сыном и спасли.

Савва Алексеевич уже отъехал от зимовья километров на двадцать, уже много капканов проверил, как вдруг возле одного капкана увидел медведицу с двумя медвежатами.

Почуввав приближение человека, мать тревожно зарычала. Охотник пригляделся: а один медвежонок возле другого вертится, словно помочь ему хочет... И это же надо — его незадачливый братишка угодил лапой в капкан. А медведица рычит — близко не подпускает к детенышу.

Савва Алексеевич решил срочно возвращаться домой —

надо звать на помощь сына. Надо, чтобы пока один медведицу отгоняет, другой медвежонок выручал — одному тут не справиться.

— Поехали мы с сыном вдвоем пацана выручать, — вспоминает охотник. — Подъехали, а что делать: не пускает медведица к сыну и все тут. Я сказал Славке: «Стреляй в пружину капкана, откроется он и выдернет пацан лапу». А попробуй с такого расстояния в пружину попади. Да еще и медвежонок надо не поранить... Подождали мы пока медвежонок, вырываясь, капкан к нам удобной стороной повернул, и Славка выстрелил. Пробил пружину. Выскочил пацан. А медведица его схватила и тут же кормить начала. А потом, на нас оглядываясь, увела.

Старый охотник привык уже к нашествию медведей. Он часто выходит на крыльцо и смотрит, как по льдам обходят медведи зимовье. Правда, иной раз много хлопот они доставляют. Когда никого дома нет, незваные гости набедокурят — раскидают во дворе бочки, утащат приготовленную собакам рыбу. Но он на них не в обиде.

У белого медведя в Арктике нет врагов. Он самый сильный, самый ловкий из всех обитателей этих широт. Раньше был один враг — человек. Медведи стреляли и довольно быстро почти уничтожили. Положение стало столь тревожным, что хозяин Арктики попал в печально знаменитую «Красную книгу». Правда, сейчас охота на медведей запрещена, и их становится все больше и больше. И теперь уже почти никогда не боятся медведи встречи с человеком.

Возвращаясь из Арктики, еще долго помнишь и бесконечные ледяные просторы, и сильные ветра, и полярников, с которыми свела тебя судьба. И еще, конечно, вспоминаешь о встречах с одним из самых могучих и красивых животных на земле — белым медведем.

В. СТРУГАЦКИЙ
Северный Ледовитый океан

РАСТЕТ НА ЗАСТАВЕ МАЛЬЧИШКА

Фото и текст Г. РАЗУМОВА,
Краснознаменный Северо-Западный
пограничный округ

У Марата все «пограничное» снаряжение и обмундирование
самодельное, а компас настоящий.

«На государственной границе без происшествий!» — звучит рапорт
старшего пограничного наряда. Его принимает отец Марата
капитан М. А. Мингазов.

Полтора года назад инструктор службы собак сержант Мираби
Чачава доверил Марату маленького беспомощного щенка.
Марат терпеливо растит друга-овчарку.

Еще ни один наряд не выступил на охрану границы без
напутствия Марата.

Марат помогает своему другу сержанту Виктору Разумовскому
смонтировать новый спортивный снаряд.

На границе все спокойно.

ДРАКОН в ОБЫЧНОЙ СЕМЬЕ

Маргарет МАХИ

СКАЗКА

Рисунок С. Ведерниковой

Жила-была семья по фамилии Белсаки — папа Белсаки, мама Белсаки и их сынишка Гейлорд. Это были обычные люди и жили они в обычном доме на обычной улице. И так прожили бы они, наверное, совсем обычную жизнь, если бы однажды утром мама Белсаки не назвала папу Белсаки жадиной-говядиной.

А дело было так.

День, как обычно, начался с завтрака. Папа Белсаки, обжигаясь, глотал овсяную кашу, потому что он, как обычно, опаздывал на работу. И вот, когда он уже выбежал из дому со шляпой и портфелем в руке, мама Белсаки крикнула ему вслед:

— Дорогой, зайди на обратном пути в зоомагазин и купи Гейлорду щенка.

— Щенка! — воскликнул папа Белсаки. — Зачем ему нужен щенок? У нас и места для него нет.

— Ничего подобного, — возразила мама Белсаки. — Почему бы нам не завести щенка? У нас хватило бы места и для слона, если только Гейлорд захочет.

— Для слона? — воскликнул папа Белсаки.

— Успокойся, успокойся, — теряя терпение, сказала мама Белсаки. — Слона он не хочет. Он

хочет щенка или котенка. Не будьте жадиной-говядиной, мистер Белсаки!

Папа Белсаки выбежал на улицу, бормоча: — Жадина-говядина, жадина-говядина, скажет тоже!

По пути с работы папа Белсаки зашел в зоомагазин. Там продавались белые мыши и хомяки, щенки и котята, птицы всех пород и оперений, золотые рыбки с грустными глазами и попугай по имени Ядисо, на клетке которого значилось: «Не продается».

Папа Белсаки окинул магазин сердитым взглядом.

И тут глаза его наткнулись на надпись: «Необычный зверек. Очень дешево». А ниже мелкими буквами стояло: «Ручной дракон. Цена — 5 шиллингов».

— Как дешево, — сказал папа Белсаки продавцу. — Наверное, этот дракон — дворняга.

Продавец, вздыхая, ответил:

— Что вы, он породистый! Даже очень. Только он совсем маленький... к тому же, знаете, он неприхотлив.

Папа Белсаки стоял в нерешительности. Но тут дракон сверкнул на него сине-фиолетовыми глазами и высунул язык.

— Покупаю, — заявил папа Белсаки.

Вот как случилось, что он вернулся домой, неся в коробке из-под ботинок дракончика.

— Что это? — спросила мама Белсаки, дивясь громкому сопению, доносившемуся из коробки.

— Дракон! — победным голосом ответил папа Белсаки.

— Дракон? — взвизгнула мама Белсаки.

— Дракон! — радостно воскликнул Гейлорд.

— Он дешевый! — объяснил папа Белсаки и протянул сыну коробку, опасаясь, как бы мама Белсаки не выхватила ее у него из рук.

— Зря ты обозвала меня жадиной-говядиной, — с укоризной добавил он.

— Мог бы подыскать что-нибудь и посимпатичнее, — сказала мама Белсаки, — например, пушистого котенка или говорящего попугая... Ну, где нам держать дракона?

— У нас хватило бы места даже для слона, — напомнил ей папа Белсаки.

Так дракон остался у них жить. И начал расти...

Гейлорд сначала держал его в коробке из-под ботинок, потом в клетке для птиц, затем в собачьей конуре. Он раскрасил корыто, из которого его кормил, и написал на нем краской: «Дракон».

А дракон рос да рос...

Мама Белсаки начала им очень гордиться.

— О, теперь наш дом выглядит по-другому! — говорила она.

Друзья спрашивали ее:

— И зачем только вашему мужу понадобился дракон?

Но мама Белсаки тут же ставила их на место:

— У мистера Белсаки есть свои соображения.

И добавляла:

— Он не такой жадиной-говядина, как другие.

А дракон рос да рос...

Скоро он так вырос, что занял все место на дворе, а когда дышал, то выпускал из ноздрей дым и пламя.

Он стал таким большущим, что Гейлорд мог ездить на нем верхом.

Затем он стал размерами со слона. Друзья мамы Белсаки уже не приходили к ним в гости. Они просто боялись...

А дракон все рос да рос...

Он стал больше слона.

Он вырос слишком большим.

Однажды к Белсаки пришел мэр, чтобы посмотреть на дракона. Он долго рассматривал его со всех сторон и сердито сказал:

— Он слишком большой, чтобы жить в домашних условиях. У вас обычная семья, и вы должны держать обычных домашних животных. Мистер Белсаки, продайте его... зоопарку. Или цирку... Или фабрике, где делают сумки. За его шкуру можно выручить уйму денег. Даю вам неделю на то, чтобы избавиться от него.

И мэр ушел.

— Да разве мы продадим своего дракона! — возмутилась мама Белсаки. — Очень надо, чтобы из него понаделали сумок... Ах, если бы нашелся фермер, который любит драконов! Хорошему фермеру я бы его доверила.

И тут дракон повернул голову, посмотрел на них и заговорил человеческим голосом. Впервые.

— По правде говоря, мне здесь уже тесновато. И хотя я люблю вас всех, придется перебраться на другое место. Не хотите ли поехать со мной на рождественские каникулы?

— А куда вы собираетесь ехать? — с опаской спросил папа Белсаки.

— На Волшебные острова, — ответил дракон. — Дорогу туда знают все драконы.

Мама Белсаки недолго думая сказала:

— Мы согласны. Иду собирать вещи!

И вот мэр, друзья и соседи — все люди — с удивлением увидели, как в тот же день папа Белсаки, мама Белсаки и их сынишка улетели отдыхать, сидя на спине дракона и привязав к его хвосту чемоданы, сумки и корзины.

Дракон взлетал все выше. Вот уже он летит над облаками. Потом, наконец, начал снижаться, и они увидели, что под ними расстилалось синее-синее море, а в нем там и тут красовались золотисто-зеленые острова. Волшебные острова.

Белсаки долго бродили по дремучим лесам, набрали на волшебный замок, башни которого поднимались выше деревьев.

Белсаки пережили много приключений: плыли по синему морю на корабле с большими парусами, ныряли в глубокие зеленые воды за жемчугом и вместе с пиратами закапывали сокровища в песок на островах. Слушали призывное пение сирен, которые прятались среди черных скал. Искали в непроходимых джунглях забытые города. Даже наблюдали из окон замка, как гонятся по небу на помеле ведьмы, а великаны передвигают горы.

А когда наступило рождество, папа Белсаки получил замечательный подарок — музыкальную щкатулку, мама Белсаки — корзинку для рукоделия, а Гейлорд — шахматы.

Но вот наступило время возвращаться домой. Дракон остался на Волшебных островах, где и находится родина драконов, а семейство Белсаки отправилось в обратный путь на ковче-самолете. На прощанье дракон подарил Гейлорду пушистого черного котенка.

— ...Ну вот, — любовно оглядывая свою кухню, сказала мама Белсаки. — Вот мы и опять дома. Как я рада, что папа Белсаки не оказался жадиной-говядиной! Я так полюбила нашего дракона. Но, должна признаться, мне бы хотелось восстановить дружбу с соседями.

— А на следующее рождество мы поедем снова на Волшебные острова? — спросил Гейлорд.

— Как знать, — задумчиво ответила мама Белсаки, — может быть...

И добавила:

— Скорее всего, мы заживем, как жили, и как были, так и будем самым обычным семейством. Скорее всего, в нашей жизни никогда больше не произойдет ничего необычного.

Но тут проснулся черный котенок. Он потянулся на коленях у Гейлорда и сказал:

— Я в этом вовсе не уверен!

Потом он немного помяукал и снова уснул.

Перевод с английского Л. ЗАВЬЯЛОВОЙ

ОНИ ПИШУТ ДЛЯ ВАС

О писателе Юрии Томине и его книге „Карусели над городом“

Когда я прочитала рассказ Юрия Нагибина «Эхо», мне тоже захотелось коллекционировать что-то необычное, и я начала коллекционировать лесные запахи, запахи деревьев, цветов, травы. Но только я еще никому не рассказывала об этом, ведь могут меня не понять. Мне многие рассказы Юрия Нагибина понравились, но больше всего «Эхо», в котором девчонка Витька ничего на свете не боялась.

Таня Небесова,
13 лет, город Серпухов

Один раз мы с младшей сестренкой были одни дома, и до того я с ней устала возиться, что решила что-нибудь ей прочитать. И начали мы читать стихи Бориса Заходера, вместе хохотали, когда читали звериную азбуку и песенки Винни-Пуха, а теперь я и одна, когда заскучаю, то начинаю читать эти стихи.

Оля Савкова,
6-й класс, Калининград

Питер Пэн! Как мне хочется побывать в этой сказочной стране детства, где все-все можно. Прочитала я книжку Джеймса Барри «Питер Пэн» и теперь жду: вдруг ко мне прилетит Питер Пэн, обсыпет меня волшебным порошком и мы вместе полетим в Гдетотам.

Ира Николаева,
город Печора, Коми АССР

Я очень люблю музыку, люблю петь, просто слушать музыку Чайковского, Шопена, когда забываешь обо всем на свете. И совсем недавно я прочитала очень интересную книгу Дмитрия Кабалевского «Про трех китов и про многое другое» — книжку о музыке. Музыку можно даже нарисовать, а картину — услышать: это музыка и картины литовского художника и композитора Микалоюса Чюрлёниса.

Наташа Герасимова,
12 лет, Ленинград

Есть в моей библиотеке книги... Неровным и неуверенным почерком, который бывает, когда вдруг пишешь «хромым» пером или чужой ручкой, на обложке выведено «Повести и рассказы». А сверху буквами с грецкий орех написано «Юрий Томин».

Юрий Томин... Трудно найти школьника, окончившего шесть классов, который не знал бы этой фамилии, который бы не читал его сказочную повесть о шестиклассниках «Шел по городу волшебник». Кстати сказать, сказочный сюжет, волшебство, чудеса содержатся не только в самих произведениях Томина, но и в их названиях. Например, первая часть только что упомянутой повести называется «Мелкие чудеса», вторая «Чудеса поневоле». В подзаголовке — фраза «Повесть, в которой случаются чудеса». А «Повесть об Атлантиде»? А «Борька, я и «Невидимка»? Всего не перечесать! Это объясняется просто... Впрочем, вот что пишет сам автор

в конце своей книги «Шел по городу волшебник»:

— «...Я совершенно уверен в том, что настоящее счастье человеку приносят только чудеса, сделанные его же руками». Уже впоследствии автор добавляет: «А лентяи и жадины, и вообще все, кто мечтает прожить жизнь, ничего не делая, должны знать: во вчерашнем дне они — желанные гости».

...Читая те или иные произведения любимых, особенно современных писателей, мы часто задаем вопросы: «Про себя он пишет или не про себя?», «Что здесь было на самом деле, а что автор выдумал?», «Имена героев реальные или?..»

Однажды я попросил разрешения у Юрия Томина прочесть одно из последних читательских писем. (Привожу его в сокращении, не поправляя ничего.) «Уважаемый Юрий Геннадиевич!

Мы, семиклассники, члены литературного кружка, прочи-

тали коллективно Ваши повести «Борька, я и «Невидимка», «Нынче все наоборот». Нам они очень понравились. Герои привлекают своей энергией, веселым нравом, неистощимой выдумкой.

Мы даже среди товарищей отыскивали похожих на них. На Костю Шмеля похож Женя Рязанов. Только он у нас до сих пор не одолел своего невидимку. Год назад у нас была пионервожатая, подобная Лине Львовне. А наш учитель по труду Григорий Харитонович сильно напоминает Алексея Ивановича.

Мы удивляемся, как Вы тонко изобразили мысли и чувства ребят. Нам думается, что Вы работаете или работали учителем.

Мы представляем Вас молодым, веселым человеком...»

В конце письма дата — 12.11.79 г. — и подписи ребят. Обратный адрес: «636400, с. Подгорное, Чаинского р-на Томской области. Дом пионеров, членам литературного кружка».

Теперь никого не удивишь, если скажешь: в книгах писателя — в большей или меньшей степени, его собственная жизнь или жизнь его окружающих. И это естественно: что, как не собственную жизнь, профессию, среду, свои помыслы знает лучше всего писатель?

Жизнь Юрия Томина многообразна и интересна.

Родился он в Ленинграде. Ему было двенадцать лет, когда гитлеровцы напали на нашу страну. Томин оказался в Горьком. Школа, ремесленное училище... После войны будущий писатель вернулся в Ленинград — здесь он получил ат-

тестат зрелости. Затем год — в Высшем мореходном училище и физический факультет Ленинградского университета. Спорт: чемпион Ленинграда по легкой атлетике среди юношей, вторые разряды по волейболу и настольному теннису, первый — по баскетболу.

После университета три года работы на Крайнем Севере: Туруханск, Игарка, Средняя Тунгуска, Верхняя Тунгуска, Енисей... Затем — аспирантура, затем — первая книга молодого писателя «Повесть об Атлантиде». Несколько поколений читателей «Костра» выросло с повестями Юрия Томина.

Сейчас мне хочется немного рассказать о судьбе последней — на сегодняшний день — книги писателя.

В марте 1978 года я участвовал в работе выездной сессии совета по детской и юношеской литературе Союза писателей РСФСР. Как представитель московского журнала «Пионер» в глубине души я лелеял надежду «выудить» интересную детскую повесть или хотя бы рассказ у ленинградских писателей. Был бы я волшебником, думал я, посмотрел бы в глаза человеку и отгадал бы — у кого дома на письменном столе лежит старенькая рукопись.

Все оказалось наоборот. Ко мне подошел человек лет пятидесяти, среднего роста, строгий, с суровым взыскательным взглядом:

— Вы ищете детскую повесть?

— Да, — обрадовался я. — Есть у вас что-нибудь?

Незнакомец, опустив глаза, сдержанно улыбнулся.

Так мы и познакомились.

Передо мной стоял сам волшебник, а точнее, автор знаменитой книги «Шел по городу волшебник» — Юрий Геннадиевич Томин.

— Ну, так дадите рукопись почитать? — спросил я.

— Только до утра! — ответил он.

...— Берем! — крикнул я ему утром в телефонную трубку.

Хуже было с подзаголовком. Мы не могли определить жанр: сказка, фантазия, повесть?

Написали об этом автору. Пришло письмо: «...Предлагаю два варианта подзаголовка:

1. Повесть, основанная на действительных событиях, придуманных автором;

2. Повесть, в которой правда все, кроме выдумки.

Нашедшего лучший вариант, прошу сообщить».

И подпись — Юрий Томин. Скоро повесть напечатали.

Сразу же пошли — посыпались ребячьи письма с вопросами:

— Где выйдет книга?

— Будет ли продолжение?

— Когда будете печатать продолжение?

Прошел еще один год. И я снова в Ленинграде. В том же здании, где два года назад из рук Юрия Томина получил рукопись повести «Карусели над городом», вручаю Почетную грамоту, удостоверяющую, что Юрий Геннадиевич Томин награжден Премией имени Аркадия Гайдара за лучшее художественное произведение года, опубликованное в журнале «Пионер».

Я советую каждому из вас прочесть последнюю книгу Юрия Геннадиевича.

Р. БАБЛОЯН

***

14. — Ура, летим домой! — закричал Петя.

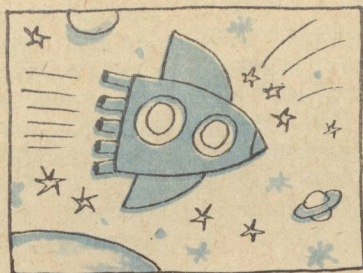
В космосе что-то забарабанило по обшивке ракеты.

— Это метеоритный дождь, — сказал Сережа. — Надо включить защитную лазерную установку.

— Вижу Землю! — закричал Петя. — Уже выпал снег. Скоро Новый год!

— Приготовиться к посадке! — скомандовал Сережа.

Ракета приземлилась.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ ЮНЫХ ПРЫГУНОВ

НАШИ НОВОСТИ

Управление легкой атлетики Спорткомитета СССР и Совет Всесоюзного спортивного клуба «Кузнечик» утвердили состав сборной команды клуба, которая примет участие во Вторых финальных соревнованиях. В нее вошли 140 юных прыгунов в длину и высоту. Финал состоится в Ленинграде во время зимних каникул.

В деревне Большие Поля Ленинградской области прошло первенство школы по прыжкам в высоту. Чемпионом стал член нашего клуба Саша Блинов — он преодолел планку на отметке 1 м 50 см.

Участник финальных соревнований «Кузнечика» ученик седьмого класса Игорь Шумейко занял первое место в соревнованиях между детскими спортивными школами г. Омска «Шинник» и «Спартак» и установил свой личный рекорд — 1 м 60 см!

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

В прошлом выпуске спортклуба заметкой «Закрывать дверь» мы начали новую рубрику «Приглашаем к разговору». Сегодня — первые отклики. Слово —

заслуженному тренеру СССР, заслуженному мастеру спорта Юрию Сергеевичу Лукьянову:

— Я учился у выдающегося тренера и педагога Виктора Ильича Алексеева, создателя ленинградской легкоатлетической школы. Это был человек огромной эрудиции и глубоких знаний. Мы старались во всем быть похожими на своего учителя. Наверное, поэтому многие из учеников Алексеева стали впоследствии учеными, педагогами, инженерами — сорок шесть кандидатов и докторов наук.

У меня тоже много учеников, и среди них нет ни одного двоечника. Я вообще не встречал двоечников, которые стали бы большими спортсменами. Сегодня получил двойку, завтра прогулял уроки, явился в школу неопрятным, пропустил тренировку. Это отсутствие самодисциплины. Такой человек никогда не достигнет спортивных высот, каким бы

одаренным он ни был. Талант его высохнет, и очень скоро он узнает — его уже обошли менее одаренные, менее талантливые...

Да, Саша получал двойки, прогуливал уроки, и наказывали его вполне справедливо. Но вот сумел же он сам, без посторонней помощи исправить свои двойки? Сумел. Значит, все-таки есть у мальчишки характер. Правда, Саша надеялся, что за ним придут и будут упрашивать ходить на тренировки, а когда этого не случилось — замкнулся, затосковал. Это не гордость, конечно, скорее — гордыня. Гордость — сознание собственного достоинства, а гордыня сродни себялюбью.

Думаю, Саше предстоит многое изменить в своем характере, и прежде всего — научиться жить в коллективе, научиться уважать окружающих, преодолеть тщеславие. И тогда перед ним распахнется та закрытая дверь, которую он не может открыть.

Слово — члену спортклуба «Кузнечик», ученице 7-го класса Кате Синцовой (Ленинград):

— А мне кажется, не один Саша виноват во всей этой истории. Может быть, ему сейчас нужна помощь, ему нужно протянуть руку, а не отворачиваться. Наверное, Саша — человек самолюбивый. Считаю, что это хорошее качество. Значит, ребятам нужно поступить так, чтобы не задеть его самолюбия. Сказать ему по-дружески: «Приходи, Са-

ша, на тренировку, мы ждем тебя!» Я уверена, его обиды сразу пройдут, и он снова будет среди своих товарищей...

*Здравствуй,
«Кузнечик»!*

«...Я составил для себя план: в ближайшие полгода увеличить свой результат на 15 сантиметров, а потом побить рекорд школы — сейчас он равняется 1 метру 55 сантиметрам. Приложу все силы, чтобы этот план выполнить...»

Олег Столбов,
пос. Ухтомский
Ярославской области

«...Мы очень любим нашего учителя физкультуры Юрия Николаевича Репина. Это он помог нам по-настоящему полюбить легкую атлетику. Многие ребята из нашей школы стали «кузнечиками» благодаря Юрию Николаевичу...»

Оля Марченко,
Москва

Школу № 107 в Ленинграде называют самой спортивной. Особенно славится эта школа своими «кузнечиками». Посмотрите, с каким азартом болеют ребята за Таню Денисову, штурмующую свой личный рекорд.

Фото В. Того

«...В детской спортивной школе я занимаюсь вместе со своей одноклассницей Леной Абрамовой. Однажды тренер поставил планку на высоту 1 метр 30 сантиметров. Никто из мальчишек не взял высоту, а Лена — свободно. Я сказал тренеру, что Лена высокая, потому и прыгает хорошо. А он ответил: «Рост здесь ни при чем. Прыжок выполнен технично...»

Валера Панфилов,
Старая Русса

СПОРТИВНЫЙ ДНЕВНИК

Спортивный дневник — это обыкновенная общая тетрадь. Вести его обязаны все члены нашего спортклуба. От школьного дневника он отличается тем, что в нем пишется не то, что задано на дом, а что сделано.

Записи и цифры здесь приводятся для примера. Подведи итоги за месяц: сколько километров ты «набегал», какое количество прыжковых и других упражнений выполнил, сколько раз прыгал в высоту с разбега, в длину, тройным и т. д. Не забудь взвеситься и записать свой рост.

Уже через два-три месяца будет интересный материал для сравнений, выводов. Увидишь, на сколько выросли результаты в беге, в прыжках.

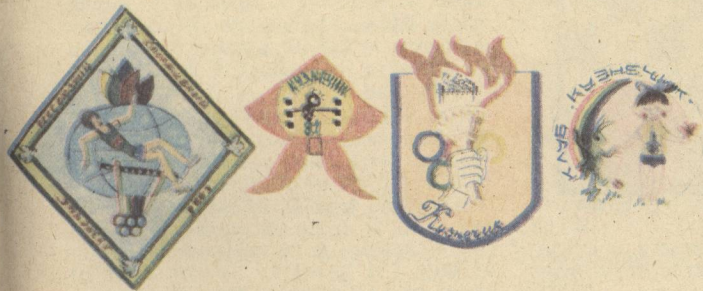
Известный в прошлом прыгун с шестом, а ныне заслуженный тренер СССР Н. Г. Озолин вспоминал, как ему помог дневник. Анализируя свои записи, он постоянно вносил поправки в тренировки и добивался значительного улучшения результатов на соревнованиях.

М. БОГУСЛАВСКИЙ,
судья республиканской категории

ДНЕВНИК ВЫГЛЯДИТ ТАК:

Дата и часы тренировок.	Что сделано	Количество	Результат	Самочувствие	Примечания
28 апреля, 16.00—18.00	Медленный бег: в начале в конце	2 км 400 м			
	Упражнения разминки: махи толчковой ногой маховой ногой «складной нож»	15 2X15 2X10		Устал, но хорошее Аппетит нормальный, сон хороший	Махи получаются хорошо — выше головы
	Прыжки в длину с места	10	2,5 м		
	Быстрый бег	5X50 м			
	Прыжки перекидным способом	30—35	170 см		
	Многоскоки	4X50 м			

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ЭМБЛЕМУ

Сластникова Марина,
6-й класс, г. Саранск

Рябова Вера,
7-й класс, колхоз „Кубань“

Фищенко Инна,
Донецкая область,
5-й класс

Козлова Марина,
7-й класс, г. Оса

В майском номере «Костра» был объявлен конкурс на лучшую эмблему Всесоюзного спортивного клуба «Кузнечик». В редакцию пришло очень много работ — хороших и разных. Жюри пока не назвало победителя, но некоторые рисунки мы решили сегодня напечатать.

Прием в спортклуб продолжается. Условия приема опубликованы: для прыгунов в высоту — в № 1 за 1979 г., для прыгунов в длину — в № 1 за 1980 г.

АНКЕТА „КОСТРА-80“

Дорогой читатель! Заполни, пожалуйста, нашу анкету, вырежь и пришли нам. На конверте непременно напиши: „АНКЕТА ЧИТАТЕЛЯ“. Наш адрес: 193015, Ленинград, Таврическая ул., 37, „Костер“

1. Твой возраст и адрес?
2. С какого класса ты читаешь „Костер“?
3. Какую повесть, рассказ, очерк ты бы отметил высшим баллом?
4. Какая заметка, письмо в „Барабане“ взволновали тебя?

5. Как ты используешь материалы нашего журнала? Помогают ли они тебе в школе, дома, в пионерском лагере? _____

6. Помог ли „Костер“ задуматься тебе над вопросом: какую выбрать профессию? _____

7. Обложка какого номера тебе запомнилась? _____

8. Рисунки какого художника тебе понравились? _____

9. Сохраняешь ли ты номера „Костра“? Переплетаешь ли годовой комплект? _____

10. Что бы ты хотел найти, о чем прочитать, раскрывая номера будущего года? _____

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Из штаба Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток (АРЧЕБЕК) поступило срочное важное сообщение:

«Тем, кто хочет стать лучшим шахматистом или шашкистом в классе, школе, городе,

тем, кто хочет получить четвертый, третий, а то и второй спортивный разряд,

тем, кто хочет завоевать диплом и приз,

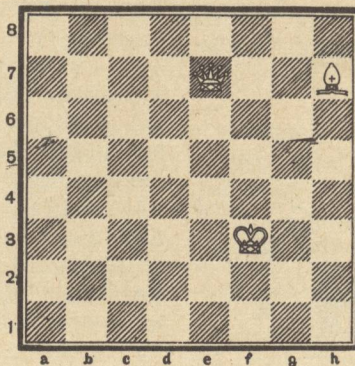
указываем прямой путь: ЗАПИСАТЬСЯ В ЧЕМПИОНАТ АРЧЕБЕКА 1981 года. Как это сделать? Написать и отправить в «Костер» на имя главнокомандующего АРЧЕБЕКОМ шахмат-адмирала Ферзьбери заявку («Прошу принять меня в разведчики АРЧЕБЕКА и включить в Чемпионат по...»). **Приняты будут все! Поэтому: написал заявку — считай себя разведчиком и смело вступай в турнирное сражение, которое начнется в «Костре» № 1.**

А как быть не умеющим играть? Их зачислят в особый Отряд резерва, где они получат необходимую подготовку.

И не откладывайте на завтра то, что можно сделать сегодня! Сразу пишите заявку в АРЧЕБЕК!»

КОНКУРС „НОВОГОДНИЙ ПРИЗ“

На доске стояли только три белые фигуры:

Подождали три шахматиста и стали думать — на какой клетке стоял черный король?

— Я полагаю, что здесь, — сказал первый. — Ему объявлен мат!

— А я считаю, что тут, — сказал второй. — Ему будет дан мат в один ход!

— И ни здесь, и ни тут, а там, — сказал третий. — На доске был пат!

Конечно, правым мог оказаться любой из этих шахматистов. Но вот вопрос: на какую клетку указал пер-

вый, на какую — второй и на какую — третий?

Фамилии десяти разведчиков, ответивших верно, будут опубликованы в «Костре» № 6, а трое получат приз. Ответы отправлять до 1 марта.

СТОЛ НАХОДОК

Здесь доставлены две позиции —

№ 1. Белые: Крб8, Фе4, Лб1, Cd8, п: d3; черные: Кра 6, Сс6, Ка7, Кс3, п: с5.

№ 2. Белые: Крс8, Лф5, Кd3, Ке4, п: с4; черные: Кре7.

Как установил начальник «Стол находок» Пешкоедов, эти позиции — задачи московского шахматного композитора В. Юрзинова. Он предлагает арчебековцам найти, как белые могут в № 1 дать мат в 2 хода, а в № 2 — в 3 хода.

Доблестные разведчики, теперь слово за вами!

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Сегодня и по русским и по международным шашкам проводит тренировку мастер спорта из Львова А. Буткевич. Вот перед вами два его этюда —

РШ. Белые: е1, е3; черные: с3, h2.

МШ. Белые: Д. 36, 43, пр. 13; черные: Д. 12, пр. 3, 7, 11.

Доблестные разведчики! Кто из вас найдет за белых в позиции РШ путь к спасению, а в позиции МШ маневр, ведущий к победе?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 9 решаются так.

Олимпийский-80. ШХМ. А. Мат в 3 хода — 1. Фа4! Cd4+ 2. Крf1. Б. Мат в 3 хода — 1. Ка6! К:е2 2. Кb4! В. Мат в 4 хода — 1. Фg6! Крd5 2. Крd3 Кре5 3. Кре3. Если 1... Крс4, то 2. Фd3+ Крb4 3. Крс2. Г. 1. Фе4+ Крb8 2. Лb6+! С:b6 3. Кра6 Лd7 4. Фа8+! Д. Тут выигрыш — 1. Кg3! Крg4 2. Кh1! h5 3. Крd7 h4 4. Кре6 h3 5. Кf2+ Крg3 6. gh. Е. И здесь выигрыш — 1. Ке6! Кр:c6 2. Cf6 Крd5 3. d3! a2 4. с4+ Крс5 5. Крb7!

РШ. А. 1. hg3! 2. f2! 3. с5X. Б. 1. f6! е5 2. f2! 3. b2! 4. b4 5. d4 6. е1!X.

В. Комбинация белых к выигрышу не приводит: ничья — 1. d4! 2. с3 3. е7 4. a7 b4 5. d2 b6!X. Г. 1. с5! е1 2. h8 a5 3. g7 е1 4. b6!X. Д. Ничья — 1. b2! g3 2. с3 f2 (если d6; то d4X) 3. d4 е1 4. dc5!X. Е. 1. ad4! е5 2. е3!X.

МШ. А. 1. 26—21! 2. 34—29! 3. 49!X. Б. 1. 37—31! 2. 41 3. 29!X. В. 1. 28—22! 2. 17! 3. 47 4. 42! 5. 34—30X. Г. Белым спастись не удастся: если 1. 11, то 48 2. 7 26! 3. 2 37!X. Д. 1. 39—33 20 2. 29 25 3. 24 30 4. 38! 19 5. 32! 24 6. 49!X. Е. Ничья — 1. 37 2. 21 11 3. 38! 4. 30!X.

Резерву. 1. Фh7!, и при любом ответе черные получают мат.

Самый красивый ход. 1. Ф:h7+! К:h7 2. Лd8+ Кf8 3. Лh8+!

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1980 год

ПОВЕСТИ

- Агент ленинской «Искры». Главы из повести. — А. Зверинцев. — №№ 1—4.
Умник. Фантастическая повесть. — В. Кругов. — №№ 3—5.
Бриг «Меркурий». Историческая повесть. — Г. Черкашин. — №№ 4, 5.
Олимпиец. Историческая повесть. — В. Михановский. — №№ 6—8.
Горсть бабушкиных дней. Отрывок из повести. — А. Широв. — № 6.
Грустная девчоночья мудрость. Главы из повести. — С. Иванов. — № 10.

РАССКАЗЫ

- Кукла. — Г. Черкашин. — № 1.
Вовка — начальник аэродрома. — Е. Ананьев. — № 2.
Мы еще встретимся... — Б. Раевский. — № 2.
Что помнят слоны. Не знаю ответа. — Т. Дурова. — № 2.
Сны семиклассника. Фантастический рассказ. — А. Моргун. — № 2.
Алые олени. — Ф. Абрамов. — № 3.
На двадцать лир радости. — Рафаэлло Бриньетти. Перевод с английского Е. Молочковской. — № 3.
Кораблики. — О. Орлов. — № 3.
А машины шли... — А. Воронцов. — № 5.
На тропе. — В. Чудакова. — № 5.
Иван Иванович. — В. Верховский. — № 5.
Скрытой камерой. — Н. Федоров. — № 6.
Старуха. — В. Верховский. — № 6.
Буки. — Ю. Коротков. — № 7.
Пустынный сторож. Бек. Полз. — А. Дорофеев. — № 8.
Дети Старой кряквы. — С. Воронин. — № 8.
Рассказы об Алтае. — З. Пирогова. — № 8.
При свече. — Н. Федоров. — № 9.
Амбра. — Н. Крудова. — № 9.
С комсомольским приветом! — В. Воскобойников. — № 10.
Как матрос Федин на танкере плавал. — В. Гальченко. — № 11.
Ехор. — Н. Матханова. — № 11.
Ночью. — Ф. Камалов. — № 11.
Дядя Рома. — Э. Кундышева. — № 11.
Где живет птица ронжа! — З. Пирогова. — № 11.
Возвращение Ихтиандра. — А. Толстиков. — № 11.
Живая земля. — А. Дорофеев. — № 11.
Подарки. — Н. Федоров. — № 12.
Друзья мои — кошки. — Ю. Куклачев. — № 12.
Последнее путешествие знаменитой книги. — Е. Матвеева. — № 12.
Что такое аксиома. — И. Ханхасева. — № 12.
- ## СТИХИ
- Куда уходят корабли. — Р. Стивенсон. Перевод с английского Н. Винокурова. — № 1.

- Вспоминаю год ученья. — А. Петров. — № 1.
Приходят самолеты... — А. Бадашкин. — № 1.
Мальчишкам. — Н. Юркова. — № 1.
Полет. — Н. Алтухов. — № 2.
Пулеметчик. — А. Петров. — № 2.
Есть на свете чудеса. О трубе. — А. Бадашкин. — № 3.
Мой сон. — Т. Агаев. — № 3.
Сельский вечер. Наступление весны. — Г. Морозов. — № 3.
Как славно! — В. Лунин. — № 4.
Ручеек. — Г. Островский. — № 4.
Полон дом каким-то хрустом... Однажды по небу две рыбы летели... — В. Макин. — № 5.
На кургане Славы в Волгограде. — В. Фетисов. — № 5.
Скороговорки. — А. Бадашкин и Н. Егоров. — № 6.
Улица Красных командиров. — Л. Барбас. — № 7.
Рыбак. — Н. Егоров. — № 7.
Стогов душистых городок. — Е. Русаков. — № 7.
Во дворе в разгар весны собирались прыгуны. — Вольф Суслов. — № 7.
Романтики. — Н. Егоров. — № 8.
Подарок. — С. Махотин. — № 9.
Будем слушать тишину. — Л. Фадеева. — № 9.
Рыцарский поступок. — Е. Ефимовский. — № 9.
Посмотрите, вот рояль трехногий... Т. Цареградская. — № 9.
О собаке. Дождик-художник. — Рами Фархади. — № 10.
Трубоч. — А. Бадашкин. — № 10.
Расставание. И по лужам, и по снегу. На катке. — В. Степанов. — № 11.
Краснощекие рябины. — Л. Добровольская. — № 12.
Стихи твоих ровесников. — №№ 1—4, 6, 8—11.

СКАЗКИ

- Кошкина сказка про репку. — Л. Каминский. — № 3.
Сказание о Раме, Сите и летающей обезьяне Ханумане. Древнеиндийский эпос. — Пересказ для детей С. Сахарнова. — №№ 6—9.
Почему у тигра на спине черные полосы. — Вьетнамская сказка. Перевела И. Романова. — № 10.
Человек, который купил смех. — Драган Лукич. Перевела с сербско-хорватского А. Кабанова. — № 11.
Дракон в обычной семье. — Маргарет Махи. Перевод с английского Л. Завьяловой. — № 12.
Мозамбикские сказки. — Перевод с португальского Ю. Чубкова. — № 12.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ

- Пять псевдонимов. — И. Вольпер. — № 2.
В боевых походах. Воспоминания юнги. — Ю. Ворожилов. — № 2.
На земле, в небесах и на море. Фоторепортаж П. Маркина, Л. Новикова, С. Майстермана. — № 2.
Все — детям. О Ленинском декрете. — Л. Прицкер. — № 4.
Высшая награда Родины. К 50-ле-

тию учреждения ордена Ленина. — Ю. Студенцов. — № 4.

Ценный экспонат. — В. Грусланов. — № 4.

Рассказы машиниста. — Из воспоминаний В. Виролайнена. — № 4.

Дни, часы и минуты. Рассказ о штурме рейхстага Ш. Х. Килькеева. Запись Ю. Ковешникова. — № 5.

На поле Куликовом. — А. Дегтярев и И. Дубов. — № 9.

Закон законов. Глава из книги. — Л. Успенский. Недописанная книга. — Б. Алмазов. — № 10.

Питерские Гавроши. — М. Скородников. — № 11.

Комиссар Красного Села. — С. Колесников. — № 11.

МАРШРУТЫ ПЯТИЛЕТКИ

Комплекс «Восточный». — В. Воскобойников. — № 3.

На краю света. — Из путевого блокнота художника Г. Ковенчука. — №№ 4—6.

На целинной земле. — А. Стерликов. — № 4.

Хлебороб. — А. Моргун. — № 6.
Зеркала в пустыне. — А. Соснов. — № 7.

Магнитный камень. — А. Гостомыслов. — № 10.

Мы строим БАМ. Фотоочерк. — Л. Богачук и Р. Лапицкий. — № 10.

Волпощение Ленинской мечты. — О. Чистовский. — № 11.

В Саянах, на Енисее. Из путевого блокнота художника Г. Ковенчука. — №№ 11, 12.

ТВОЙ СОВРЕМЕННОК

Председатель. — А. Гостомыслов. — № 1.

Оля, которая все успевает. — Л. Богопольская. — № 1.

Самые добрые, самые умные, самые красивые! — А. Гессель. — № 3.

Упорная Оля. — А. Гостомыслов. — № 4.

Народный учитель. — С. Иванов. — № 9.

Кто разгружает корабли. — Т. Орловская. — № 9.

«Дело рук твоих». Рассказ В. А. Смирнова, бригадира судосборщиков Балтийского завода. — Записала П. Соловей. — № 11.

МИР И СОЛИДАРНОСТЬ

Десять стран под одной крышей. — Л. Титова. — № 3.

Ленин пожал ему руку. — Р. Баранникова. — № 4.

Знаешь ли ты ПНР! Итоги викторины. — № 5.

Знаешь ли ты ГДР! Итоги викторины. — № 6.

В саду на Холодной горе... — А. Самойлов. — № 12.

Лесоруб из Габрова. — А. Гостомыслов. — № 12.

НА МАРШЕ «ПИОНЕРЫ ВСЕЙ СТРАНЫ — ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

Сердцем и именем. Поиск юнкором и следопытом «Костра» по заданию Центрального музея В. И. Ленина, посвященный 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. — №№ 1—11

«Барабан». Журнал юнкоров. — №№ 1—12.

И его команда. — Г. Балуев. — № 1.

«Зарница», «Зарница», любимая наша игра». Фоторепортаж О. Миронца. — № 2.

Самый обыкновенный отряд. — Е. Туинов. — № 3.

Очень-очень хороший год. — Н. Водяницкая. — № 4.

Наша пшеница. — Рассказ юннатов с Алтая. — № 6.

Один короткий день. — Л. Богачук. — № 7.

Мастера Мастеровичи. — В. Кавторин. — № 7.

Наш лес и сад. — Е. Матвеева. — № 8.

Пионерский самолет. — О. Орлов. — № 10.

Отряд «Ленинец» на марше. Фотоочерк Ю. Щенникова. — № 11.

ИЗ ИСТОРИИ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Своя тропа на земле. — Ф. Камалов. — № 2.

К вам — по поручению штаба! — В. Морозов. — № 5.

Вызываю папу на соревнование. — И. Ломакина. — № 11.

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

На письмо Тани К. из поселка Мегет отвечает прядильщица М. Чеканова. — № 3.

На письмо Лены О. из Баку отвечает писатель Борис Никольский. — № 6.

Володя — не такой как все. На письмо Ларисы Черненко отвечает писатель Вольт Суслев. — № 9.

ЗНАКОМЬСЯ, ТВОЙ РОВЕСНИК!

Дима Фатеев будет машинистом! — М. Мамедов. — № 2.

Главный лесничий. — Т. Кудрявцева. — № 3.

Ребята из Знаменки. — Н. Тимошенко. — № 4.

...Выбираешь судьбу. Рассказ Героя Социалистического Труда Е. Н. Морякова. — Записала П. Соловей. — № 5.

Кураг. — А. Лисняк. — № 5.

Витка — сын комбайнера. — В. Кочергин. — № 7.

Иванов — изобретатель вигвама. — О. Тимофеев. — № 9.

Сразу набело. — М. Кононов. — № 10.

Черное и белое. — И. Они. — № 11.

НАУКА. ТЕХНИКА

Тайны магнита. — В. Четкарев. — № 2.

15. Дома папа и мама с подозрением посмотрели на беглецов. — А где же вы были? — спросил папа. — Вон как перепачкались! И пыль какая-то странная!.. — Марш мыться! — скомандовала мама.

Но Петя и Сережа ничего не слышали. Они заперлись в своей комнате и стали изучать толстый инопланетный словарь.

Как расти в космосе. — А. Моргунов. — 4.

О школьнике, который придумал, как погасить волну. — В. Четкарев. — № 5.

Наводнений не будет. — С. Володин. — № 6.

Плавник Ихтиандра. — В. Четкарев. — № 7.

Теплоходу и человеку. — М. Белоусов. — № 12.

КООТ — КЛУБ ОБЫКНОВЕННЫХ ОТКРЫТИЙ

Тайны птичьих перелетов. — № 1. (Ведущий Т. Орловская).

Гипотеза или легенда? (О снежном человеке). — № 11. (Ведущий Т. Орловская).

ЛЮБИТЬ И БЕРЕЧЬ ПРИРОДУ.

Столовая в степи. Сенокос. Июль пахнет хлебом. — С. Бабенко. — №№ 2, 6, 7.

Однажды в Антарктиде. Фотоочерк. — Б. Шельпяков. — № 2.

Экспедиция за тайной. — Б. Михайлов. — № 8.

С фотоаппаратом за насекомыми. — В. Танасийчук. — № 8.

Леса пустыни Муюнкум. — А. Стерликов. — № 8.

На планете Земля. Беседа с профессором А. С. Мальчевским. — Записал В. Воскобойников. — № 8.

Зеленые страницы. Сообщения участников операции «Чудо-дерево». — №№ 8, 9.

Зеленое урочище. — Н. Сладков. — № 9.

Уж эти полярные медведи. — В. Стругацкий. — № 12.

СПОРТ

Всесоюзный спортивный клуб «Кузнечик» — №№ 1—12.

Олимпийская викторина. Вопросы 5-го тура. — № 2.

Такое счастье (О гимнастке Лене Мухиной). — М. Черкашина. — № 3.

Эстафета пяти колец. — № 7.

По экватору на Ихоре. Рассказ заслуженного мастера спорта И. Кизимова. — № 7.

Есть такая школа в Варшаве. — Болеслав Загало. — № 7.

Знакомьтесь, Вакшеев. — А. Стрижак. — № 7.

Последний нокаут. — Б. Лагутин. — № 7.

Большая семья. (О спортивной школе имени В. И. Алексеева). — А. Толстикова. — № 7.

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

Скульптор Огюст Роден. — Д. Норин. — № 1.

Пейзажист Саврасов. К 100-летию

со дня рождения. — Д. Норин. — № 10.

В поисках жар-птицы. — Е. Матвеева. — № 6.

Рисунки наших читателей. — № 9.

НА ВЫСТАВКЕ «КОСТРА»

Художник Юрий Шибанов. — № 1.

Художник Владимир Бескаравайный. — № 4.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

Ханс Христиан Андерсен. К 175-летию со дня рождения. — Л. Богачук. — № 3.

Александр Грин. К 100-летию со дня рождения. — Г. Черкашин. — № 9.

Мудрец из Бухары. К 1000-летию со дня рождения Авиценны. — В. Воскобойников. — № 9.

ОНИ ПИШУТ И РИСУЮТ ДЛЯ ВАС

Писатель Николай Иванович Сладков. К 60-летию со дня рождения. — № 1.

Девочка из разрушенной Варшавы. О польской писательнице Барбаре Левандовской. — С. Сахарнов. — № 1.

О художнике Молоканове. — В. Коржилов. — № 1.

Гвардии мальчишка. — О писателе Николае Внукове. — Н. Крышук. — № 3.

Художник Николай Устинов. — М. Шумская. — № 4.

Поэт в тельняшке. — О писателе Виталии Коржилове. — С. Иванов. — № 7.

О писателе Юрии Томине и его книге «Карусели над городом». — Р. Баблюян. — № 12.

ПРОЧТИ ЭТУ КНИГУ И ТЫ!

Заметки читателей «Костра» о прочитанных книгах. — №№ 2, 3, 6, 9, 11, 12.

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Морская газета. — №№ 1—11.

Кинофототелеклуб. — №№ 3, 7, 12.

Арчбек. Шахматы и шашки. — №№ 1—12.

За семью печатями. Головоломки. — №№ 1—12.

ЗАБАВНЫЕ СТРАНИЦЫ

Веселый звонок. Ведет Л. Каминский. — №№ 2, 5, 7, 8, 10.

Уголок. — №№ 1, 3, 6, 9, 11.

Уголок веселого архивариуса. — №№ 1, 3, 5, 8, 12.

Премии журнала «Костер» за лучшие произведения, напечатанные в журнале в 1979 году. — № 1.

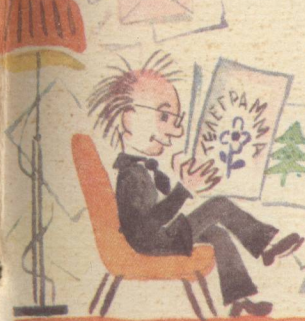
Вечером радостные братья вышли из своей комнаты и крикнули папе и маме:

— МОДОГ МЫВОН С!

— И вас также с Новым Годом! А теперь — за стол!

КОНЕЦ

Как известно, жители нашей планеты встречают Новый год в разное время. Если на далекой Чукотке часы уже бьют полночь, то на Кремлевских курантах — только 2 часа дня. Но нигде новогодний праздник не обходится без подарков.

Приготовил подарок любителям занимательных задач и Разгадайка. Когда все члены клуба «За семью печатями» собрались за праздничным столом, эксперт по курьезным вопросам вынул из портфеля... часы. Это были необыкновенные часы. Вместо цифр на циферблате зеленели кружки географических карт с неизвестными островами, морями, городами. Каждый кружок означал часовой пояс, а цифра под ним — порядковый номер буквы в разгадываемом слове.

— Судя по стрелкам, — сказал Разгадайка, — до Нового года осталось не так уж много времени. Но знатокам географии и пяти минут достаточно, чтобы расшифровать географические наименования. Начиная с верхнего кружка и двигаясь по часовой стрелке, вы узнаете, в какой последовательности наступает Новый год в различных районах планеты. Тогда указанные цифры буквы составят название места, где этот праздник встречают первыми.

**ОТВЕТЫ
НА ЗАДАНИЯ № 11**

Разгадайка имеет в виду знаменитую историю о кня-

зе Олеге и его любимом коне, рассказанную в «Повести временных лет» и впоследствии использованную А. С. Пушкиным для написа-

ния «Песни о вещем Олеге». В пословице идет речь о французском полковнике Наполеоне, который бежал из сожженной Москвы.

В ребусе зашифрованы слова: «Иду на вы». Чайнворд: 1. Тамга. 2. Аттила. 3. Атлет. 4. Таран. 5. Нестор. 6. Редут.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия: Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Рукописи и фотографии не возвращаются. Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон: 274-16-02

М-17048. Сдано в набор 04.09.80 г. Подписано к печати 11.11.80 г. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7.4. Печать офсетная. Тираж 722 000 экз. Заказ 1253. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

)))

13/11

Рисунок К. Кюфа

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ
 Вот и пришла зима... Моржи не боятся го- лода и даже го- морозы ку- паются бе- одежде.

Хорошо катать- ся на санках с горки! Особен- но зимой...

Читатели этой веселой страницы! Желаю вам счастья в Новом году, А также прошу вас иметь в виду, Что жду от вас письма, смешные рассказы, Рисунки, стихи и веселые фразы. «Веселый звонок» вам желает успеха! До встречи в журнале.

Учитель
 Смеха

Рисунок Б. Эренбурга

ОТВЕТЫ У ДОСКИ

- Сережа, мне очень понрави- лось твоё домашнее сочинение «Как я помогал маме». Сам писал!
 - Нет, мама помогала...

- Скворцов, какая мораль в басне Крылова «Волк и ягненок»!
- Не помню...
- Придется тебе поставить двой- ку!
- У сильного всегда бессильный виноват!..

- Витя, ты опять не приготовил уроков! Наверно, снова смотрел по телевизору хоккей?! Когда же это кончится?
 - Чемпионат по хоккею закон- чится в апреле месяце...